

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2018. Т. 13(1–4), № 3

ISSN 2072-2427

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-22078 от 14.10.2005.

Главный редактор А. П. Скиба

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

Дата выхода в свет 28.09.2018. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации.

Подписные индексы:
объединенный каталог «Пресса России» – 71616;
интернет-каталог «Российская периодика» (www.aipk.org) – 71616.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.
Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Представлен в системе Российского индекса научного цитирования.

© Академия ФСИН России, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Скиба Андрей Петрович,**
главный редактор, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)
- Грушин Федор Владимирович,**
заместитель главного редактора, кандидат юридических наук (Россия, Рязань)
- Букалерова Людмила Александровна,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Гаврилов Борис Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Горазд Мешко,**
доктор (PhD), профессор криминологии (Словения, Любляна)
- Детков Алексей Петрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Барнаул)
- Кашуба Юрий Анатольевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Кийко Николай Владимирович,**
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь, Минск)
- Козаченко Иван Яковлевич,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)
- Крымов Александр Александрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Маликов Борис Зуфарович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Уфа)
- Наваан Гантулга,**
доктор (PhD), профессор (Монголия, Улан-Батор)
- Овсянников Игорь Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
- Орлов Владислав Николаевич,**
доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
- Родионов Алексей Владимирович,**
доктор экономических наук (Россия, Рязань)
- Селиверстов Вячеслав Иванович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
- Скаков Айдаркан Байдекович,**
доктор юридических наук, профессор (Казахстан, Астана)
- Скрипченко Нина Юрьевна,**
доктор юридических наук, доцент (Россия, Архангельск)
- Смирнова Ирина Николаевна**
доктор юридических наук (Россия, Псков)
- Терещенко Татьяна Георгиевна,**
кандидат юридических наук (Беларусь, Минск)
- Уткин Владимир Александрович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Томск)
- Шабанов Вячеслав Борисович,**
доктор юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)
- Южанин Вячеслав Ефимович,**
доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)

EDITORIAL TEAM

Skiba Andrej Petrovich,

Editor-in-chief, Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Ryazan)

Grushin Fedor Vladimirovich,

Deputy Chief Editor, PhD (Law) (Russia, Ryazan)

Bukalerova Ljudmila Aleksandrovna,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Gavrilov Boris Jakovlevich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Gorazd Meško,

PhD, Professor of criminology (Slovenia, Ljubljana)

Detkov Aleksej Petrovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Barnaul)

Kashuba Jurij Anatol'evich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Kijko Nikolaj Vladimirovich,

PhD (Law), Associate Professor (Belarus, Minsk)

Kozachenko Ivan Jakovlevich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ekaterinburg)

Krymov Aleksandr Aleksandrovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Malikov Boris Zufarovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ufa)

Navaan Gantulga,

PhD, Professor (Mongolia, Ulan-Bator)

Ovsjannikov Igor' Vladimirovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

Orlov Vladislav Nikolaevich,

Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Moscow)

Rodionov Aleksej Vladimirovich,

Grand Doctor (Economics) (Russia, Ryazan)

Seliverstov Vjacheslav Ivanovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Moscow)

Skakov Ajdarkan Bajdekovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Kazakhstan, Astana)

Skripchenko Nina Jur'evna,

Grand Doctor (Law), Associate Professor (Russia, Arhangelsk)

Smirnova Irina Nikolaevna,

Grand Doctor (Law) (Russia, Pskov)

Tereshhenko Tat'jana Georgievna,

PhD (Law) (Belarus, Minsk)

Utkin Vladimir Aleksandrovich,

Doctor of Juridical Sciences, Professor (Russia, Tomsk)

Shabanov Vjacheslav Borisovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Belarus, Minsk)

Juzhanin Vjacheslav Efimovich,

Grand Doctor (Law), Professor (Russia, Ryazan)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 264** Орлов В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы
- 273** Смирнов Л. Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права
- 282** Малин П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера
- 289** Усеев Р. З. От условий свободы к условиям изоляции личности в системе наказаний и мер пресечения

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- 294** Зубкова В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: НЕДОСТАТКИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

- 299** Скорик Е. Н., Смолев С. М., Строилов С. В. Применение мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые правовые проблемы

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ

- 304** Фомин В. В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденных

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

- 309** Бабаян С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования

ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

- 315** Бурчихин А. Н. К вопросу о специальном субъекте профилактики преступности лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

- 320** Казакова В. А. Уголовно-правовая регламентация судебского усмотрения наказуемости преступного деяния
- 325** Некрасов А. П. Размышления об излечении алкоголизма и наркомании в новых спецучреждениях в Министерстве здравоохранения Российской Федерации
- 329** Фунг Нэок Хай, Нго Ван Винь. Институт условно-досрочного освобождения в различных странах и его совершенствование во Вьетнаме
- 334** Луковкин К. Е. Зарубежная модель исполнения уголовного наказания в виде штрафа на примере стран континентальной системы права

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

- 339** Скиба А. П., Мяханова А. Н. Рецензия на издание «Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики», подготовленное А. В. Ковш и Ю. Д. Скрипник
- 341** Информация о защите диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Н. С. Салаева на тему «Повышение эффективности профилактической функции пенитенциарной системы»

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

THE THEORY OF PENAL LAW

- 344** *Orlov V. N.* The contents of criminal punishment in the form of corrective works: criminal law (material) and penal (procedural) norms
- 346** *Smirnov L. B.* Penology and penitentiary foundations of the penal law science
- 347** *Malin P. M.* On the elements (subsystems) of progressive systems of performance and serving of criminal penalties and measures of criminal-legal nature
- 348** *Useev R. Z.* From freedom conditions to person isolation conditions in the system of punishment and preventive measures

PENAL POLICY

- 349** *Zubkova V. I.* On some questions of implementation of the concept development of the penal system of the Russian Federation until 2020

PENAL LEGISLATION: DISADVANTAGES AND IMPROVEMENT

- 350** *Skorik E. N., Smolev S. M., Stroilov S. V.* Security measures application in the penal legislation: some legal problems

THE PURPOSES OF THE PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT

- 352** *Fomin V. V.* Issues in the study of convicts' personality

EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT

- 352** *Babayan S. L.* Release from punishment: problems and ways of improvement

ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL

- 354** *Burchikhin A. N.* On the question of special subject of crime prevention by parolees released from places of deprivation of liberty

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION

- 355** *Kazakova V. A.* Criminal-legal regulation of judicial discretion on punishment or the criminal act
- 356** *Nekrasov A. P.* Reflections on alcoholism and drug abuse medical treatment in new special institutions of the ministry of health protection of the Russian Federation
- 357** *Khai P. N., Vin N. V.* Institute of parole in different countries and its improvement in Vietnam
- 357** *Lukovkin K. Y.* Foreign model of execution of criminal punishment in the form of fine illustrated by countries with continental system of law

PENITENTIARY LIBRARY

- 358** *Skiba A. P., Mahanova A. N.* Review of the «Criminal code of the Democratic people's Republic of Korea» edited by A.V. Skripnik

УДК 343.847

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ ОРЛОВ,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
главный редактор журнала «Российский криминологический взгляд»,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vlad-orlov@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ (МАТЕРИАЛЬНЫЕ) И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ) НОРМЫ

Для цитирования

Орлов, В. Н. Содержание уголовного наказания в виде исправительных работ: уголовно-правовые (материальные) и уголовно-исполнительные (процессуальные) нормы / В. Н. Орлов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 264–272.

Аннотация. Автор обосновывает комплексный характер содержания уголовного наказания, предусматривающий регламентацию нормами не только уголовного права, но и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов, что противоречит части 1 статьи 3 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом делается вывод о том, что элементы, образующие содержание наказания, должны быть отражены только в материальном праве, точнее в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Рассматриваются отдельные карательные элементы уголовного наказания в виде исправительных работ. Одним из них является то обстоятельство, что осужденный должен отбывать данный вид наказания на строго определенных объектах (или в строго определенном месте), то есть осужденный лишается права выбора места работы. Исходя из смысла части 1 статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации кара в исправительных работах проявляется также в том, что осужденный к исправительным работам должен выполнять строго определенный вид и характер работ. Определение осужденному объекта, на котором отбываются исправительные работы, вида и характера работ, как и рода деятельности и профессии, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут не только сужать, но и расширять карательное содержание исправительных работ. Кроме того, тяжесть исправительных работ в каждом конкретном случае следует определять индивидуально, с учетом физических и психологических характеристик осужденного. Следует не только оценивать характер работ, выполняемых осужденным по

месту работы, ранее выполняемых им работ, но и учитывать, чтобы характер работ негативно не сказывался на трудоспособности осужденного в целом. Данное положение должно быть закреплено в уголовном законодательстве как в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, так и в отношении совершеннолетних осужденных. Ограничиваются осужденные к исправительным работам и в праве на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, также в регламентируемой частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации праве на отдых. Автором отмечается, что при отбывании уголовного наказания в виде исправительных работ осужденный лишается и ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях. Например, осужденный при отбывании исправительных работ лишается обязанности исполнить свой конституционный долг по защите Отечества путем поступления на военную службу по призыву (часть 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации). Наказание в виде исправительных работ лишает и ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо. О данном правоограничении как в Уголовном кодексе Российской Федерации, так и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации не указывается. Этот пробел впоследствии должен быть устранен. Делается вывод о том, что осужденный к исправительным работам может испытывать и ряд других процессуальных правоограничений, не указанных в Уголовном кодексе Российской Федерации и не относящихся к самому содержанию рассматриваемого вида наказания, но вытекающих из сути и обусловленных самим режимом данного наказания, а также регламентированных отдельными процедурными положениями уголовно-исполнительного законодательства.

Для совершенствования процессов применения (назначения и исполнения) и отбывания наказания в виде исправительных работ предлагается новая редакция статьи 50 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор определяет статус уголовно-исполнительного права как процессуальной отрасли права, переименовав его в уголовно-исполнительный процесс (процессуальное право), которая не должна быть включена в состав научной специальности 12.00.08. Таким образом, учитывая именно процессуальный характер общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным правом, само уголовно-исполнительное право, в сущности, является уголовно-исполнительным процессуальным правом. При этом автором не исключается существование в уголовно-исполнительном процессуальном праве своих процессуальных материальных норм.

Ключевые слова: исправительные работы, содержание уголовного наказания в виде исправительных работ, кара, осужденный, материальное право, уголовное законодательство, процессуальное право, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительное процессуальное право.

Содержание уголовного наказания в целом раскрыто в ч. 1 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно которой наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных данным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Указанное законодательное регламентирование содержания уголовного наказания не является бесспорным.

В ч. 1 ст. 43 УК РФ следовало бы указать, что уголовное наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ лишении, ограничении, замене и дополнении прав, законных интересов и обязанностей этого лица [1, с. 79–85]. Обратим внимание на два парадокса уголовного наказания: 1) с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, с другой стороны, наказание лишает и ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо; 2) с одной стороны, наказание как кара должно лишать и ограничивать лицо в получении каких-либо благ, с другой стороны, именно в результате наказания лицо приобретает дополнительные права, позволяющие воздействовать на размер кары [2].

Анализируя содержание уголовного наказания, следует отметить, что лишения, ограничения, замена и дополнение прав, законных интересов и обязанностей осужденного, составляющие содержание данного наказания, предусмотрены нормами не только уголовного, но и уголовно-исполнительного законодательства, а также иных нормативно-правовых актов. Указанное обстоятельство противоречит ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание заключается в предусмотренных кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Законодатель не предусматривает возможность нормотворческого закрепления правоограничений, образующих содержание уголовного наказания, в иных, помимо УК РФ, источниках. Указанное положение в полной мере относится и к уголовному наказанию в виде исправительных работ.

В юридической литературе данное положение рассматривается по-разному. Ряд авторов допускают возможность законодательного закрепления правоограничений не только в УК РФ, но и в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ). Кроме того, отдельные ученые считают, что содержание уголовного наказания определяется «только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной».

Так, Е. В. Курочка предлагает в ч. 1 ст. 43 УК РФ указать, что «наказание применяется к лицу, совершившему преступление, и заключается в ограничении его прав и свобод предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями» [3, с. 39]. В более поздних трудах автор отмечает, что «в ч. 1 ст. 43 УК РФ наказание-акция наиболее полно будет представлена как мера государственного принуждения, которая заключается во временном ограничении пространства реализации прав и свобод, характер и степень которого определяется предусмотренными настоящим и Уголовно-исполнительным кодексами лишениями» [4].

Профессор В. И. Селиверстов считает, что «особенностью нормативного закрепления содержания наказания является то, что законодатель исключил возможность распространения на осужденного лишений и ограничений прав, не предусмотренных УК РФ» [5, с. 301]. Вместе с тем, по его мнению, «в определении нормативного источника ограничений допущена неточность: многие ограничения и лишения прав и свобод осужденного установлены в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Они как бы дополняют содержание наказания, лишь в общих чертах определенных уголовным законодательством (например, лишения свободы, исправительных работ)» [5, с. 301].

В действительности ряд правоограничений, содержащихся в уголовно-исполнительном процессуальном законодательстве, обладают значительным карательным содержанием и не столько направлены на обеспечение порядка исполнения (отбывания) наказания, сколько на причинение осужденным дополнительных страданий и соответственно должны быть закреплены, прежде всего, в УК РФ.

По мнению Е. А. Антонян, «содержание наказания определяется только одной отраслью законодательства – уголовно-исполнительной, так как, например, уголовный закон, устанавливая наказание в виде лишения свободы, указывает в ст. 56 УК РФ, что оно заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в конкретный вид исправительного учреждения. Уголовный закон лишь в общих чертах определяет объем карательно-воспитательного воздействия, а уголовно-исполнительное законодательство конкретизирует содержание этого вида наказания, определяет порядок и условия его отбывания» [6, с. 299].

На наш взгляд, элементы, образующие содержание наказания, должны быть отражены только в материальном праве, точнее, в УК РФ. При этом уголовно-исполнительное законодательство, предвзято установление порядка и условий отбывания того или иного вида уголовного наказания, может воспроизвести те или иные лишения, ограничения, замену и дополнения прав, законных интересов и обязанностей осужденных, входящие в содержание определенного вида уголовного наказания, но не устанавливать их самостоятельно.

Справедливо отмечал профессор А. Е. Наташев, что «содержание любого вида уголовного наказания определяется исключительно уголовным законодательством и относится к предмету уголовного права. Это обусловлено соотношением задач уголовного и исправительно-трудового законодательства. Если первое определяет, в частности, какие общественно опасные деяния являются преступными, и устанавливает наказания, то второе имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания. Установление наказания, лишено содержания, не имеет смысла. В свою очередь, обеспечение исполнения наказания не может означать определение его содержания» [7].

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим отдельные карательные элементы наказания в виде исправительных работ. Следует отметить, что в настоящее время ряд ученых всесторонне не исследуют собственно их содержание, а ограничиваются, как правило, ссылкой на действующее уголовное законодательство. Некоторые авторы указывают лишь на отдельные карательные элементы данного наказания. Однако реальное содержание рассматриваемого наказания не ограничивается указанными карательными элементами.

Кара в исправительных работах выражается в том, что осужденный должен отбывать данный вид наказания на строго определенных объектах (или в строго определенном месте), то есть осужденный лишается права выбора места работы. Правовой основой данного правоограничения является, во-первых, ч. 1 ст. 50 УК РФ, согласно которой исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного; во-вторых, ч. 1 ст. 39 УИК РФ, в соответствии с которой исправительные работы отбываются осужденным по основному месту работы, а осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Определение объекта, на котором исправительные работы отбываются, на наш взгляд, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут изменять карательное содержание данного вида наказания. Добавим лишь, что возвращение к виду исправительных

работ с отбыванием в иных местах вновь возрождает ряд хорошо известных проблем [8, с. 127–130; 9; 10, с. 30–31]: 1) объективные трудности исполнения приговоров к исправительным работам в небольших населенных пунктах, особенно в сельской местности, где нет предприятий со свободными рабочими местами, куда можно было бы направить осужденного; 2) осужденный нередко направляется инспекцией на работу, которая не соответствует его желаниям, а иногда и квалификации, вследствие чего он рассматривает ее как временную, исправительное воздействие такого труда невелико; 3) при отбывании исправительных работ в иных местах воспитательное воздействие коллектива начинает сказываться не сразу, поскольку коллектив должен узнать осужденного и выбрать наиболее правильные пути работы с ним; 4) значительная часть осужденных увольняется вскоре после отбытия наказания; 5) значительно больший рецидив среди осужденных к исправительным работам с отбыванием в иных местах, нежели по месту работы.

Согласно ч. 1 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право выбирать род деятельности и профессию. Осужденные к исправительным работам в этих правах ограничены, поскольку в ч. 4 ст. 40 УИК РФ отмечается, что осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы.

Род в систематике означает группу, объединяющую близкие виды [11, с. 681], соответственно под родом деятельности следует понимать определенную группу близких видов работ. Термин «профессия» означает в русском языке «основной род занятий, трудовой деятельности» [11, с. 626].

Определение осужденному рода деятельности и профессии должно быть в компетенции суда.

Кара в исправительных работах проявляется также в том, что осужденный к исправительным работам должен выполнять строго определенный вид и характер работ. Ранее на данное правоограничение указывал А. П. Базунов [12, с. 79]. Указанное правоограничение следует из смысла ч. 1 ст. 50 УК РФ, согласно которой осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Под видом работ следует понимать определенную общность работ по каким-либо общим признакам, например, в зависимости от степени подготовленности работника к какому-либо труду следует выделять квалифицированный и неквалифицированный вид работ. В филологических трудах слово «характер» толкуется как «отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь» [11, с. 860], следовательно, под характером работ понимается их отличительное свойство, особенность.

На наш взгляд, определение осужденному вида и характера работ, так же как рода деятельности и профессии, должно быть только в компетенции суда, в противном случае органы местного самоуправления и уголовно-исполнительная инспекция смогут не только сужать, но и расширять карательное содержание исправительных работ. Кроме того, тяжесть исправительных работ в каждом конкретном случае следует определять индивидуально, с учетом физических и психологических характеристик осужденного. Следует не только оценивать характер работ выполняемых осужденным по месту работы, а также характер выполняемых работ им ранее, но и учитывать, чтобы характер работ негативно не сказывался на трудоспособности осужденного в целом. При этом, прежде всего, следует иметь в виду, чтобы исправительные работы для осужденного были посильными. Данное положение должно быть закреплено в уголовном законодательстве как в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, так и в отношении совершеннолетних осужденных.

В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ 1993 г. указывается, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду. Право свободно распоряжаться своими способностями к труду означает и право вообще не заниматься трудовой деятельностью. В соответствии со ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен данным кодексом или иным федеральным законом. Осужденные к исправительным работам лишены этого права.

Часть 3 ст. 40 УИК РФ запрещает осужденным в период отбывания исправительных работ увольняться с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции. Разрешение может быть выдано после проверки обоснованности причин увольнения. Отказ в выдаче разрешения должен быть мотивирован. Решение об отказе может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Граждане РФ имеют право на ежемесячные страховые выплаты по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Осужденные к исправительным работам в этом праве ограничены. В соответствии с ч. 4 ст. 44 УИК РФ предусматриваются также удержания из ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Данное правоограничение введено в УИК РФ ст. 30 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Эффективность данного правоограничения представляется сомнительной.

Осужденные к исправительным работам ограничены также в регламентируемом ч. 5 ст. 37 Конституции РФ праве на отдых. Работающему по трудовому договору Конституцией гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Согласно ч. 1 ст. 115 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней.

Однако в соответствии с ч. 6 ст. 40 УИК РФ в период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск составляет 18 рабочих дней и предоставляется осужденному администрацией организации, в которой он работает, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством РФ о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Таким образом, право осужденного на отпуск продолжительностью 28 календарных дней ограничивается нормой, закрепленной в УИК РФ. Это ограничение в полном объеме распространяется и на несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам. Вместе с тем в соответствии со ст. 267 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск работникам в возрасте до 18 лет предоставляется продолжительностью 31 календарный день в удобное для них время. Следовательно, осужденные несовершеннолетние испытывают правоограничение в большем объеме, чем осужденные старше 18 лет. Данное правоограничение не регламентируется в УК РФ, что не соответствует ч. 1 ст. 43 УК РФ.

При отбывании уголовного наказания в виде исправительных работ осужденный ограничивается не только в своих правах и законных интересах, но и в своих обязанностях.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» не подлежат призыву на военную службу гражд-

дане, отбывающие наказание в виде исправительных работ. Таким образом, осужденный при отбывании исправительных работ лишается обязанности исполнить свой конституционный долг по защите Отечества путем поступления на военную службу по призыву (ч. 1 ст. 59 Конституции РФ). Наказание в виде исправительных работ ограничивает лицо в выполнении своих обязанностей, то есть наказание как бы уменьшает объем обязательных действий, возложенных на лицо. О данном правоограничении как в УК РФ, так и в УИК РФ не указывается. Данный пробел впоследствии должен быть восполнен.

При рассмотрении уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального) права возникает вопрос: может ли собственно процесс воздействовать на материю, то есть возможно ли, учитывая различные обстоятельства, возникающие в период процедуры исполнения и отбывания наказания, изменять карательное содержание уголовного наказания?

В уголовно-исполнительном процессе такая вероятность закреплена. В частности, в ч. 7 ст. 44 УИК РФ закрепляется положение, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». В уголовном праве, как это ни парадоксально, такой возможности не предусмотрено. Так, в ст. 50 УК РФ ничего не говорится о возможности снижения размера удержаний из заработной платы осужденного [13].

Элементы, образующие содержание уголовного наказания в виде исправительных работ, должны быть отражены только в материальном праве, точнее, в УК РФ.

Осужденный к исправительным работам может испытывать и ряд других процессуальных правоограничений, не указанных в УК РФ и не относящихся к самому содержанию рассматриваемого вида наказания, но вытекающих из сути и обусловленных самим режимом данного наказания, а также регламентированных отдельными процедурными положениями уголовно-исполнительного законодательства, например, согласно ч. 5 ст. 40 УИК РФ осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней.

Таким образом, законодателю следовало бы устранить противоречия между уголовным (материальным) правом и уголовно-исполнительным (процессуальным) правом путем включения в УК РФ всех лишений, ограничений, замен и дополнений прав, законных интересов и обязанностей осужденных к исправительным работам. Кроме того, в УК РФ следует включить и иные лишения и ограничения прав, законных интересов и обязанностей осужденных к исправительным работам, содержащиеся в иных нормативно-правовых актах (в юридической литературе по этому поводу высказывается и иная точка зрения [14]).

В целях совершенствования процессов применения (назначения и исполнения) и отбывания наказания в виде исправительных работ надлежит внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 50 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 50. Исправительные работы

1. Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах и по профессии, а также установленного рода деятельности, вида и характера, определяемых судом по согласованию с органами местного самоуправления и уголовно-исполнительными

инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы.

2. Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.

3. Из заработной платы осужденного к исправительным работам, а также ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Уголовно-исполнительная инспекция, осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного.

4. Осужденному в период отбывания исправительных работ запрещается увольняться с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции.

5. В период отбывания исправительных работ у осужденного старше 18 лет сокращается ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней, а у осужденного, не достигшего 18-летия, – продолжительностью 31 календарный день и составляет 18 рабочих дней.

6. Осужденные, отбывающие наказание в виде исправительных работ, не подлежат призыву на военную службу.

7. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

8. Исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву».

В заключение отметим, что, решив проблему «двойной» (то есть установленной уголовным и уголовно-исполнительным законодательством) кары, о которой еще в 1974 г. писал А. Е. Наташев [7], мы можем определить статус уголовно-исполнительного права как процессуальной отрасли права, переименовав его в уголовно-исполнительный процесс (процессуальное право), которая, естественно, не должна быть включена в состав научной специальности 12.00.08. Термин «уголовно-исполнительное процессуальное право» в научный оборот был введен профессором Н. А. Стручковым еще в 1979 г. [15]. Он полагал, имея в виду общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, что наряду с уголовно-исполнительным правом может существовать и уголовно-исполнительное процессуальное право. На наш взгляд, учитывая именно процессуальный характер общественных отношений, регулируемых уголовно-исполнительным правом, само уголовно-исполнительное право, в сущности, является уголовно-исполнительным процессуальным правом. При этом мы никоим образом не исключаем существование в уголовно-исполнительном процессуальном праве своих процессуальных материальных норм. Определенная работа в этом направлении нами уже проведена. В частности, опубликован первый учебник по уголовно-исполнительному процессу [16]),

ряд статей в известных профессиональных журналах [17, 18, 19]. Обратим внимание на тот факт, что первый учебник по уголовно-исполнительному процессу опубликован в серии «Библиотека журнала „Российский криминологический взгляд“», которой в этом году исполняется 10 лет. В честь юбилея планируется издать ряд работ: Орлов В. Н. Введение в криминологическое право. Общая и Особенная части (М., 2018), Орлов В. Н. Введение в уголовно-исполнительный процесс. Общая и Особенная части» (М., 2019) и др.

Библиографический список

1. Орлов В. Н. Наказание: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный анализ : монография. М., 2014. 624 с.
2. Орлов В. Н. Уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества // Уголовное право. 2006. № 6. С. 52–56.
3. Курочка Е. В. Проблемы наказания в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 158 с.
4. Курочка Е. В. Наказание в России как государственная мера правоограничения личности // Следователь. 2002. № 5. С. 15–17.
5. Селиверстов В. И. Наказание и его цели // Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. В. И. Радченко. М., 2004. 722 с.
6. Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 304–306.
7. Наташев А. Е. Содержание наказания и режим его отбывания // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М., 1974. № 30. С. 11–12.
8. Гуськов В. И. Назначение и исполнение исправительных работ как меры уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 304 с.
9. Крахмальник Л. Г. Повысить эффективность исправительных работ // Прокурорский надзор за соблюдением законности в местах лишения свободы и исполнением приговоров о ссылке и исправительных работ без лишения свободы. М., 1965.
10. Исправительные работы и их эффективность / А. С. Михлин и [др.]. М., 1967. 218 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 1999. 944 с.
12. Базунов А. П. Вопросы теории и практики исправительных работ без лишения свободы в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. 307 с.
13. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий) : монография / А. П. Скиба [и др.] ; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2016. 207 с.
14. Скиба А. П. К вопросу о разграничении уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 69–76.
15. Стручков Н. А. Исправительно-трудовое или уголовно-исполнительное право // Советское государство и право. 1979. № 1. С. 68–75.
16. Орлов В. Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части : учебник. М., 2017. 496 с.
17. Орлов В. Н. Концепции профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 62–68.
18. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс РФ: концепция, основные положения // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 6–10.
19. Орлов В. Н. Уголовно-исполнительный процессуальный кодекс: основные идеи // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 153–157.

УДК 343.8

ЛЕОНИД БОРИСОВИЧ СМИРНОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры правоведения
Северо-Западного института управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: lbs1958@yandex.ru

ПЕНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ОСНОВЫ НАУКИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Для цитирования

Смирнов, Л. Б. Пенологические и пенитенциарные основы науки уголовно-исполнительного права / Л. Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 273–281.

Аннотация. В настоящее время особенно актуальна задача использования богатого потенциала пенологии и пенитенциарной науки и их представителей по вопросам эффективного противодействия преступности и исполнения наказаний. В условиях глобализации большое значение имеет коррекция целей уголовного наказания, принципов пенитенциарной политики, средств и методов исполнения уголовных наказаний. Учитывая происходящие в российском обществе процессы, уголовно-исполнительная наука должна ориентироваться на разработку пенитенциарной системы, которая сочетала бы в себе гуманистические подходы к исполнению наказания с одновременным учетом особенностей российской действительности, преимущества практики, требований укрепления правопорядка, а также реальных ресурсных возможностей.

Ключевые слова: наказание, пенология, пенитенциария, уголовно-исполнительная наука.

Общество с древних времен применяет наказание. Часто наказание рассматривалось как неотъемлемый элемент государственного управления.

Применение наказания породило интерес к его исследованию, в результате в истории общественной и научной мысли выделились различные позиции. Коротко охарактеризуем эти позиции или, точнее, теории.

Основное внимание исследователей уделялось и уделяется выяснению и обоснованию его целей. В этом плане можно выделить теории возмездия, полезности, устрашения, предупреждения, исправления, психологического принуждения, интегративные теории.

Сторонники *теории возмездия* находят ему подтверждение в творениях греческих и римских писателей. Аристотель полагал, что возмездие законно и справедливо, однако его нельзя смешивать с местью [1, с. 89]. Полное завершение теория возмездия

получила в немецкой философии в виде теории материального возмездия Канта и диалектического возмездия Гегеля. Наказание представляется необходимой и неизбежной реакцией на преступления, имеющей характер возмездия или характер меры зачета, уравнивания. Г. В. Ф. Гегель утверждал, что «наказание может осуществляться лишь в отношении внешнего общественно опасного деяния человека и не может распространяться на умонастроение. Наказание – это возмездие, но не возмездие как некое равенство в ценности между ущербом, причиненным преступлением, и ущербом, причиненным преступнику наказанием» [2, с. 49]. И. Кант, в частности, отмечал: «Зло требует оплаты злом, только одно воздаяние по принципу равенства может определить меру и объем наказания либо равенство по силе действия» [3, с. 187].

Сторонник *теории полезности* И. Бентам отмечал, что наказание законно потому, что оно полезно или, правильнее говоря, необходимо, и потому, что причиняемые им страдания преступнику не могут выдержать сравнения с огромной пользой, приносимой им для общества. Бентам разработал принципы назначения наказания на основе развития идей Монтескье и Беккариа о необходимости соразмерности преступления и наказания, при этом чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее. Бентам разработал метод моральной арифметики, который содержал всеобъемлющую таблицу удовольствий и страданий, вскрыл условия, влияющие на психику человека, на нравственность личности. Данная методика позволила ему сформулировать ряд принципиальных положений:

- должно, чтобы зло наказания превосходило выгоду преступления;
- чем менее неминуемость наказания, тем более должна быть строгость его;
- чем важнее преступление, тем более можно решиться на наказание жестокое для вящей надежды предупредить преступление;
- одинаковые наказания за одинаковые преступления не должны быть налагаемыми на всех преступников без изъятия. Надлежит принимать в уважение обстоятельства, имеющие влияние на чувствительность.

Теория устрашения наказанием лиц, стремящихся совершить преступление, является наиболее старой представительницей относительных теорий наказания. По своим конечным результатам теория устрашения воздействует на неустойчивых членов общества, поэтому она тесно связана с теорией частного и общего предупреждения. Фома Аквинский считал, чтобы обезвредить людей порочных и не поддающихся убеждениям и наставлениям, необходимы страх наказания и принуждения.

Основатель *теории предупреждения* Грольман считал, что целью наказания является уничтожение посредством принуждения в преступнике опасного состояния, которое может быть достигнуто путем физической изоляции его от общества. Беккариа полагал, что наказания должны быть предназначены только для того, чтобы сдерживать нарушителя от совершения дальнейших преступлений; наказания должны применяться только в крайних целях.

Исправление как цель наказания своеобразно трактовалась в Средние века. Осознание человека определялось состоянием его души, а преступление человека объяснялось грехом или ересью. В силу этого наказание по мысли церковных мыслителей должно было лечить душу, очищая ее от дьявола. Таким образом, наказание было обращено к сознанию человека. Именно тогда стало применяться покаяние перед священником даже в случае применения смертной казни.

Теория исправления получила большое распространение в XIX в. Согласно данной теории цель наказания может быть только одна – исправление преступника так, чтобы

он по собственному своему почину перестал быть опасным для общественного спокойствия. Обоснованием такой идеи и ее продвижением занимались разные общественные науки: философия, социология, педология, криминология и пенитенциария. Странники теории исправления исходят из того, что нравственное исправление изменяет духовный мир человека. Оппоненты данной теории утверждают, что эта теория бессильна в отношении рецидивистов, нравственно испорченных или умственно недоразвитых преступников.

Теория психологического принуждения А. Фейербаха обосновывает суровость уголовного наказания исходя из того, что чем суровее наказание, тем оно целесообразнее, тем больше шансов на предотвращение преступлений.

Интегративные теории появились в конце XIX – начале XX века и соединили в себе основные идеи абсолютных и относительных теорий наказания. Эти теории получили большое распространение и в России. Интегративные теории И. Я. Фойницкого и Н. Д. Сергиевского к целям наказания относили устрашение, общую и частную превенцию. При этом под специальным предупреждением они понимали исправление осужденного до нравственного его возрождения [4, с. 48]. По их мнению, цель наказания выражается в юридическом исправлении преступника, в восстановлении уважения и доверия к нему граждан, в восстановлении чести и достоинства пострадавшего, в восстановлении справедливости [5, с. 9–10]. Указанную теорию в свое время очень образно объяснил Н. С. Таганцев. Он писал, что наказание подобно двуликому Янусу: одним лицом оно обращено к прошлому – уже совершенному преступлению и его субъекту, другим – к будущему, к исправлению осужденного, чтобы после отбытия наказания он не совершил бы нового преступления [6, с. 14].

Дискуссионным вопросом пенитенциарной науки того времени был вопрос о том, достижимы ли цели наказания в условиях тюремного заключения. Одним из противников идеи исправления преступников был С. П. Мокринский. По его мнению, уголовная репрессия по отношению к преступнику должна преследовать три основные цели: одну общую и постоянную – психологическое принуждение и две социальные постоянные – социального приспособления и механического обезвреживания.

Странником возможности исправления преступника в условиях тюрьмы был С. В. Познышев. По его мнению, тюрьма должна выпустить его настолько изменившимся, социально годным, чтобы он был способным жить непреступно, честным трудом, чтобы он умел задерживать в себе возникающие в своем сознании идеи совершения преступлений, всесторонне все «за» и «против», умение руководить своим поведением [7, с. 23–25].

В советский период целям наказания посвятили свои исследования Н. А. Беляев, И. М. Гальперин, С. И. Дементьев, А. И. Зубков, И. И. Карпец, Л. Г. Крахмальник, Н. Ф. Кузнецова, М. П. Мелентьев, А. С. Михлин, А. Е. Наташев, И. С. Ной, А. Л. Ременсон, Н. А. Стручков, Ю. М. Ткачевский, Б. С. Утевский, Н. Д. Шаргородский, И. В. Шмаров и др.

В юридической литературе велась полемика между сторонниками отнесения кары к целям наказания (Н. А. Беляев, И. И. Карпец) и их противниками (А. А. Герцензон, Л. А. Ременсон, Н. А. Стручков, Н. Д. Шаргородский).

Таким образом, сущность и цели наказания имеют исторически изменчивый характер и изменяются соответственно развитию форм государственности, зависят от уровня цивилизованности общества, социально-политического и экономического состояния общества и государства, господствующих в обществе нравственных, этических и правовых ценностей и представлений о преступлении, о целях и содержании наказания, уровня и характера преступности, степени антоганизованности сознания личности.

Таким же образом изменяется и система наказаний, поскольку она непосредственно отражает цели и задачи наказания.

Во второй половине XVIII столетия практическая деятельность тюрем привлекала внимание ученых, общественных и религиозных организаций, правительств многих государств. Это было вызвано тем, что тюрьма рассматривалась как эффективное средство в борьбе с преступностью: начали проводиться тюремные конгрессы, изобретались различные тюремные системы, в университетах открывались кафедры тюремоведения. В конце XVIII в. появилась новая отрасль знаний – наука об исполнении наказания в виде лишения свободы – пенитенциарная наука (тюремоведение). Предметом ее изучения стала практическая деятельность тюремных учреждений. Начало этой науке положили исследования Д. Говарда и И. Бентама, чьи идеи оказали огромное влияние на гуманизацию системы наказания во всем мире. Вот основные из них:

- 1) главной целью тюремного заключения должно быть исправление преступника, приспособление его к правомерной жизни в обществе. Тюремное заключение должно быть не менее 5 лет, чтобы было время для изучения осужденного и его исправления;
- 2) раздельное содержание осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых;
- 3) раздельное содержание осужденных в зависимости от степени тяжести совершенного преступления;
- 4) применение системы одиночного заключения;
- 5) гуманное отношение к заключенным;
- 6) обязательное привлечение заключенных к труду. Труд заключенных не должен приносить им страданий;
- 7) широкая постановка религиозного образования заключенных.

Д. Говард и И. Бентам составили пенитенциарную модель, которая предусматривала профессиональное обучение, трудовое и нравственное воздействие на преступников с целью исправления отрицательных привычек и нравов. Они разработали и предложили обществу классические проекты пенитенциарных систем, которые предполагали искоренение приводящих к преступлению дурных нравов путем привлечения заключенных к труду в специальных мастерских, обучения трудовым специальностям, общего образования, нравственного воздействия на личность.

Правительства европейских государств и Соединенных Штатов Америки не останавливаются перед значительными расходами для проведения реформы тюремной системы. Начало реформы следует отнести к 1786 г., когда в Филадельфии, штат Пенсильвания, была создана первая одиночная тюрьма, которая получила название «пенитенциарий» (от лат. *poenitentia* – раскаяние).

Пенсильванская система не смогла решить воспитательных задач наказания. Эта система, безусловно, имела и определенное положительное значение в том смысле, что была удовлетворена возникшая потребность в новых тюрьмах, улучшены были условия содержания осужденных, исключено влияние худших на менее испорченных преступников, введены исправительные начала в порядок исполнения наказания.

Во второй половине XIX века продолжались поиски различных вариантов исполнения наказания в виде лишения свободы с использованием прогрессивной системы отбывания наказания. В этот период в США был создан новый вид исправительного учреждения – молодежный реформаторий, который сочетал в себе атрибуты тюрьмы и воспитательного учреждения. Первый реформаторий был открыт в 1876 г. в городе Эльмайер. Средствами исправительного воздействия в реформаториях выступали

труд, общеобразовательное обучение, профессиональное обучение, военная подготовка. Прогрессивная система в реформатории состояла в том, что все заключенные подразделялись на три класса, пребывание в каждом из которых связывалось с различными условиями содержания.

В дальнейшем прогрессивная система была использована в Ирландии и заключалась в наличии переходных тюрем с полусвободным режимом. Ирландская тюремная система предполагала первоначальное девятимесячное одиночное заключение. Создание переходных тюрем явилось удачной находкой, так как в них создавались условия для постепенного привыкания осужденных к жизни на свободе и привлечения к общественно полезному труду.

Прогрессивная система сразу обнаружила свои преимущества перед Пенсильванской и Оборнской системами и получила широкое распространение в европейских государствах. Элементы прогрессивной системы присутствовали и в российских каторжных тюрьмах. Прогрессивная система отбывания наказания является механизмом исправительного воздействия, заключающимся в стимулировании к исправлению осужденного путем изменения его правового положения в части смягчения или усиления кары, увеличения или уменьшения предоставляемых благ.

В России наиболее известными учеными в пенитенциарной сфере стали профессора С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий.

С. В. Познышев издал в 1915 г. книгу «Очерки тюрьмоведения», а в 1924 г. – «Основы пенитенциарной науки». Ученый много внимания уделял вопросам исправления заключенных, которое он делил на нравственное и юридическое. К средствам исправления арестантов он относит тюремное воспитание, тюремное образование, арестантский труд, тюремную дисциплину.

Н. С. Таганцев научно обосновал наибольшую эффективность тюрьмы в борьбе с преступностью по сравнению с другими видами наказаний. Он утверждал, что, изолируя преступника от общества на определенный срок, тюрьма уже тем самым обеспечивает охрану общества от этого лица. Н. С. Таганцев полагал, что любой человек, совершивший преступление, может быть исправлен. Различая, так же как и С. В. Познышев, нравственное и юридическое исправление, Н. С. Таганцев указывал, что государство может иметь в виду только юридическое исправление, то есть развитие в лице настроения, соответствующего требованиям права, чувства правоподчиненности. «Тюрьма, – считал он, – может приучить арестанта к порядку, к надлежащему распределению своего времени, к физической и нравственной чистоплотности. Тюрьма может приучить и приучать человека к труду...». Вместе с тем, по мнению Н. С. Таганцева, и мы с ним абсолютно солидарны, тюрьма должна сохранять свое репрессивное назначение и неминуемо причинять физические и нравственные страдания преступнику.

И. Я. Фойницкий в 1889 г. написал «Учение о наказании в связи с тюрьмоведением». В Санкт-Петербургском университете он первым не только в России, но и во всем мире начал читать специальный курс по тюрьмоведению для студентов юридического факультета. И. Я. Фойницкий рассматривал тюрьмоведение как особую отрасль политико-юридических наук, стремящуюся к философско-практическому (позитивному) осмыслению карательной системы. Содержанием пенитенциарной науки ученый считал «определение институтов, способных оказать в полезную для общежития сторону воздействие на преступный класс путем тщательного изучения особенностей преступного населения и действительного влияния на него практикуемых мер. Примыкая одною своею стороною к уголовному праву, тюрьмоведение близко соприкасается другими сторонами с

народным воспитанием и народным призрением» [8, с. 314]. И. Я. Фойницкий большое внимание уделял средствам исправления осужденных, к которым относил тюремную работу, тюремное образование, тюремную дисциплину, тюремное воспитание, тюремную гигиену, тюремную архитектуру. Он рассматривал тюрьму как сложный государственный комплекс, в котором особое место занимает тюремный персонал и в первую очередь начальник пенитенциарного учреждения. В своих работах И. Я. Фойницкий обращался также к иным вопросам уголовно-исполнительного права, не связанным непосредственно с тюремным заключением. Так, в конце 70-х гг. XIX в. им написаны статьи, в которых он исследует вопросы, связанные со ссылкой («Наша сибирская ссылка», «Управление ссылки»). Исследование «Ссылка на Западе» (1881) было переведено на французский язык. Будучи членом комиссии по пересмотру законодательства о ссылке, он способствовал значительному сокращению применения ссылки. Результатом этой деятельности явился закон от 3 июня 1900 г. об ее отмене.

Таким образом, научные исследования в русской дореволюционной науке пенитенциарного права проводились в области учения о наказании, его целях и содержании, сущности наказания в виде лишения свободы и его эффективности, а также в разработке практических рекомендаций по совершенствованию функционирования пенитенциарной системы, включая вопросы, связанные со средствами исправления осужденных, с организацией работы тюремного персонала и управления пенитенциарными учреждениями.

Советский период в развитии пенитенциарного права начался с попытки реализации передовых идей, сформировавшихся в дореволюционный период. Многие известные ученые приняли советскую власть и работали в советских государственных учреждениях, внося в их организацию прогрессивные демократические начала организации исполнения наказания.

Российская правовая наука после Октябрьской революции претерпела значительную эволюцию, возникли новые правовые институты, «...многие из которых оказались более перспективными, чем дореволюционные механизмы...» [9, с. 21]. Теоретической основой новой советской пенитенциарной политики являлись труды зарубежных и отечественных пенитенциаристов С. В. Фойницкого, Н. С. Таганцева, С. П. Мокринского, А. А. Жижиленко, С. В. Познышева. Результатом влияния пенитенциарной науки на формирование новой исправительно-трудовой системы явилось создание в 1918 г. сельскохозяйственных колоний и реформаториев, представляющих собой воспитательно-исправительные учреждения. В 1918 г. в Московской губернии была открыта первая сельскохозяйственная исправительно-трудовая колония, в 1919 г. таких колоний стало девять.

С. В. Познышев в 1924 г. издал труд «Основы пенитенциарной науки», в котором он отходит от своих прежних взглядов на тюрьмоведение как всего лишь на раздел уголовного права и признает за пенитенциарной наукой право на самостоятельное существование.

Одним из крупных ученых в области пенитенциарного права, чья научная деятельность началась в первые десятилетия советской власти, был Б. С. Утевский (1887–1970). Им был написан учебник для вузов «Советская исправительно-трудовая политика». После длительного перерыва вновь изданным пособием для изучения исправительно-трудового права стала книга Е. Г. Ширвиндта и Б. С. Утевского «Советское исправительно-трудовое право» (1957). В 1960 г. издано учебное пособие «Советское исправительно-трудовое право», написанное коллективом авторов – преподавателей Высшей школы МВД СССР и практических работников исправительно-трудовых учреждений.

Поскольку советское исправительно-трудовое право только формировалось, значительное место отводилось пенологическим концепциям, проблемам тюрьмоведения, пенитенциарной науки, истории их развития, работе пенитенциарных конгрессов. Вопросами пенитенциарного права в историко-правовом аспекте активно занимался М. Н. Гернет (1874–1953) – автор пятитомного труда «История царской тюрьмы».

В начале 1930-х годов в связи с экономией государственных ресурсов научные исследования в сфере пенитенциарного права были приостановлены и возобновлены только в конце 1950-х гг. Первыми в этом направлении стали две работы Е. Г. Ширвиндта об основных принципах советской исправительно-трудовой политики и исправительно-трудового права, которые вышли под грифом «Для служебного пользования». Первые докторские диссертации в области исправительно-трудового права были защищены Н. А. Стручковым, Н. А. Беляевым, А. Л. Ременсоном. В 1960–1980-е гг. выходят многочисленные монографии, другие работы по вопросам исправительно-трудового права. К наиболее значительным из них можно отнести следующие труды: А. Е. Наташев, Н. А. Стручков «Основы теории исправительно-трудового права» (1967); Л. В. Багрий-Шахматов «Система уголовных наказаний и исправительно-трудовое право» (1969); Н. А. Стручков «Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью» (1972); В. П. Артамонов «Наука советского исправительно-трудового права» (1974); А. И. Зубков «Теоретические вопросы правового регулирования труда, осужденных в советских ИТУ» (1974); М. П. Мелентьев «Функции и структура советского исправительно-трудового права» (1977); А. И. Зубков «Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы» (1980); Н. А. Стручков «Наука советского исправительно-трудового права» (1989).

В 1990-е гг. по пенитенциарным проблемам был опубликован ряд монографий: В. И. Селиверстова «Теоретические проблемы положения лиц, отбывающих наказание» (1992); Г. Л. Минакова «Права и законные интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации» (1993); А. Ф. Сизого «Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права» (1994); А. В. Шамиса «Основные средства воздействия на осужденных и механизм их реализации» (1996).

Многие идеи тех лет легли в основу действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В эти годы интенсивно развиваются и внедряются в практику пенитенциарных учреждений общеобразовательное и профессионально-техническое обучение, культурно-массовая и физкультурно-спортивная работа.

В исправительно-трудовых учреждениях внедрялась отрядная система, которая была впервые юридически закреплена Правилами внутреннего распорядка ИТУ 1972 г. Отряд осужденных создается в структуре исправительных учреждений с целью обеспечения управления исправительным процессом, создания необходимых условий для соблюдения прав и законных интересов, обеспечения личной безопасности осужденных, сохранения и поддержания их здоровья, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной работы, повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению.

В настоящее время различные пенитенциарные проблемы нашли отражение в крупных монографических исследованиях Ю. А. Кашубы, А. П. Скибы, В. Б. Спицнаделя, Т. А. Минязевой и других ученых-пенитенциаристов.

Научно обоснованные представления и взгляды, правовые воззрения, нравственные и этические позиции в отношении исполнения наказания находят отражение в принципах уголовно-исполнительного права.

В советский период принципы исправительно-трудового права отдельно не были закреплены, тем не менее наука советского исправительно-трудового права уделяла им достаточно большое внимание. Принципы исправительно-трудового права отражали социально-политическую и общественно-экономическую природу советского строя, закономерности развития социалистического общества и политику государства.

В современном российском законодательстве вновь принимаемые отраслевые кодексы в обязательном порядке стали включать в себя те принципы, на которых построено соответствующее законодательство. Так, в ст. 8 УИК РФ были закреплены принципы уголовно-исполнительного права: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации, индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Заслуживает поддержки предложение авторского коллектива научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации пополнить систему принципов уголовно-исполнительного законодательства принципами целесообразности, экономии принуждения, участия общества и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов [10, с. 63–87].

Считаем полезным дополнить предлагаемый перечень:

1) принципом комплексности средств исправительного процесса, заключающимся в применении всех средств, форм, приемов и методов исправительного воздействия на осужденных;

2) принципом соотносимости условий жизни в пенитенциарных учреждениях и минимальными стандартами жизнеобеспечения, принятыми в обществе. Данный принцип исходит из необходимости создания условий пребывания в пенитенциарных учреждениях, совместимых с минимально необходимыми требованиями жизнеобеспечения;

3) принципом сохранения связей с родственниками и внешним миром, необходимым для поддержания осужденным социально полезных связей с внешним миром и в особенности с близкими родственниками;

4) принципом безопасности пенитенциарной системы. Места лишения свободы в условиях мегаполисов и других крупных городов представляют повышенную криминогенную опасность для окружающей среды. На уголовно-исполнительные органы оказывается давление со стороны организованной преступности такого региона. Преступные сообщества угрожают персоналу исправительных учреждений, вовлекают их в криминальные связи, терроризируют сотрудников и их семьи. Места лишения свободы следует располагать вдали от городов, в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока.

Система принципов уголовно-исполнительного права многообразна и не может быть определена раз и навсегда и быть исчерпывающей, поскольку входит в содержание уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительной науки, которые, в свою очередь, отличаются динамичностью.

Достижением пенитенциарной науки явилась рожденная в СССР и действующая в настоящее время колониальная модель исполнения наказания в виде лишения свободы.

При исполнении наказания в виде лишения свободы широко применялась разработанная советской пенитенциарной наукой прогрессивная система отбывания наказания, а также отрядная система организации осужденных.

Некоторые как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают кризис наказания, особенно в виде лишения свободы, апеллируя к высокому уровню рецидива.

Набирает популярность идея невозможности исправления осужденных. Исправление осужденных, по их мнению, предполагает принудительное навязывание стереотипов, моделей поведения, определенного образа мышления, что нарушает свободу мысли и убеждений. Подобная позиция неверна и вредна, так как сводит наказание исключительно к каре и игнорирует возможность исправления личности преступника.

Библиографический список

1. Аристотель. Этика. СПб., 1908. 206 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1977. 524 с.
3. Ойзерман Т. И. Философия Канта и современность. М., 1974. 469 с.
4. Уголовно-исполнительное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. Ю. И. Калинин. Рязань, 2001. 584 с.
5. Мелентьев М. П. Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки. Рязань, 2000. 250 с.
6. Курс уголовного права. Общая часть : в 2 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. Т. 1. 624 с.
7. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 302 с.
8. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. 464 с.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система (вопросы теории) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. 37 с.
10. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и основания теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.

УДК 343.8

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация,
e-mail: malin.peter@yandex.ru

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ (ПОДСИСТЕМАХ) ПРОГРЕССИВНЫХ СИСТЕМ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Для цитирования

Малин, П. М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера / П. М. Малин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 282–288.

Аннотация. Исходя из общего определения системы как совокупности элементов, находящихся во взаимных отношениях и связях со средой, образующих определенную целостность, единство, обосновывается наличие в прогрессивных системах исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера элементов или своего рода индивидуальных прогрессивных систем правовых институтов, обладающих стадийностью и индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием.

В классическом понимании к элементам прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний ученые относят: 1) институт изменения условий содержания осужденных в одном и том же исправительном учреждении как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения; 2) изменение вида исправительного учреждения как в сторону ослабления вида режима, так и в сторону усиления; 3) замена одного уголовного наказания другим в процессе его исполнения; 4) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Названные элементы в авторской интерпретации – это подсистемы прогрессивной системы лишения свободы на определенный срок. Каждый элемент – это своего рода прогрессивная система в миниатюре, присущая конкретному правовому институту. Замена одного элемента (подсистемы) на другой элемент (подсистему) в конкретной прогрессивной системе может быть связана с оценкой поведения лица, на которого направлено действие того элемента (подсистемы), где он находится.

Модель прогрессивной системы правового института может включать в себя собственные элементы (подсистемы), характеризующиеся индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием в виде оснований и условий ее применения; процедуры ее применения; срока ее исполнения и отбывания; по-

рядка ее исполнения и отбывания; отмены ее исполнения и отбывания; правового положения лиц, участвующих в процедуре ее применения и исполнения (суд, прокурор, администрация учреждения, органа, исполняющего уголовное наказание или меру уголовно-правового характера, – субъекты соответствующей подсистемы), в том числе их деятельности (например, уголовно-исполнительной деятельности); правового положения лиц, участвующих в процедуре ее применения и отбывания (условно осужденный; осужденный; лицо, условно-досрочно освобожденное от отбывания наказания, – объекты соответствующей подсистемы) и т. п.

В рамках прогрессивной системы правового института имеют право на существование отдельные системы, улучшающие либо ухудшающие правовое положение объекта (системы).

Прогрессивные системы правовых институтов взаимосвязаны между собой и подчинены глобальной прогрессивной системе. Например, системы изменения условий содержания и изменения вида исправительного учреждения взаимно дополняют друг друга и неотделимы от прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок.

При исследовании прогрессивной системы условного осуждения установлено, что отмена условного осуждения ввиду несоблюдения условий с направлением осужденного в исправительное учреждение является переходной системой. Переходная прогрессивная система («межсистемная» система) как модель перехода от исполнения и отбывания одной меры уголовной ответственности к другой относится как к системе условного осуждения, так и к системе лишения свободы на определенный срок. На наш взгляд, поведение осужденного, предшествующее его переводу в исправительное учреждение, должно учитываться в законе. Для этого в нормах Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации необходимо закрепить особую модель прогрессивной системы изменения условий содержания, включающую в себя элементы дополнительных испытаний для осужденных, пренебравших доверием правоприменителя.

Таким образом, прогрессивные системы исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера обладают совокупностью принадлежащих им индивидуальных прогрессивных систем правовых институтов, взаимосвязанных между собой, характеризующихся стадийностью и индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием. При их применении (в целях стимулирования правопослушного поведения, социального восстановления личности и предупреждения совершения правонарушений и преступлений постановка целей может корректироваться) изменяется (улучшается либо ухудшается) правовое положение объекта системы (условно осужденного; осужденного; лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания).

Ключевые слова: элемент, система, прогрессивная система, стадии, исполнение, отбывание, содержание, уголовное наказание, меры уголовно-правового характера, лишение свободы, условно осужденный, осужденный, правовое положение, уголовно-исполнительное право.

Теоретическая модель, имеющая название «прогрессивная система исполнения и отбывания уголовных наказаний», содержит в своем понятийном аппарате слово «система», что дает повод к ее изучению с позиций теории систем.

При изучении данного вопроса будем использовать общее определение системы как совокупности элементов, находящихся во взаимных отношениях и связях со средой, образующих определенную целостность, единство. При этом любая система состоит из нескольких уровней подсистем [8, с. 62].

В классическом понимании к элементам прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний ученые относят: 1) институт изменения условий содержания осужденных в одном и том же исправительном учреждении как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения; 2) изменение вида исправительного учреждения как в сторону ослабления вида режима, так и в сторону усиления; 3) замена одного уголовного наказания другим в процессе его исполнения; 4) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания [4, с. 209].

Вышеназванные элементы в нашей интерпретации – это подсистемы прогрессивной системы лишения свободы на определенный срок. Каждый элемент – это своего рода прогрессивная система в миниатюре, присущая конкретному правовому институту (далее – элемент, подсистема, прогрессивная система). Замена одного элемента (подсистемы) на другой элемент (подсистему) в конкретной прогрессивной системе может быть связана с оценкой поведения лица, на которого направлено действие того элемента (подсистемы), где он находится.

Модель прогрессивной системы правового института может включать в себя собственные элементы (подсистемы), характеризующиеся индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием в виде оснований и условий ее применения; процедуры ее применения; срока ее исполнения и отбывания; порядка ее исполнения и отбывания; отмены ее исполнения и отбывания; правового положения лиц, участвующих в процедуре ее применения и исполнения (суд, прокурор, администрация учреждения, органа, исполняющего уголовное наказание или меру уголовно-правового характера, – субъекты соответствующей подсистемы), в том числе их деятельности (например, уголовно-исполнительной деятельности [10, с. 39–43]); правового положения лиц, участвующих в процедуре ее применения и отбывания (условно осужденный; осужденный; лицо, условно-досрочно освобожденное от отбывания наказания, – объекты соответствующей подсистемы) и т. п.

Кроме того, в рамках прогрессивной системы правового института имеют право на существование отдельные системы, улучшающие либо ухудшающие правовое положение объекта (системы).

Если, например, осужденный был переведен в систему, ухудшающую его правовое положение, то в рамках этой системы должен быть механизм, улучшающий его правовое положение в зависимости от его поведения. Иными словами, если осужденный находится на низшей ступени системы, это не значит, что он «изгой», что у него нет шансов проявить себя с положительной стороны. Закрепление в законе систем, ухудшающих правовое положение осужденных, создает профилактический (предупредительный) и стимулирующий эффект самой прогрессивной системы.

Итак, прогрессивные системы правовых институтов взаимосвязаны между собой и подчинены глобальной прогрессивной системе. Например, системы изменения условий содержания и изменения вида исправительного учреждения взаимно дополняют друг друга и неотделимы от прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определенный срок.

Попытаемся проанализировать некоторые из затронутых выше элементов (подсистем) прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы на определен-

ный срок. Начнем с прогрессивной системы института изменения условий содержания осужденных в одном и том же исправительном учреждении. Данная система включает в себя собственные подсистемы – системы переводов осужденных из одних условий отбывания наказания в другие (улучшающие либо ухудшающие правовое положение осужденных – ст. 122, 124, 127, 130 и 132 УИК РФ). Особенности правового регулирования и функционирования данных систем зависят от вида исправительного учреждения, в связи с чем количество этих систем является значительным.

В модели системы перевода осужденного из одних условий в другие нас заинтересовали четыре подсистемы, затрагивающие вопросы исполнения и отбывания лишения свободы в исправительной колонии (ИК) общего режима (ст. 120 УИК РФ): первая – система перевода из облегченных условий отбывания наказания в обычные; вторая – система перевода из облегченных условий отбывания наказания в строгие; третья – система повторного перевода из строгих условий отбывания наказания в обычные; четвертая – система повторного перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные.

При применении первой системы осужденный, отбывающий наказание в облегченных условиях, признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, может быть переведен в обычные условия отбывания наказания; при применении второй – осужденный, отбывающий наказание в облегченных условиях, признанный злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, может быть переведен в строгие условия отбывания наказания; при применении третьей – осужденный может быть возвращен из строгих условий в обычные; при применении четвертой – осужденный может быть возвращен из обычных условий в облегченные.

Сквозь призму предложенного нами «правового содержания» и «дробления» систем на подсистемы мы обнаружили, что в соответствии с ч. 4 ст. 120 УИК РФ допускается применение разных систем по одному и тому же основанию (признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания) – системы перевода из облегченных в строгие условия и системы перевода из облегченных в обычные условия. Подобные предписания изначально искажают основы прогрессивной системы. Как представляется, в данном случае перевод осужденного в строгие условия должен быть подкреплен дополнительными критериями, характеризующими поведение осужденного. Вопрос о критериях оценки поведения осужденного является, пожалуй, наиболее сложным и дискуссионным. Должен быть лишь примерный перечень критериев, не носящий исчерпывающего характера и не содержащий детального образа поведения осужденного [6, с. 47].

Похожие проблемы могут возникать при применении системы освобождения осужденных из-под стражи с их проживанием за пределами исправительных учреждений.

Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений – предусмотренная уголовно-исполнительным законодательством мера, представляющая собой самостоятельный вид (ступень) условий отбывания наказания в виде лишения свободы (открытые условия), применяемая по постановлению начальника исправительного учреждения к осужденным, содержащимся на льготных либо облегченных условиях, а также не допускающим нарушений установленного режима, в целях успешной социальной адаптации на заключительном этапе отбывания наказания. Проживание осужденных за пределами исправительных учреждений является составной частью (субинститутом) института изменения условий отбывания лишения свободы в пределах одного исправительного учреждения и представляет собой его последнюю ступень перед освобождением [2, с. 9]. При этом нельзя исключать случаи нарушения осужденным, к которому

применена система освобождения из-под стражи, предписаний. Подобное проживание может быть отменено в рамках отдельной системы вышеназванного субинститута.

Перейдем к системе изменения вида исправительного учреждения.

Институт изменения вида исправительного учреждения, являясь одним из элементов прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы, представляет собой совокупность норм, регулирующих общественные отношения, возникающие и функционирующие в ходе изменения правового положения осужденных, путем их перевода в другое исправительное учреждение для достижения целей наказания [9, с. 10]. При изменении вида исправительного учреждения, улучшающем правовое положение осужденных, обязательным условием должно являться только их положительное поведение и отношение к труду в течение всего периода отбывания наказания, а также установленный отбытый срок наказания [9, с. 10].

К улучшающим правовое положение осужденного системам могут быть отнесены системы перевода положительно характеризующихся осужденных: из тюрьмы в исправительную колонию; из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима; из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение; из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение.

С точки зрения эволюции прогрессивной системы отбывания наказания, по мнению Н. А. Тюфякова, перевод из воспитательной колонии в колонию-поселение станет новым этапом развития уголовно-исполнительной системы и будет соответствовать критериям института изменения вида исправительного учреждения [9, с. 21].

Вместе с тем названный субинститут, являясь элементом прогрессивной системы, нуждается в урегулировании вопросов дифференциации и индивидуализации исполнения и отбывания наказания в зависимости от поведения подобных осужденных в колонии-поселении. При этом нельзя обойти вниманием вопросы, касающиеся изменения вида исправительного учреждения при наличии факта признания таких лиц злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

В виде ухудшающих правовое положение осужденного могут быть представлены системы перевода осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания: из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом; из колонии-поселения, в которую осужденные были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима; из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет с отбыванием оставшегося срока наказания в исправительной колонии того вида режима, откуда они были направлены в тюрьму.

К ухудшающей правовое положение осужденного системе следует также отнести систему перевода в исправительную колонию общего режима осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

Придерживаясь позиции о необходимости правового закрепления моделей прогрессивных систем исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, следует упомянуть ряд заслуживающих внимания концепций.

Для построения процесса эффективного исправления осужденных к ограничению свободы З. Р. Рахматулиным предложено предусмотреть в УИК РФ комплекс элементов прогрессивной системы, который включал бы в себя обычные, облегченные и строгие условия отбывания наказания [7, с. 14].

По мнению Д. В. Горбаня, в рамках разработки и закрепления прогрессивной системы отбывания и исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо для наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ установить три вида условий: обычные, облегченные, строгие. На каждом виде условий должен быть установлен свой правовой режим для осужденных, который должен улучшаться в зависимости от поведения и перехода на новую ступень данных условий [3, с. 316–320].

В целях дальнейшего изучения вопроса в аспекте прогрессивных систем исполнения и отбывания мер уголовно-правового характера попытаемся обнаружить в институте условного осуждения присущие ему элементы.

Условное осуждение представляет собой форму реализации уголовной ответственности, при которой происходит освобождение от реального отбывания конкретного наказания, а не полное освобождение от уголовной ответственности вообще [5].

Итак, представим прогрессивную систему исполнения и отбывания условного осуждения в виде следующих элементов (подсистем).

Системы, улучшающие правовое положение условно осужденного:

– полная отмена ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ);

– частичная отмена ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73);

– отмена условного осуждения и снятие с условно осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ).

Системы, ухудшающие правовое положение условно осужденного:

– дополнение ранее установленных для условно осужденного обязанностей (ч. 7 ст. 73 УК РФ);

– продление испытательного срока (не более чем на один год) (ч. 2 ст. 74);

– отмена условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда (ч. 2.1 ст. 74);

– отмена условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда (ч. 3 ст. 74);

– отмена условного осуждения (ч. 4 ст. 74);

– сохранение условного осуждения (ч. 4 ст. 74 УК РФ) (*с установлением в законе правоограничений для условно осужденных*).

Как следует из статистики, доля лиц, совершающих повторные преступления в период отбывания условного наказания, значительно больше, чем тот же показатель среди лиц, реально отбывающих наказание. Впрочем, на фоне сокращения общего количества осужденных в стране падают и цифры, свидетельствующие о повторном совершении преступления осужденными. Однако темпы снижения числа случаев повторного совершения преступлений при реальном лишении свободы почти в 2 раза выше (с 13,6 до 6,5 %), чем при условном осуждении (с 53,1 до 44,7 %) [1, с. 694]. В связи с этим среди систем, ухудшающих правовое положение, следует выделить системы отмены условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда (ч. 2.1 и ч. 3 ст. 74 УК РФ). Если, например, приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы с содержанием в исправительной колонии общего режима после отмены условного осуждения, правовой статус условно осужденного изменяется. Не условно осужденный, а осужденный «переходит» в другую систему – систему изменения условий отбывания наказания исправительного учреждения соответствующего вида.

Отмена условного осуждения ввиду несоблюдения условий с направлением осужденного в исправительное учреждение является переходной системой. Переходная прогрессивная система («межсистемная» система) как модель перехода от исполнения и отбывания одной меры уголовной ответственности к другой относится как к системе условного осуждения, так и к системе лишения свободы на определенный срок, поэтому, на наш взгляд, поведение осужденного, предшествующее его переводу в исправительное учреждение, должно учитываться в законе. Для этого в нормах УИК РФ необходимо закрепить особую модель прогрессивной системы изменения условий содержания, включающей в себя элементы дополнительных испытаний для осужденных, пренебрегших доверием правоприменителя.

Таким образом, прогрессивные системы исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера обладают совокупностью принадлежащих им индивидуальных прогрессивных систем правовых институтов, взаимосвязанных между собой, характеризующихся стадийностью и индивидуальным материально-правовым и процессуальным содержанием. При их применении (в целях стимулирования правопослушного поведения, социального восстановления личности и предупреждения совершения правонарушений и преступлений; постановка целей может корректироваться) изменяется (улучшается либо ухудшается) правовое положение объекта системы (условно осужденного; осужденного; лица, условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания).

Библиографический список

1. Состояние преступности условно осужденных: федеральный и региональный аспекты / О. Н. Агеева и [др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 682–700.
2. Горбань Д. В. Правовое регулирование проживания осужденных за пределами исправительных учреждений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. 23 с.
3. Горбань Д. В. Прогрессивная система отбывания наказаний, не связанных с лишением или ограничением свободы, в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Концепт. 2016. Т. 15. С. 316–320.
4. Горбань Д. В. Современные подходы к изучению прогрессивной системы исполнения и отбывания наказаний // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 207–215.
5. Лядов Э. В. Условное осуждение к лишению свободы как институт уголовного и уголовно-исполнительного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 23 с.
6. Пропостин А. А. Прогрессивная система исполнения лишения свободы в свете концепции уголовно-исполнительной системы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 2(4). С. 45–54.
7. Рахматулин З. Р. Условия отбывания ограничения свободы как элементы прогрессивной системы данного наказания // Эпоха науки. 2015. № 2. С. 31–33.
8. Сурнин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие. Киев, 2003. 368 с.
9. Тюфяков Н. А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 23 с.
10. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

УДК 343.852

РЕНАТ ЗИНУРОВИЧ УСЕЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: useev@rambler.ru

ОТ УСЛОВИЙ СВОБОДЫ К УСЛОВИЯМ ИЗОЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ НАКАЗАНИЙ И МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Для цитирования

Усеев, Р. З. От условий свободы к условиям изоляции личности в системе наказаний и мер пресечения / Р. З. Усеев // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 289–293.

Аннотация. Существующая система наказаний и мер пресечения в Российской Федерации в последние десятилетия претерпела значительные изменения и дополнения. Наказания и меры пресечения универсализируются, по сути, дополняя и взаимозаменяя друг друга. На основе дихотомии «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)» делается вывод о том, что в настоящий момент содержание наказаний представляется несколько шире, чем это определяется их названием и сущностными характеристиками. Элементы лишения свободы проникают в наказания, не связанные с изоляцией личности, и наоборот, когда наказания, связанные с лишением свободы, наполняются сегментами иных наказаний, в том числе не связанными с изоляцией личности. Аналогичный момент прослеживается в отношении отдельных мер пресечения. В статье положение «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)» не подвергается комплексному анализу, а делается акцент исключительно на праве личности беспрепятственного передвижения по тому или иному месту (территории). Такое право не ограничивается рамками учреждений (мест), обеспечивающих вооруженное принуждение личности находиться в границах объекта отбывания наказаний. Это право исследуется в аспекте принуждения человека находиться в пределах административных территорий (городов, районов и т. д.).

Ключевые слова: свобода, изоляция, меры государственного принуждения, наказания, меры пресечения, право свободного передвижения.

Система мер государственного принуждения за многовековой период своего существования претерпела множественную деформацию и изменения. В системе мер государственного принуждения особое место занимает принуждение в рамках уголовных правоотношений, выраженных в системе наказаний и мер пресечения, определяемых УК РФ и УПК РФ.

Современная система наказаний и мер пресечения выстроена по принципу «от менее жесткого к более жесткому».

Теория и практика применения наказаний и мер пресечения определила классификацию мер государственного принуждения. Традиционно она представлена двумя группами:

- связанные с изоляцией (лишением свободы) личности;
- не связанные с изоляцией (лишением свободы) личности.

В отличие от ранее действовавшей (ст. 21 УК РФ) существующая система наказаний претерпела значительные изменения как по наименованию и сущностным характеристикам, так и по объему правоограничений.

Действовавшая система наказаний к середине 90-х гг. XX в. насчитывала 10 видов наказаний, два из которых были связаны с изоляцией личности (лишение свободы и направление в дисциплинарный батальон). Сегодня в системе наказаний фактически пять ее видов из тринадцати являются наказаниями, связанными с лишением свободы (арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь). Представляется, что градация наказаний на указанные группы является в некоторой степени условной. Анализ наказаний, связанных с лишением свободы, показывает, что их содержание в последние десятилетия стало намного шире, чем это определяется их названием и сущностными характеристиками. Фактически элементы лишения свободы проникают в наказания, не связанные с изоляцией личности, и наоборот, когда наказания, связанные с лишением свободы, наполняются сегментами иных наказаний, в том числе не связанными с изоляцией личности.

Проследивая в системе мер государственного принуждения путь от свободы к изоляции личности, принимаем во внимание дихотомию «свобода (воля) – несвобода (неволя, изоляция)», а также предметную сложность их понимания, практического воплощения в формах, нормах, институтах, процедурах и отношениях общественной жизни [1, с. 169]. Кроме того, делается акцент лишь на одном из нескольких составляющих категорий «свобода (воля) личности – несвобода (изоляция) личности», а именно на праве лица, в отношении которого применена мера государственного принуждения, беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). При этом мы не рассматриваем в статье изоляцию подозреваемого, обвиняемого и осужденного с позиции их принуждения находиться исключительно в рамках границ учреждения, камеры или общежития. Изоляция представлена в том числе в аспекте принуждения человека находиться в пределах административных территорий (городов, районов и т. д.).

Анализ действующей системы наказаний показывает, что первая ее половина (штраф – ограничение по военной службе, пп. «а»–«е» ст. 44 УК РФ) не вызывает особых вопросов с позиции права осужденного беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). Однако вторая половина системы наказаний (ограничение свободы – смертная казнь, пп. «з»–«н» ст. 44 УК РФ) в той или иной степени соотносит с учетом заявленных выше особенностей как свободу, так и изоляцию личности.

Итак, традиционно считается, что наказания, не связанные с лишением свободы, никак не влияют на право осужденного беспрепятственно передвигаться по той или иной территории (по тому или иному месту). Фактически категория указанных наказаний не ограничивает свободу передвижения личности. Однако это не совсем так.

Элементы лишения свободы начинают проследиваться уже при исполнении наказания в виде ограничения свободы, которое в числе прочих ограничений возлагает ряд обязанностей на осужденного. Среди них: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (например, с 22.00 до 6.00), не выезжать за

пределы территории соответствующего муниципального образования (района, города и т. д.) без разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Фактически переход для осужденного от условий свободы к условиям изоляции происходит в определенное время суток и на определенной территории.

Подобные условия получают дальнейшее продолжение при исполнении наказания в виде принудительных работ, которое по своим характеристикам относится к системе наказаний, не связанных с лишением свободы. Казалось бы, что осужденные должны быть свободны в своем передвижении. Однако закон отмечает, что последние обязаны постоянно находиться в пределах территории исправительного центра (за исключением времени на работу за пределами учреждения, получения медицинских услуг и т. д.), проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях, не покидать их в ночное и нерабочее время, выходные и праздничные дни без разрешения администрации исправительного центра. Кроме того, в содержании данного наказания определены условия суперизоляции, когда к осужденным, допустившим нарушения режима в учреждении, может применяться взыскание в виде водворения в помещение для нарушителей на срок до 15 суток. Данное помещение по своему оборудованию схоже с камерой штрафного изолятора исправительной колонии.

Наказания, связанные с лишением свободы личности, имеют целый спектр различных условий как свободы, так и изоляции. Так, в условиях кратковременной суперизоляции (если бы данный вид наказания практически применялся) должен был бы содержаться осужденный к аресту, местом свободного передвижения для которого становилась бы лишь камера арестного дома. В этом аспекте определенную аналогию можно провести относительно условий содержания осужденных к пожизненному лишению свободы и смертной казни, местом передвижения которых также являются пределы камеры. Однако в противовес условиям строгой и усиленной изоляции указанных категорий осужденных выступают различные условия отбывания лишения свободы на определенный срок осужденными в исправительных учреждениях (ИУ).

Наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части (ДВЧ) предполагает реализацию права осужденных военнослужащих на свободное передвижение в формате условий:

- практической свободы в передвижении (при проведении длительных свиданий с осужденными за пределами ДВЧ; в связи с исключительными личными обстоятельствами);
- свободы в передвижении в границах ДВЧ;
- постоянного ограниченного передвижения в одиночной камере на гауптвахте при ДВЧ.

Сегодня лишение свободы как вид наказания является, пожалуй, по всем характеристикам самой универсальной мерой государственного принуждения. Анализ сложившейся практики исполнения данного вида наказания показывает разнообразность условий и свободы и несвободы (изоляции) для личности в аспекте реализации ее права на передвижение.

Отбывая лишение свободы, осужденный, обладая правом на различный объем свободы передвижения, фактически пребывает в пяти условиях, сгруппированных нами в две большие группы, которые характеризуют фактический переход от условий свободы к условиям изоляции.

Первый вид условий (условия практической свободы в передвижении) – постоянное или временное отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ ИУ.

В соответствии с УИК РФ постоянно отбывать наказание в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ вооруженной охраны ИУ имеют право осужденные:

- колоний-поселений (по постановлению начальника учреждения на арендованной или собственной жилой площади со своими семьями);
- льготных условий воспитательных колоний (по постановлению начальника учреждения в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии);
- облегченных условий исправительной колонии общего режима (по постановлению начальника учреждения за шесть месяцев до окончания срока наказания).

Временно отбывать наказание (по различным основаниям) в виде лишения свободы на определенный срок за пределами границ вооруженной охраны ИУ имеют право осужденные:

- колоний-поселений (в связи с характером выполняемой работы либо в связи с обучением);
- пользующиеся правом передвижения без конвоя или сопровождения исправительных колоний общего и строгого режимов, воспитательных колоний, оставленные для ведения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах (в связи с характером выполняемой работы);
- реализующие право на выезд за пределы ИУ (в связи с исключительными личными обстоятельствами, на время ежегодного оплачиваемого отпуска, для свидания с ребенком в возрасте до 14 лет, для свидания с ребенком-инвалидом);
- получающие медицинскую помощь в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения (при невозможности оказания медицинской помощи в медицинских организациях УИС);
- которым предоставлено право на дополнительное длительное свидание с ребенком в выходные и праздничные дни (в отношении осужденных женщин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденных мужчин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем).

Статус осужденных первого вида условий в вопросе свободного их передвижения фактически приравнивается к статусу осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией личности, либо свободных граждан.

Второй вид условий – постоянное или временное отбывание осужденными наказания в виде лишения свободы на определенный срок в пределах границ вооруженной охраны ИУ. Анализируя эту массивную группу осужденных, необходимо разделить их на три самостоятельные подгруппы.

Первая подгруппа (условия практической свободы в передвижении в изолированном участке ИУ либо границах ИУ с разрешения администрации) – осужденные, отбывающие наказание концентрированным (лагерным) способом в общежитиях и жилых помещениях исправительных и воспитательных колоний на обычных, облегченных и льготных условиях, а также в незапираемых общих камерах в СИЗО и тюрьмах в случае выполнения осужденными работ по хозяйственному обслуживанию.

Вторая подгруппа (условия ограниченного по времени передвижения в пределах изолированного участка, в границах ИУ – в сопровождении администрации) – осужденные, отбывающие наказание в запираемых помещениях (отряды со строгими условиями отбывания наказания в исправительных и воспитательных колониях).

Третья группа (условия постоянного ограниченного передвижения в камерном блоке) – осужденные, отбывающие наказание в камерных условиях (ШИЗО, ДИЗО, ПКТ,

ЕПКТ, одиночные камеры исправительных колоний особого режима, ПФРСИ, ПФРТ, ТПП, одиночные и запираемые общие камеры тюрем).

Существующие меры пресечения в уголовно-процессуальных отношениях во многом повторяют условия отбывания наказаний в аспекте реализации права на свободное передвижение личности. Так, подписка о невыезде не позволяет подозреваемому либо обвиняемому покинуть постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. Как правило, такое место жительства определяется административно-территориальным образованием (город, район и т. д.).

Достаточно интересной с позиции реализации права подозреваемого и обвиняемого на свободу передвижения является мера пресечения в виде домашнего ареста, которая заключается в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Получается, что человек проживает, например, в собственном доме, но в то же время считается изолированным от общества. Некоторая аналогия в ограничении права на свободное передвижение подозреваемого и обвиняемого прослеживается в исполнении новой меры пресечения (введена Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ) в виде запрета определенных действий.

Во всех случаях (при исполнении меры пресечения в виде подписки о невыезде, домашнего ареста, запрета определенных действий) можно провести некоторые аналогии с наказанием в виде ограничения свободы, где право свободы передвижения реализуется в тождественном порядке.

Тождественный порядок отдельным видам наказаний в вопросах свободы передвижения личности прослеживается при исполнении меры пресечения в виде заключения под стражу. Подозреваемый и обвиняемый, заключенный под стражу, находятся в условиях постоянного ограниченного передвижения в камерном блоке подобно осужденным, содержащимся в камерных условиях ИУ.

Анализ системы наказаний и мер пресечения показывает, что со временем указанные меры государственного принуждения не только расширились количественно и по содержанию, но и качественно стали универсальными и гибридными.

Полагаем, что представленный тренд в уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политике будет способствовать дальнейшей универсальности системы мер государственного принуждения, а также их гибридизации (мультирежимности).

Библиографический список

1. Проблемы общей теории государства и права / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. 409 с.

УДК 343.82

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА ЗУБКОВА,

доктор юридических наук, профессор,

главный научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований
и сравнительного правоведения юридического факультета,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

г. Москва, Российская Федерация,

e-mail: editor62@yandex.ru

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА

Для цитирования

Зубкова, В. И. К некоторым вопросам реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В. И. Зубкова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 294–298.

Аннотация. В статье с учетом исторического аспекта на основе анализа современной уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также действующего законодательства рассматриваются некоторые проблемы реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Подчеркивается, что в рассматриваемых вопросах уголовное и уголовно-исполнительное законодательство взаимосвязаны и не могут существовать отдельно. При этом реализация положений Концепции напрямую зависит от уголовного законодательства и его применения. Как показала история развития рассматриваемой сферы правоотношений, усиление карательных начал в противодействии преступности усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе, что в итоге обусловило объективную потребность в поиске новых, более гуманных и эффективных средств воздействия на преступность и лиц, совершивших преступления.

Особое внимание уделяется проблемам реализации уголовного наказания в виде лишения свободы с точки зрения обеспечения исправления осужденных и их ресоциализации в процессе отбывания ими этого уголовного наказания. Рассматриваются такие аспекты, как: повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развитие системы постпенитенциарной помощи; «перенаселенность» мест лишения свободы; ухудшение криминогенного состава осужденных к лишению свободы; доминирование лишения свободы как вида наказания в системе уголовных наказаний. Кроме того, в статье критически анализируются последние изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации: в санкциях многих составов преступлений были сняты нижние пределы того или иного вида наказания; вводятся новые наказания, увеличиваются санкции, которые после этого содержат по четыре-пять видов наказаний; изменена статья 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, где введена часть 6,

которая дает суду право изменять категорию преступления на более мягкую; меняется возраст уголовной ответственности. Делается вывод о том, что политика государств в сфере гуманизации уголовного наказания – процесс объективный и необходимый, но при этом он сопряжен с преодолением определенных трудностей.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, преступление, наказание, ресоциализация, декриминализация, криминализация.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р, указывалось, что по состоянию на 2010 год в местах лишения свободы находилось 864 тыс. человек, что требовало снижения числа осужденных лиц, содержащихся в местах лишения свободы, реформирования и улучшения деятельности уголовно-исполнительной системы в целом, а также стабильности уголовной и уголовно-исполнительной политики. Традиционно в специальной литературе уголовная и уголовно-исполнительная политика рассматривается как часть политики государства в области борьбы с преступностью, противодействия всем преступным проявлениям, снижения числа лиц, совершающих противоправные деяния и т. д. [1, с. 6–15; 2, с. 292]. Основной целью уголовной политики является обеспечение сдерживания преступности, результаты которой напрямую зависят от законодательных норм, практики применения закона, назначения справедливого наказания и его исполнения. Следует подчеркнуть, что во всех этих вопросах уголовное и уголовно-исполнительное законодательство взаимосвязаны. Реализация положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция), безусловно, напрямую зависит от уголовного законодательства и его применения, так как происходит исполнение того наказания, размеров его и сроков, какое предписано правоприменителями.

Уголовная политика Российского государства в XX – начале XXI века была и продолжает оставаться нестабильной, разнообразной; уголовные наказания отличаются чрезмерной строгостью, длительностью сроков наказания. Практика применения и исполнения наказаний является адекватной такому законодательству. Этому были причины: в стране менялись не только государственный строй, его социально-экономическая основа, но и уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. В этой ситуации изменилась система наказаний, их виды, сроки и размеры, практика назначения наказаний и их исполнения. При осуждении лиц за совершенные преступления приоритет отдавался применению уголовного наказания в виде лишения свободы, что, собственно, отмечается и в Концепции. В частности, в документе указывается, что «к 2010 году численность осужденных к лишению свободы увеличилась более чем на 115 тысяч человек, или на 18,6 %, общее количество лиц, содержащихся под стражей, остается стабильно высоким», «за несколько лет количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления возросло вдвое и достигло к 2010 году 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы».

В сложившейся обстановке общество и государство пришли к выводу о том, что усиление карательных начал в противодействии преступности усугубляет криминогенную обстановку в стране, ведет к социальной напряженности в обществе. Неспособность уголовного наказания (особенно его суровость и жесткость) противодействовать негативным явлениям, влиять на исправление осужденных вызывает объективную потребность в поиске новых, более гуманных и эффективных средств воздействия на преступность

и лиц, совершивших преступления. В системе соответствующих форм и мер важное место принадлежит учреждениям уголовно-исполнительной системы России, призванным исполнять уголовное наказание в виде лишения свободы и обеспечивать исправление осужденных и их ресоциализацию в процессе отбывания ими этого уголовного наказания; готовить их к адаптации к условиям жизни на свободе после освобождения из мест лишения свободы. Все эти необходимые средства представлены в Концепции. Выделим некоторые из них, которые, с нашей точки зрения, могут существенно повлиять на воспитание и исправление осужденных, на снижение уровня преступности, что приведет уголовную политику к гуманизации.

В Концепции отмечалось, что следует: сокращать рецидив среди лиц, отбывающих лишение свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, усилить «психолого-педагогическую работу с личностью с целью подготовки ее к жизни в обществе», обеспечить осужденных трудовой занятостью и образовательными процессами; расширить применение наказаний, не связанных с лишением свободы.

Проведение этих мероприятий с заинтересованностью общества и государства, безусловно, будет способствовать социализации осужденных лиц и гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Однако уголовная политика в сфере применения и исполнения наказаний привела в последние годы к тому, что Россия по числу лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в расчете на 100 тысяч населения прочно обосновалась на одном из первых мест в мире (447 человек) [3, с. 27–37; 4, с. 35–37; 5, с. 23–25]. Кроме того, строгие меры наказания в виде лишения свободы приводили и приводят к «перенаселению» лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Несмотря на то что в последнее десятилетие уголовная политика направлена на гуманизацию уголовных наказаний, в местах лишения свободы содержится большое количество людей. Перенаселенность мест лишения свободы, естественно, приводит к тому, что нужно строить новые учреждения и колонии для размещения осужденных, а это требует больших финансовых затрат и длительного времени для возведения подобных учреждений. Указанная проблема имеет и другие аспекты. В частности, лишая человека свободы, государство берет на себя обязательство организовать исполнение наказания таким образом, чтобы не только сохранить жизнь осужденных во время отбывания наказания, но и вернуть этих людей обществу здоровыми и трудоспособными. Однако практика показывает несколько иную картину. Так, за последнее десятилетие вдвое выросло количество осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления. Например, по переписи осужденных 2009 г., отбывающих лишение свободы за преступления против личности, 51,3 % отбывают наказание за убийство (ст. 105 УК РФ), 37,7 % – за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [6, с. 33].

Следует признать, что в зависимости от тяжести совершенных преступлений лишение свободы как вид наказания доминирует. Содержать осужденных в местах лишения свободы всегда было дорого и даже тогда, когда все поголовно заключенные занимались трудом. Преодоление тюремного перенаселения решалось (да и сейчас решается) путем «уплотнения», применения амнистий и других видов освобождения от наказаний. Государство постоянно (начиная с 2003 г.) вносит в уголовное законодательство изменения, направленные вроде бы на гуманизацию наказания, декриминализацию некоторых деяний. Однако если проанализировать последние изменения в УК РФ, то вряд ли их

можно считать гуманными и вряд ли они будут способствовать гуманизации наказания и ответственности и тем целям, для достижения которых были внесены эти изменения. Остановимся на некоторых из них.

Первое – непонятно, почему в санкциях многих составов преступлений были сняты нижние пределы того или иного вида наказания, а особенно лишения свободы. В результате санкции стали объемными и размытыми. Такие изменения привели к субъективному и широкому усмотрению судей при применении ими наказания.

Второе – за счет введения новых наказаний увеличиваются санкции, которые после этого содержат по четыре-пять видов наказаний. Такие изменения также нельзя признать обоснованными, поскольку за одно и то же преступление можно назначить разное наказание не только по сроку и размеру, но и по виду (одному – общественные работы, а другому – лишение свободы).

Третье – изменена ст. 15 УК РФ, в которую введена ч. 6, дающая суду право изменить категорию преступления на более мягкую. Следует особо отметить, что изменить категорию преступления можно не только небольшой и средней тяжести, но и тяжкого и особо тяжкого при условии определенного срока наказания. Вроде бы эти изменения направлены на гуманизацию наказания, на его смягчение, однако признать их таковыми нельзя, так как закон не установил конкретных категорических признаков, а все полностью отдано на усмотрение правоприменителя.

Четвертое – вопрос о возрасте уголовной ответственности. Как известно, ч. 1 ст. 20 УК РФ всегда определяла, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а ч. 2 ст. 20 УК РФ указывала, что лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126 УК РФ) и т. д. (указывалось 20 преступлений). Однако в 2016 г. законодатель решил расширить этот перечень, усмотрев, что четырнадцатилетние активно занимаются террористическими действиями разного характера, захватом и угоном воздушных и водных судов и другими действиями международного характера. Это дало основание значительно расширить перечень преступлений, за которые к уголовной ответственности привлекают с четырнадцати лет, теперь ответственность таких лиц наступает не за 20, а за 32 преступления. Можно ли назвать это объективностью, направленной на гуманизацию ответственности? Следует добавить, что некоторые члены законодательной власти неоднократно добивались понижения возраста уголовной ответственности до 12 лет.

Приведем еще одно изменение, внесенное в уголовное законодательство, свидетельствующее, с нашей точки зрения, о расширении уголовной ответственности. Не вдаваясь в подробный анализ этих дополнений, следует указать, что Федеральным законом в 2012 г. значительно расширена ответственность за мошеннические действия в различных сферах деятельности, введено дополнительно к ст. 159 УК РФ еще 5 составов преступлений. Такая детализация, видимо, была ненужной, так как все мошеннические действия (в какой бы сфере они ни совершались) могли охватываться признаками объективной стороны общего состава ст. 159 УК РФ.

В 2013 г. (ч. 2 ст. 46 УК РФ) было введено наказание в виде кратного штрафа в санкции ст. 204, 290, 291, 290.1, то есть коммерческий подкуп, получение взятки, дача взятки, незаконное перемещение денежных средств через таможенную границу, где кратный штраф как мера наказания исчисляется не миллионами, а десятками и сотнями миллионов.

В настоящее время Центр стратегических разработок (ЦСР) вносит предложение о расширении кратного штрафа на всю область преступлений в сфере экономики, при этом не анализирует, в какие конкретно составы. Все экономические преступления включают в себя 55 составов преступлений (ст. 169–200.3 УК РФ). По своей общественной опасности они все разные – от преступлений небольшой, средней тяжести до тяжких и особо тяжких, и наказание за них должно быть разное – соответственно тяжести, а кратные штрафы, по предложению ЦСР, могут быть исчислены уже не миллионами, а миллиардами. Такие предложения карательные, они никогда никем не будут оплачены. Однако это пока предложение, и оно еще не обсуждалось.

Резюмируя изложенное, нельзя не признать, что политика государства в сфере гуманизации уголовного наказания – процесс объективный и необходимый, но очень сложный и противоречивый. Он сопряжен не только с преодолением определенных трудностей, но и с иным правовым и профессиональным подходом законодателя, органов государственной власти и правоприменителя.

Библиографический список

1. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Красноярск, 1995. 240 с.
2. Босхолов С. С. Основы уголовной политики. Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999. 293 с.
3. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия : пер. с англ. М., 1999. 216 с.
4. Стерн В. Грех против будущего. Тюремное заключение в мире. М., 2001. 71 с.
5. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2003. 83 с.
6. Осужденные, отбывающие лишение свободы за преступления против личности. М., 2012. Вып. 10. 128 с.

УДК 343.8

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА СКОРИК,

кандидат юридических наук, доцент,
руководитель отдела магистратуры,
Ростовский институт защиты предпринимателя,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: elnek76@mail.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
email: ognpod@yandex.ru;

СЕРГЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ СТРОИЛОВ,

заместитель начальника кафедры огневой подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
email: ognpod@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Для цитирования

Скорик, Е. Н. Применение мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве: некоторые правовые проблемы / Е. Н. Скорик, С. М. Смолев, С. В. Строилов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 299–303.

Аннотация. В статье выявляются и рассматриваются проблемы регулирования применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия к осужденным как мер безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве. Проводится сравнительный анализ положений статей 29, 30 и 31.2 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в части оснований применения к осужденным физической силы, специальных средств и оружия. В результате установлено, что положения Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» существенно отличаются от статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, так как в первом из указанных актов говорится, например, о возможности их применения для производства предупредительного выстрела, защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы и пресечения административных правонарушений (чего нет в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации), и наоборот, в кодексе, в частности, упомянуто проявление буйства осужденным (которое отсутствует в первом из двух указанных актов). Сделан вывод о том, что из статьи 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации следует исключить перечень оснований применения со-

трудниками уголовно-исполнительной системы к осужденным физической силы, специальных средств и оружия.

Ключевые слова: применение физической силы, специальных средств и оружия, осужденные, сотрудники уголовно-исполнительной системы, меры безопасности.

Меры безопасности в уголовно-исполнительном законодательстве можно понимать по-разному: или относить к ним различные исправительно-профилактические меры, направленные на предупреждение совершения преступлений, обеспечение безопасности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, и т. п. [1, с. 14–17; 2], или исходить из конструкции ст. 86 УИК РФ «Меры безопасности и основания их применения», в которой к таковым относятся физическая сила, специальные средства и оружие. Остановимся на втором подходе, прямо обозначенном в уголовно-исполнительном законодательстве.

Согласно ч. 1 ст. 86 УИК РФ физическая сила, специальные средства и оружие применяются в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе. По этой норме закона основаниями применения указанных мер безопасности являются: во-первых, оказание осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений; во-вторых, злостное неповиновение законным требованиям персонала; в-третьих, проявление буйства; в-четвертых, участие в массовых беспорядках, захват заложников, нападение на граждан; в-пятых, совершение иных общественно опасных действий; в-шестых, совершение побега из исправительных учреждений осужденных; в-седьмых, причинение осужденным вреда окружающим или самому себе. Очевидно, что эти основания разноплановые и вряд ли такая законодательная конструкция дает необходимый уровень регулирования. Данный перечень неисчерпывающий, так как содержит дефиницию «совершение иных общественно опасных действий», что в принципе может позволять по этой норме закона практически любые правонарушающие действия осужденных считать основанием для применения к ним физической силы, специальных средств и оружия, что вряд ли обоснованно.

В результате правоприменители в соответствующих ситуациях обращаются к иным законодательным положениям, тем более что и по ч. 2 ст. 86 УИК РФ порядок применения вышеуказанных мер безопасности определяется законодательством (то есть другими нормативно-правовыми актами). Таким нормативно-правовым актом выступает Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон РФ «Об учреждениях и органах...»), положения которого более конкретизированы в изучаемой области.

Согласно ст. 31.2 указанного Закона основаниями применения огнестрельного оружия сотрудником уголовно-исполнительной системы является необходимость:

1) защиты себя и (или) иных лиц от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;

2) пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством уголовно-исполнительной системы;

3) освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

4) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, застигнутых при совершении деяния, содержащего признаки преступления против жизни и здоровья, если иными средствами задержать осужденного или лицо, заключенное под стражу, не представляется возможным;

5) задержания осужденного или лица, заключенного под стражу, оказывающих вооруженное сопротивление, либо осужденного или лица, заключенного под стражу, отказывающихся выполнить законное требование о сдаче находящихся при них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;

6) отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты уголовно-исполнительной системы;

7) пресечения побега осужденного или лица, заключенного под стражу, из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора либо при конвоировании, охране или сопровождении указанных лиц, а также для пресечения попытки их насильственного освобождения;

8) остановки транспортного средства, при помощи которого совершается побег, путем его повреждения;

9) обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица;

10) производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Очевидно, что положения ст. 31.2 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» существенно отличаются от ст. 86 УИК РФ. Так, Закон РФ «Об учреждениях и органах...» говорит о возможности применения оружия для производства предупредительного выстрела (чего нет в УИК РФ), и, наоборот, в Кодексе, в частности, упомянуто участие в массовых беспорядках (которое отсутствует в данной норме первого из двух вышеуказанных актов).

Аналогичная ситуация со ст. 30 Закона РФ «Об учреждениях и органах...», по которой сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять специальные средства в следующих случаях:

1) для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц;

2) для пресечения преступлений;

3) для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику уголовно-исполнительной системы;

4) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы, связанных с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья;

5) для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе, на объектах, находящихся под охраной и надзором сотрудников уголовно-исполнительной системы;

6) для пресечения групповых нарушений, дезорганизующих деятельность учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора;

7) для освобождения насильственно удерживаемых лиц, захваченных зданий, сооружений, помещений и транспортных средств;

8) при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

9) при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании;

10) для задержания осужденных, лиц, заключенных под стражу, и иных лиц при наличии достаточных оснований полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;

11) для задержания осужденных и лиц, заключенных под стражу, совершивших побег из-под стражи или из учреждения, исполняющего наказания, а также для пресечения побега;

12) для защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы, блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования.

В данном случае положения ст. 30 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» также разнятся со ст. 86 УИК РФ. В частности, Закон РФ «Об учреждениях и органах...» говорит о возможности применения специальных средств для защиты охраняемых объектов уголовно-исполнительной системы (чего нет в УИК РФ). При этом данные правовые проблемы дополняются тем, что сотрудники уголовно-исполнительной системы имеют право применять специальные средства во всех случаях, когда разрешено применение огнестрельного оружия.

Похожая ситуация с применением физической силы, в ст. 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» дан лаконичный перечень оснований ее применения:

1) для пресечения преступлений и административных правонарушений;

2) для задержания осужденного или лица, заключенного под стражу;

3) для пресечения неповиновения или противодействия законным требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Статья 29 Закона РФ «Об учреждениях и органах...» также не соответствует ст. 86 УИК РФ, так как в первом нормативно-правовом акте в качестве основания применения физической силы указывается, в частности, пресечение административных правонарушений (отсутствующего в УИК РФ), а в кодексе – проявление буйства осужденного (которое отсутствует в Законе РФ «Об учреждениях и органах...»). Более того, названные недостатки распространяются на применение всех указанных мер безопасности, так как сотрудник уголовно-исполнительной системы имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда разрешено применение специальных средств или огнестрельного оружия.

С учетом того что подобные и другие правовые проблемы в изучаемой сфере выявляются и анализируются в юридической литературе [3; 4, с. 43–46; 5, с. 384–389], налицо необходимость корректировки уголовно-исполнительного законодательства. Представляется, что из ст. 86 УИК РФ следует исключить перечень оснований применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы к осужденным физической силы, специальных средств и оружия, оставив его в Законе РФ «Об учреждениях и органах...».

Библиографический список

1. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Меры безопасности в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве РФ: возможности применения // Безопасность уголовно-исполнительной системы. 2008. № 3. С. 14–17.

2. Скиба А. П. Меры безопасности при досрочном освобождении от отбывания наказания лиц, имеющих заболевания : монография / под общ. ред. А. Я. Гришко, Ю. А. Кашубы. Рязань, 2012. 209 с.

3. Коллизии законодательства России (краткий научный комментарий) : монография / А. П. Скиба и др.; под ред. А. А. Крымова. 2-е изд., испр. и доп. Рязань, 2016. 207 с.

4. Латынин С. Н. Коллизии законодательства: Уголовно-исполнительный кодекс и Федеральный закон «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 43–46.

5. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В. А. Поникаров и [др.]. // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1–4). № 3. С. 384–389.

УДК 343.8

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: editor62@yandex.ru

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ

Для цитирования

Фомин, В. В. Вопросы, возникающие при изучении личности осужденных / В. В. Фомин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 304–308.

Аннотация. Изучение личности осужденных в исправительных учреждениях представляет собой одно из основных направлений воспитательной работы с ними. Знание личности осужденного, прежде всего, особенностей характера, интеллекта, темперамента и направленности личности имеет большое значение для выбора наиболее эффективных мер воспитательного воздействия. Обязанность изучения личности осужденных закреплена в законе. Часть 4 статьи 109 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливает, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений». В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с исправлением осужденных, организацией индивидуально-воспитательной работы с ними.

Ключевые слова: изучение личности осужденных, индивидуально-воспитательная работа, взаимодействие органов внутренних дел и учреждений исполнения наказаний.

Эффективное исправление осужденных невозможно без изучения их личности, без индивидуального подхода к ним.

Каждая личность отличается неповторимостью своей индивидуальности, своеобразием психического склада, функциональной и динамической структур, жизненного опыта и социальных ролей.

Изучение личности осужденного является предпосылкой и составной частью организации индивидуально-воспитательной работы с ним. Работа, проводимая без учета индивидуально-личностных особенностей осужденного, как правило, не приносит желаемых результатов. Отсюда вытекает первое и неотъемлемое требование рациональной организации индивидуально-воспитательной работы с осужденными – это необходимость изучения личности, выявления как типологических, так и индивидуально-личностных особенностей и соответственно с этими особенностями «примеривания» к нему всех средств, методов и приемов воспитательного воздействия, обеспечение индивидуального подхода к каждому осужденному.

Прежде всего, возникает вопрос о диапазоне изучения личности осужденных и о пределах этого изучения. Совершенно очевидно, что должно проводиться изучение не того состояния, в каком личность осужденного предстает перед воспитателем в исправительном учреждении, а в динамике, в анализе прошлого, пройденного им пути, прослеживании всего процесса становления и развития личности. При этом особый акцент должен делаться на том, как формировалась данная личность и почему, в силу каких обстоятельств и личностных свойств осужденный стал на путь правонарушений и преступлений, на выявление тех отрицательных моментов, над устранением которых следует работать в ходе его исправления. Безусловно, нельзя пройти мимо положительных черт, свойственных данной личности, помня, что опора на позитивное в личности является серьезным подспорьем для успеха исправительного воздействия, для вовлечения осужденного в процесс самоисправления и самовоспитания.

Известный русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семье, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью; во всех возрастах... Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера» [1, с. 35–36]. Это высказывание великого педагога достаточно красноречиво свидетельствует о важности изучения личности воспитуемых для успеха процесса воспитания, оно имеет непосредственное отношение и к интересующей нас проблеме о значении личностного подхода к осужденным правонарушителям.

Изучение личности является составной частью всего процесса исправления осужденных. Без всестороннего исследования личности нельзя дать правильный «диагноз» ее недостатков, наметить программу действий по их устранению.

Таким образом, изучение личности осужденного предполагает анализ совокупности всех присущих индивиду признаков, свойств и качеств, как типологических, так и строго индивидуальных.

К. К. Платонов отмечал, что «принцип личностного подхода означает не всякое изучение личности, а только такое, когда через личность, как целое, познаются ее элементы и связи этих элементов, как между собой, так и с целостной личностью» [2, с. 217].

Изучение личности осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, и планирование на этой основе индивидуально-воспитательной работы требуют уяснения структуры личности. Знание структуры личности вообще и своеобразие личностных свойств и черт определенных категорий осужденных и каждого осужденного в отдельности помогает воспитателям предметно и целеустремленно организовывать индивидуально-воспитательную работу с ними.

Каждую конкретную личность можно определить как систему, включающую в себя общечеловеческие черты, признаки, свойственные лицам с отклонениями в поведении, в том числе преступникам, а также индивидуально-личностные черты и свойства. В совокупности все эти признаки и свойства позволяют более или менее полно представить структуру конкретной личности, являющейся объектом изучения.

Центральное место в изучении и оценке личности занимает ее психологическая структура. По мнению Б. Г. Ананьева, «именно психология становится орудием связи между всеми средствами познания человека» [3, с. 238]. Как известно, «все психические

явления подразделяются на три группы: психические процессы, психические состояния и психические свойства и качества личности» [4, с. 5].

Воспитателей исправительно-трудовых учреждений должны интересовать психические состояния, которые предшествовали и могли способствовать совершению преступления осужденными, а также состояния, которые возникают под влиянием суда, пребывания в условиях изоляции и лишения свободы и раскрывают мотивацию их поведения и поступков.

«Психические состояния могут благоприятствовать или не благоприятствовать активной деятельности осужденного, позитивному поведению, и поэтому их изучение, несомненно, имеет существенное значение для организации исправления, для индивидуального подхода» [5, с. 3].

Отрыв от семьи и знакомых, от своих друзей и товарищей, от привычных занятий, лишение свободы с характерными для этого вида наказания ущемлениями и ограничениями, строгий режим и жесткий регламент жизнедеятельности и быта в ИУ – все это вызывает у большинства осужденных, особенно у тех, кто впервые попал в ИУ, целую гамму переживаний, отрицательных психических состояний, создает своеобразный психологический барьер между ними и воспитателем, затрудняющий индивидуальный подход к личности. Выявление и учет таких психических состояний в ходе изучения личности позволяет устранять эти барьеры.

Знание психических состояний и свойств личности помогает правильнее разобраться в мотивации поведения и поступков, а также судить о роли самоуправления в этом процессе.

Диалектика познания личности такова, что с помощью изучения деятельности и поведения мы проникаем в ее внутренний мир, узнаем мотивы, психические состояния и свойства, а эти компоненты личности, в свою очередь, помогают прогнозировать ее поведение и поступки в конкретных, адекватных жизненных ситуациях и обстоятельствах. Таким образом, изучение личности не только служит организации индивидуально-воспитательной работы в данных условиях, но и помогает видеть перспективу развития личности, прогнозировать ее будущее поведение, а в исправительно-воспитательном и предупредительно-профилактическом плане это очень важно иметь в виду и учитывать при организации работы с осужденными, отбывающими наказание, а также с освобожденными из ИУ.

В последнее время в вопросах изучения личности осужденных отсутствует должное взаимодействие между органами внутренних дел и исправительными учреждениями. Информацию об осужденном практически заново собирают работники СИЗО и исправительных учреждений. По сути, начальник отряда начинает работу с осужденным с чистого листа.

Характеризующие материалы на осужденного в личном деле состоят в основном из сведений приговора суда, данных оперативного характера из СИЗО и в редких случаях дают информацию органы внутренних дел. В итоге при выборе средств и методов работы с осужденными в начальный период остаются неучтенными целые блоки сведений.

Из-за отсутствия достаточной информации о прибывшем осужденном сотрудники оперативно-режимной сферы не могут вовремя принять меры профилактического характера, которые порой не носят упреждающего характера, и трудно определить само содержание этих мер.

Важно с самого начала выявить связи осужденного с соучастниками преступления и лицами, склонными к совершению преступлений.

Практика показывает, что лица, с которыми осужденный находился в преступных связях (особенно по тяжким преступлениям), могут длительное время влиять на него, даже если он находится в исправительной колонии.

Многие осужденные противодействуют процессу исправления именно под влиянием этой преступной среды и ее традиций.

Особенно часто остаются вне поля зрения оперативно-режимных работников и начальников отрядов сведения об отношениях и о связях осужденного с родственниками, потерпевшими, соучастниками преступления и т. д. Бывает, что родственники состоят в негативных, а порой и преступных связях с осужденным. Об этом необходимо знать и совместно с сотрудниками органов внутренних дел нейтрализовать их отрицательное влияние на осужденного. Эти меры следует принимать сразу с прибытием осужденного в колонию.

Других родственников, оказывающих положительное влияние на осужденного, следует настроить на дальнейшее участие в его судьбе, с ними можно и нужно наладить письменную связь или организовать личные встречи.

Особое профилактическое значение имеет снятие конфликтного отношения между потерпевшим и осужденным, что является важным условием ресоциализации последнего. Во время нахождения осужденного в карантине нужно убедить его в необходимости извинений перед потерпевшим и установления с ним бесконфликтных взаимоотношений.

Процесс изучения лиц, осужденных за совершение преступления, должен проводиться в тесном взаимодействии с органами внутренних дел.

Лица, отрицательно характеризующиеся по месту жительства, учебы или работы и склонные к совершению преступлений, попадают в поле зрения участковых инспекторов или оперативных работников органов внутренних дел либо инспекции по делам несовершеннолетних, которые ставят данную категорию лиц на учет и проводят с ними соответствующую работу.

В случае совершения преступления вся предварительно собранная информация на обвиняемого должна находиться у следователя, который, в свою очередь, после окончания предварительного расследования и направления уголовного дела в суд дополнительно составляет информационную справку, в которой указывает: поведение обвиняемого во время предварительного следствия, его отношение к содеянному, причастность к другим преступлениям и др. При передаче уголовного дела в суд следователем составляется обобщенная информация о личности обвиняемого, где должны быть отражены и сведения, имеющие значение для его исправления.

В личном деле осужденного должна быть также всесторонняя, объективная, реальная информация (справка-меморандум) об осужденном, позволяющая облегчить работу с осужденным в исправительном учреждении.

К сожалению, в рассматриваемых вопросах в настоящее время отсутствует преемственность между органами внутренних дел (следствия), правосудия и исправительными учреждениями.

В итоге при выборе воспитательных, профилактических и других мер с осужденными в начальный период остаются неучтенными необходимые сведения и информация об их личности. В связи с этим нельзя не согласиться с Ю. И. Калининым, который писал: «Для изготовления примитивного болтика любой токарь требует чертеж. А мы доверяем начальнику отряда десятки людей, говорим: «Воспитывай, исправляй!» – а чем вооружаем его? И получается, что начальник отряда начинает работу с осужденным как бы в потемках, методом проб и ошибок, причем безнадежно запаздывая во времени» [6].

Органы внутренних дел и учреждения исполнения наказания – звенья одной цепи. От тесного взаимодействия указанных структур зависит будущее осужденных, их становление и адаптация в современной жизни.

Библиографический список

1. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. М., 1950. Т. 8. 776 с.
2. Платонов К. К. Личностный подход как принцип психологии // Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969. С. 190–217.
3. Ананьев Б. Г. Психологическая структура человека как субъект // Человек и общество. Л., 1967. Вып. 2. С. 235–249.
4. Платонов К. К., Луков Г. Д. Психология. М., 1964. 344 с.
5. Глоточкин А. Д., Пирожков В. Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. М., 1968. 42 с.
6. Калинин Ю. И. Действуй творчески, ломая стереотипы // Воспитание и правопорядок. 1987. № 11.

УДК 343.846

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ БАБАЯН,

доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела разработки методологий
исполнения уголовных наказаний без лишения свободы НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: bsl09@mail.ru

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Для цитирования

Бабаян, С. Л. Освобождение от отбывания наказания: проблемы и пути совершенствования / С. Л. Бабаян // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 309–314.

Аннотация. Освобождение от отбывания наказания относится к комплексному правовому институту, включающему в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и государственного права, которые применяются на стадии исполнения приговора суда к лицам, реально отбывающим наказание. Данный институт направлен на улучшение положения осужденного и относится к поощрительным средствам уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера, стимулирующим правопослушное поведение осужденных. Особенность уголовно-правового поощрения заключается в одобрительной оценке государством положительного посткриминального поведения. Все основания освобождения от отбывания наказания следует классифицировать на группы: по отбытию срока наказания, назначенного приговором суда; досрочное освобождение от отбывания наказания; освобождение вследствие реабилитации; изменение законодательства, устранивающего преступность или наказуемость деяния.

С учетом современных требований борьбы с коррупцией предлагается создать комиссию по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации, которая могла бы предварительно рассматривать ходатайства и представления по досрочному освобождению осужденных и выносить рекомендации о целесообразности данного вида освобождения в суд для принятия решения. В состав комиссии включить представителей институтов гражданского общества – не менее двух третей от общего состава, а также представителей государственных организаций – не менее одной трети от общего состава. Данные комиссии субъектов Федерации после получения материалов на осужденного от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, должны рассмотреть в течение пятнадцати дней документы о досрочном освобождении осужденного и направить в суд представление комиссии о

целесообразности или нецелесообразности применения данного вида досрочного освобождения.

Предлагается также ввести условный характер амнистии, который будет корректировать поведение освобожденного и способствовать исправлению и предупреждению совершения новых преступлений в период неотбытой части наказания. Условное освобождение по амнистии будет означать, что если в течение испытательного срока, отмеченного в постановлении об амнистии, условно амнистированный допустит нарушение, которое повлечет за собой применение мер административной ответственности, либо совершит новое умышленное преступление небольшой или средней тяжести или преступление по неосторожности, то суд может назначить такому лицу наказание по совокупности приговоров.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, амнистия, осужденные к лишению свободы, исправительное учреждение, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, комиссия по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации.

Освобождение от наказания является институтом уголовного права, который включает в себя нормы об освобождении лица, совершившего преступление, от назначения наказания (например, в связи с изменением обстановки – ст. 80.1 УК РФ), нормы об освобождении от реального отбывания наказания (например, в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда – ст. 83 УК РФ) и от дальнейшего отбывания осужденным наказания, назначенного судом (ст. 172 УИК РФ). Общим основанием освобождения от наказания признается невозможность или нецелесообразность его назначения или исполнения. Невозможность как основание освобождения от наказания возникает при наступлении у лица после совершения преступления или в период отбывания наказания тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, и психического расстройства, которое лишает его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими. Основание же, связанное с нецелесообразностью назначения судом наказания или его исполнения, наступает в случае достижения цели наказания без его реального отбывания либо для их достижения не требуется дальнейшее отбывание наказания. Основанием применения амнистии и помилования как внесудебных видов освобождения от наказания служит проявление милосердия со стороны государства и принципа гуманизма в уголовном праве.

Освобождение от отбывания наказания относится к комплексному правовому институту, включающему в себя нормы уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и государственного права, которые применяются на стадии исполнения приговора суда к лицам, реально отбывающим наказание [6, с. 118]. В основной части данный институт направлен на улучшение положения осужденного и относится к поощрительным средствам уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера, стимулирующим право послушное поведение осужденных. Особенность уголовно-правового поощрения заключается в одобрительной оценке государством положительного посткриминального поведения [12, с. 11], которая предусматривает возможность изменения объема уголовной репрессии, применяемой к лицу, в зависимости от достижения целей наказания [13, с. 5].

Согласно ст. 172 УИК РФ к основаниям освобождения от отбывания наказания относятся: полное отбытие срока наказания, которое назначено по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством (реабилитация); условно-досрочное освобождение (УДО) от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; помилование или амнистия; тяжелая болезнь или инвалидность; иные основания, предусмотренные законом. К иным основаниям можно отнести издание закона, устраняющего преступность деяния или смягчающего наказание, а также освобождение вследствие изменения приговора суда со снижением наказания до пределов отбытого.

Данные основания можно классифицировать на следующие группы: по отбытию срока наказания, назначенного приговором суда; досрочное освобождение от отбывания наказания; освобождение вследствие реабилитации; изменение законодательства, устраняющего преступность или наказуемость деяния. Их можно дифференцировать также по субъекту принятия решения об освобождении: персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, освобождение в связи с отбытием срока наказания; суд – в связи с отменой приговора суда с прекращением дела производством, условно-досрочным освобождением, заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождением в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, по иным основаниям, предусмотренным законом; высшие органы государственной власти (Президент РФ, Государственная Дума Российской Федерации) в отношении освобождения от отбывания наказания в связи с амнистией или ввиду помилования.

Одним из важных стимулов правопослушного поведения осужденных является УДО. Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 17 ноября 2015 г. утвердил изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 8), которые были приняты для исключения немотивированных отказов в ходатайствах об УДО и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. За период с 2010 по 2015 год сократилось количество ходатайств осужденных об УДО и одновременно уменьшилась доля их удовлетворения: в частности, в 2010 г. было удовлетворено 57 % заявлений, в 2011 – 56, в 2012 – 51, в 2013 – 46, в 2014 – 41, в 2015 г. – 39,5. После принятия 17 ноября 2015 г. новой редакции постановления Пленума ВС РФ № 8 изменились показатели по количеству удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО. Так, по данным статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ, доля удовлетворенных ходатайств или представлений об УДО в 2016 г. уже составила 45,05 % заявления, что на 5,55 % больше, чем в 2015 г.

Одним из условий УДО и замены неотбытой части наказания более мягким его видом является возмещение осужденным причиненного преступлением вреда (полностью или частично) в размере, определенном решением суда. Формирование у осужденного уважительного отношения к возмещению ущерба, причиненного жертвам их преступлений, направлено на исправительное воздействие в период отбывания ими наказания в виде лишения свободы. В п. 7 постановления Пленума ВС РФ № 8 отмечено: в случае если будет установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в УДО или замене наказания в порядке ст. 80 УК РФ только на этом основании. В связи с этим перечень тех объективных причин, по которым осужденному не удалось

возместить причиненный преступлением вред, является открытым и не связывается с обязательным наличием у осужденного инвалидности или иных заболеваний, препятствующих трудоустройству, а также с невозможностью трудоустройства из-за отсутствия вакантных рабочих мест в колонии. Таким образом, определены причины добросовестного возмещения вреда, причиненного преступлением, в полном объеме, косвенно определено, что возмещение вреда в незначительном размере (без уважительных на то причин) не является основанием для освобождения от наказания в порядке ст. 79 и 80 УК РФ, и, наконец, определено условие о принятии осужденным мер к возмещению вреда в виде представления суду подтверждения принятых мер [4, с. 25].

В последнее время в научной литературе высказываются мнения о целесообразности участия в решении вопроса УДО от отбывания наказания или замены наказания в порядке ст. 80 УК РФ представителей общественности, в том числе членов общественных наблюдательных комиссий, с предоставлением им права на исследование личности осужденного и дачу заключения о возможности досрочного освобождения наравне с заключением прокурора и характеристикой исправительного учреждения [2, с. 22].

В зарубежных странах при рассмотрении вопросов УДО используются различные компетентные органы. Так, в Великобритании при решении вопросов УДО осужденного важное значение имеет Совет по УДО, который в соответствии с Законом уголовной юстиции 1991 г. состоит из председателя и нескольких членов (как правило, трех). Состав Совета может изменяться с учетом конкретного дела и обсуждаться с министром внутренних дел [10, с. 57]. В США для определения степени общественной опасности заключенного создаются комиссии по досрочному освобождению, члены которой назначаются губернатором штата на длительные сроки (в Джорджии, например, на семь лет). В состав данных комиссий включены общественные деятели, эксперты в области психологии и криминалистики, бывшие судьи [3, с. 22]. Во Франции создан Консультативный комитет при министре юстиции, который непосредственно рассматривает вопросы УДО, но окончательное решение принимает министр юстиции Франции [7, с. 120].

С учетом исторического опыта пенитенциарной системы России важно отметить, что УДО к заключенным в Российской империи в 1909 г. рассматривалось на Особом совещании, где председательствовал один из местных мировых судей и по большинству голосов определялось решение о предоставлении заключенному условно-досрочного освобождения [9, с. 189].

В постановлении IX Всероссийского съезда судей РФ от 8 декабря 2016 г. № 1 указано, что с учетом расширения участия институтов гражданского общества в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и профилактике преступлений и иных правонарушений представляется целесообразным полностью передать рассмотрение вопросов досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе условно-досрочного освобождения, наблюдательным комиссиям, которые должны образовываться в субъектах Российской Федерации с участием в их составе представителей заинтересованных органов власти. В юридическом сообществе также рассматривается новая модель производства, нацеленного на усиление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания [5, с. 91].

С учетом современных требований борьбы с коррупцией представляется возможным и целесообразным создать комиссию по вопросам досрочного освобождения осужденных в субъектах Российской Федерации, которая могла бы предварительно рас-

смаатривать ходатайства и представления по досрочному освобождению осужденных и вносить рекомендации о целесообразности данного вида освобождения в суд для принятия решения. В состав комиссии важно включить представителей: общественных объединений и организаций, принимающих участие в социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы; общественных наблюдательных комиссий субъекта РФ; общественных советов при территориальных органах УИС; попечительских советов при исправительных колониях; адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а также деятели науки, культуры, образования (не менее двух третей от общего состава). Целесообразно также со стороны государственных органов включить в состав комиссии представителей: органов государственной власти субъекта Российской Федерации; территориального органа прокуратуры субъекта РФ; территориального органа ФСИН России; территориального органа внутренних дел, осуществляющих контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно; комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; службы психологической помощи населению субъекта РФ (не менее одной трети от общего состава) [1, с. 249]. Такие комиссии субъектов РФ в течение пятнадцати дней после получения материалов на осужденного от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, должны рассмотреть документы о досрочном освобождении осужденного и направить в суд представление комиссии о целесообразности или нецелесообразности применения данного вида досрочного освобождения от отбывания наказания к осужденному.

В отношении досрочного внесудебного вида освобождения в виде амнистии, применяемого к неопределенному кругу граждан постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в соответствии с п. «ж» ст. 103 Конституции РФ и ст. 85 УК РФ, следует отметить, что по своей сущности данный вид освобождения относится к акту милосердия, гуманизма и великодушия со стороны государства и является формой государственного прощения лиц, совершивших преступления. Институт амнистии имеет безусловный характер, который характеризуется тем, что перед досрочно освобождающимся лицом не ставится никаких условий, то есть в случае негативного поведения освобожденного в период, последующий за освобождением по амнистии, исключается отбытие оставшейся части наказания. Некоторые ученые высказываются за необходимость придания акту амнистии условного характера, то есть неотбытый срок наказания на момент применения акта амнистии предлагается считать испытательным сроком. О необходимости введения института условной амнистии указывали И. В. Нестеренко, И. В. Селиверстов [8, с. 97; 11, с. 118]. На наш взгляд, условный характер амнистии будет корректировать поведение освобожденного и способствовать исправлению и предупреждению совершения новых преступлений в период неотбытой части наказания. Условное освобождение по амнистии означает, что если в течение определенного испытательного срока, отмеченного в постановлении об амнистии, условно амнистированный допустит нарушение, которое повлечет за собой применение мер административной ответственности, либо совершит новое умышленное преступление небольшой или средней тяжести или преступление по неосторожности, то суд может назначить такому лицу наказание по совокупности приговоров.

Таким образом, рассмотренные вопросы применения норм института освобождения от отбывания наказания, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, представляются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 592 с.
2. Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 23–26.
3. Гуриев С., Цывинский О. Сколько стоит досрочное освобождение // Ведомости. 2013. 12 февр.
4. Карабанова Е. Н., Цепелев К. В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 23–26.
5. Качалов В. И. Формирование новой модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного // Российское правосудие. 2017. № 6. С. 91–105.
6. Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. 191 с.
7. Меньших А. А. Уголовно-исполнительное законодательство Франции // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 118–127.
8. Нестеренко И. В. Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 175 с.
9. Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915. 299 с.
10. Пономарев С. Н., Маруков А. Ф., Геранин В. В. Тюремная система Англии и современное общество : монография. Рязань, 2002. 131 с.
11. Селиверстов И. В. Правовое положение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы по акту об амнистии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 217 с.
12. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань, 2001. 358 с.
13. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 393 с.

УДК 343.85

АНТОН НИКОЛАЕВИЧ БУРЧИХИН,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНОМ СУБЪЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Для цитирования

Бурчихин, А. Н. К вопросу о специальном субъекте профилактики преступности лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы / А. Н. Бурчихин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 315–319.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность специальных субъектов профилактики преступлений среди лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, история становления вопроса. В современной науке отсутствует единство мнения относительно того, какой из органов государственной власти выполняет функции контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Выделяются три точки зрения по данному вопросу. Во-первых, функцию контрольного органа осуществляет уголовно-исполнительная инспекция. Во-вторых, позиция относительно специализированного контролирующего органа за условно-досрочно освобожденными представлена точкой зрения А. Н. Мяхановой, которая утверждает, что законодатель не определяет, какой конкретно субъект государственной власти осуществляет контроль за условно-досрочно освобожденными. В-третьих, в литературе отмечается, что именно органы полиции являются специализированным органом по контролю за условно-досрочно освобожденными.

В настоящее время в России отсутствует единый законодательно определенный специализированный государственный орган по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. В зависимости от сложившейся практики эту функцию выполняют как уголовно-исполнительные инспекции, так и службы участковых уполномоченных полиции. Причина тому – пробелы и неточности правового регулирования деятельности указанных служб. Однако вернее всего уголовно-исполнительные инспекции рассматривать в качестве специализированного государственного органа по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, личность преступника, детерминанты преступности, специальный субъект профилактики преступлений.

В системе профилактики преступности условно-досрочно освобожденных лиц наиболее значимое место занимает деятельность основных специализированных субъек-

тов профилактики. Это объясняется тем, что именно эти органы прилагают наибольшие усилия для профилактики рассматриваемой разновидности преступности, в то время как все остальные субъекты профилактики осуществляют профилактику преступности условно-досрочно освобожденных либо второстепенно, как элемент профилактики преступности вообще, либо опосредованно, воздействуя совершенно на социально полезные процессы. При этом наличие основных специализированных субъектов профилактики преступности условно-досрочно освобожденных лиц еще не указывает на наличие действенных механизмов противодействия преступности. Рассмотрим данную проблему более детально.

В соответствии со ст. 53 УК РСФСР специальным субъектом профилактики преступности среди лиц, условно-досрочно освобожденных, был предусмотрен коллектив трудящихся для проведения с освобожденными воспитательной работы в течение неотбытой части наказания. В. Сизякин отмечал, что нет необходимости говорить о значимости воспитательного воздействия коллектива. Оно, как правило, намного сильнее других форм воздействия. Поэтому условно-досрочное освобождение с передачей на перевоспитание коллективам предприятий и организаций должно найти широкое распространение. Были также предложения возложить обязанности учета и контроля за условно-досрочно освобожденными на органы милиции, прокуратуры или наблюдательные комиссии [1, с. 30].

В современной науке отсутствует единство мнения относительно того, какой же из органов государственной власти выполняет функции органа контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. Мы выделили три точки зрения по данному вопросу.

Во-первых, существует позиция, согласно которой функцию контрольного органа осуществляет уголовно-исполнительная инспекция. Например, такой точки зрения придерживаются А. Г. Чириков, И. Н. Кундозерова, Л. А. Остряков [2], К. В. Попов [3] и ряд других авторов, причем данная точка зрения построена просто на констатации данного факта, без конкретных отсылок к действующим нормативно-правовым актам. Полагаем, что вывод о наличии у уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) функций по контролю за условно-досрочно освобожденными преждевремен.

Если проанализировать Положение об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729, то обнаруживается, что основные задачи УИИ связаны с исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, и с контролем за поведением условно осужденных и осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, обеспечением меры пресечения, связанной с домашним арестом, а также с профилактикой правонарушений подконтрольных лиц. Упоминания о таком направлении деятельности, как контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, в данном нормативном правовом акте нет. Отсутствуют рекомендации по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами и в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142. Указанное свидетельствует о преждевременности выводов названных авторов. Полагаем, что такую позицию оправдывает то обстоятельство, что по своим функциям и роду деятельности именно УИИ должны являться специализированным контролирующим органом за условно-досрочно освобожденными лицами, поскольку последние после освобождения продолжают оставаться осужденными, не отбывшими наказание в виде лишения свободы (постановление Пленума Верховного Суда Россий-

ской Федерации от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»).

Вторая позиция относительно специализированного контролирующего органа за условно-досрочно освобожденными представлена А. Н. Мяхановой, которая утверждает, что законодатель не определяет, какой конкретно субъект государственной власти осуществляет контроль за условно-досрочно освобожденными, и указывает, что данное направление деятельности не входит в полномочия ни органов УИИ, ни участковых уполномоченных полиции (УУП), которые если и осуществляют контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, то только в некоторых регионах России [4]. Полагаем, что данная точка зрения требует обоснования.

В соответствии с п. 26 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в обязанности органов полиции входит осуществление контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, запретов и ограничений. Подобная формулировка, по нашему мнению, предполагает, что именно органы полиции несут обязанность по осуществлению контроля за исследуемой группой лиц. На эту норму и ссылаются сторонники третьей позиции, отмечая, что именно органы полиции являются специализированным органом по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами [5]. Об этом свидетельствует и анализ правоприменительной практики. В частности, по результатам опроса сотрудников службы УУП 100 % респондентов указали, что в их обязанность входит контроль за условно-досрочно освобожденными лицами, хотя, как мы уже ранее отмечали, 75 % – полагают, что данную функцию необходимо переложить на уголовно-исполнительную инспекцию. Учетно-профилактические дела на условно-досрочно освобожденных лиц исследовались нами также в органах полиции. Все это указывает на правильность третьей позиции.

Однако дальнейшее исследование правовых основ контрольной деятельности органов полиции за условно-досрочно освобожденными лицами обнаруживает ряд пробелов, которые затрудняют определения специализированного органа контроля за условно-досрочно освобожденными лицами. В частности, в приказе МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166, определяющем организационные основы деятельности участковых уполномоченных полиции, указано, что последние обязаны участвовать в пределах компетенции в осуществлении контроля (административного надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» запретов и ограничений. Иные обязанности по осуществлению контроля за освобожденными из мест лишения свободы лицами на органы УУП не возлагаются. Отметим, что рассматриваемая дефиниция конкретизирует тождество контроля в деятельности полиции с административным надзором, тогда как в Федеральном законе «О полиции» контроль отождествлялся с неконкретизированной формой надзора.

Исследование законодательства, регулирующего порядок осуществления административного надзора, приводит нас к следующим выводам:

1) административный надзор устанавливается в отношении ограниченной категории лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; либо при рецидиве преступлений; либо за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего) и в ограниченных случаях (когда лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания

наказания; когда лицо совершает в течение одного года два и более административных правонарушения);

2) подразделения, осуществляющие административный надзор, именуются не контролирующими органами, а подразделениями по надзору.

Как видим, Министерство внутренних дел Российской Федерации разграничивает понятия «контроль за условно-досрочно освобожденными лицами» и «надзор за освобожденными лицами» и в качестве обязанности службы УУП предусматривает последнее направление деятельности, которое не совпадает по своим функциям и субъектному составу с контролем за условно-досрочно освобожденными. В соответствии со ст. 79 УК РФ контроль должен осуществляться за всеми без исключения условно-досрочно освобожденными лицами, из чего также следует, что административный надзор не предполагает контроля за условно-досрочно освобожденными лицами.

Возникает казус, когда Федеральный закон предполагает возможность осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными лицами, а ведомственные нормативно-правовые акты это прямо не предусматривают. Полагаем, что распространенная практика по осуществлению контроля за условно-досрочно освобожденными является следствием того, что ранее данная функция прямо предусматривалась действующим законодательством. В частности, утративший силу приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» предусматривал, что служба участковых инспекторов осуществляет контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством, а участковые инспекторы проводят в отношении таких лиц индивидуальную профилактику и ставят их на учет, заводя учетно-профилактическое дело. Отчасти возможность осуществления функций контроля за условно-досрочно освобожденным предусматривается и действующими нормативными актами.

Так, в ст. 80.1 приказа МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 отмечено, что участковый уполномоченный полиции взаимодействует с сотрудниками территориальных органов и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России в целях предупреждения совершения преступлений и других правонарушений лиц: находящихся под административным надзором; условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы; отбывших уголовное наказание и имеющих непогашенную или неснятую судимость. Как мы видим, МВД России предполагает взаимодействие со ФСИН России по тем направлениям профилактики, которые прямо предусмотрены для органов полиции законодательством, причисляя к ним и профилактику в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Практика, когда функции по контролю за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы лицами возлагаются на органы полиции (на службу УУП), по всей видимости, широко распространена в Российской Федерации, что подтверждают не только результаты нашего исследования, но и судебная практика. Нередко эту контрольную деятельность осуществляют в рамках именно административного надзора, широко толкуя сущность последнего. Следует подчеркнуть, что МВД России стремится дистанцироваться от такой практики.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в настоящее время в России отсутствует единый законодательно определенный специализированный государственный орган по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами. В зависимости от сложившейся практики эту функцию выполняют как уголовно-исполнительные ин-

спекции ФСИН России, так и службы участковых уполномоченных полиции. Причиной тому является наличие пробелов и неточностей в области правового регулирования деятельности указанных служб.

Наиболее верно рассматривать в качестве специализированного государственного органа по контролю за условно-досрочно освобожденными лицами уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России. Условно-досрочно освобожденные лица являются осужденными, и контроль за ними входит в предмет регулирования УИИ.

Библиографический список

1. Сизякин В. С условно-досрочно освобожденными должна проводиться воспитательная работа // Советская юстиция. 1968. № 22.
2. Чириков А. Г., Кундозерова И. Н., Остряков Л. А. Ретроспективный анализ становления и развития альтернативных мер наказания условно-досрочно освобожденным лицам // Международный журнал экспериментального образования. 2011. № 10. С. 77–79.
3. Попов К. В. Некоторые вопросы при индивидуальном подходе к личности осужденного при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания из воспитательных колоний // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6(2). С. 156–157.
4. Мяханова А. Н. Некоторые проблемы теории и практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. № 1. С. 40–45.
5. Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 152 с.

УДК 343.82

ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КАЗАКОВА,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: vera1313@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ НАКАЗУЕМОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Для цитирования

Казакова, В. А. Уголовно-правовая регламентация судейского усмотрения наказуемости преступного деяния / В. А. Казакова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 320–324.

Аннотация. В статье рассматривается такой аспект уголовной политики, как развитие и современное состояние границ судейского усмотрения, установленного в уголовном законодательстве для реализации наказуемости преступления (включая все его варианты – освобождение от ответственности и наказания, выбор вида и размера наказания, реагирование на уклонение от его отбывания). В последнее время в судах все чаще приходится использовать судейское усмотрение там, где не столько существуют пробелы в законе, сколько имеется его неоднозначное толкование. При этом нередко такие принципы, как законность и справедливость, отходят на второй план, а в некоторых случаях происходит злоупотребление использованием судейским усмотрением. К таким негативным последствиям приводят следующие обстоятельства: отсутствие жестких границ категоризации преступлений; малозаметная частичная декриминализация, которая значительно снижает объем уголовно наказуемых деяний; процесс превалирования реальной декриминализации сопровождается депенализацией, которая связана с увеличением числа видов освобождения от ответственности и наказания и расширением возможностей применения этих видов; введение новаций, связанных с видами наказаний и иных мер уголовно-правового характера, порой во многом дублирующих друг друга; отсутствие для судей механизма выбора вида и размера наказания; достаточная противоречивость особенностей действующей системы наказаний и др. Вместе с тем наблюдается и противоположный тренд уголовной политики, воплощающий сужение судейского усмотрения в некоторых вопросах, который также порождает бессистемность пенитенциарного воздействия и такое же беззаконие и несправедливость. Анализируются предложения ряда авторов о сужении судейского усмотрения при выборе вида и размера наказания, в том числе путем применения математических методов, делается вывод об отсутствии системного механизма и о наличии правовых предпосылок принятия неправосудных решений в вопросах наказуемости преступных деяний. Утверждается, что общие правила

во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом должны устанавливаться законодателем жестко, без возможности их коррекции судом. В то же время при принятии решений в отношении конкретных лиц суд всегда должен иметь выбор для индивидуализации ответственности и соблюдения справедливости, но не беспредельно широкий.

Ключевые слова: судебское усмотрение, уголовная политика, декриминализация, депенализация, система наказаний, освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания.

Границы судебного усмотрения в уголовном процессе – многоаспектный комплекс проблем, связанных с уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политикой.

Современная уголовная политика (в широком смысле включающая в себя все названные направления), или политика борьбы с преступностью, весьма динамичный и противоречивый процесс.

Предметом рассмотрения в данном случае является лишь один из ее векторов – развитие и современное состояние границ судебного усмотрения, установленное в уголовном законодательстве для реализации наказуемости преступления (включая все его варианты – освобождение от ответственности и наказания, выбор вида и размера наказания, реагирование на уклонение от его отбывания). Этот вектор только условно можно выделить из всего процесса борьбы с преступностью, так как в реалиях судебного усмотрения проявляется гораздо раньше и создает предпосылку для дальнейших решений. Сложность и противоречивость формулировок диспозиций статей Уголовного кодекса Российской Федерации, часто искусственное созданий конкуренции между ними, возрастающее число бланкетных норм, норм с административной преюдицией, игнорирование законодателем правил учета неоконченности преступления и соучастия в нем, умолчание о формах вины в некоторых преступлениях – все это приводит к тому, что правоохранительным органам и суду все чаще приходится использовать судебское усмотрение там, где существуют не столько пробелы в законе, сколько его неоднозначное толкование, отход от принципов законности и справедливости. Примеров этому слишком много: взаимопересечение норм о запрете преступлений террористической направленности, выделение частных случаев мошенничества, хаос в системе преступлений в сфере экономической деятельности и т. д. Это неизбежно приводит не только к явным ошибкам в квалификации, но и к злоупотреблениям использованием судебного усмотрения. Так, предоставленная суду возможность изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, в свою очередь, обеспечивает выход на необоснованное расширение освобождения от ответственности или наказания. Большинство из них (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, назначением судебного штрафа, условного осуждения, истечением сроков давности, условно-досрочным освобождением, заменой наказания более мягким, изменением обстановки), а также наличие рецидива и возможность назначения наказания условно зависит от тяжести совершенного преступления.

Отсутствие жестких границ категоризации преступлений не только искажает статистическую картину преступности, но и существенно расширяет возможности коррупции в сфере осуществления правосудия. Оценивается юридической общественностью также исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении из-

менений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из санкций статей нижних пределов наказания.

Несмотря на то что формально процесс криминализации значительно превалирует над процессом декриминализации (составов преступлений в Особенной части УК РФ становится все больше), по существу, происходит обратное – идет малозаметная частичная декриминализация, которая значительно снижает объем уголовно наказуемого. Особенно явно эта тенденция прослеживается при сравнении УК РСФСР и УК РФ. Так, нарушения правил безопасности движения ранее были уголовно наказуемыми при причинении существенного материального ущерба, легкого и средней тяжести вреда здоровью (ст. 211 УК РСФСР, ст. 264 УК РФ), под уголовную ответственность попадали причиненный по неосторожности не только тяжкий вред здоровью, но и иные его виды (ст. 114 УК РСФСР), незаконное производство аборта не только лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, но и любым врачом (ч. 1 ст. 116 УК РСФСР), беспоследственное неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 128 УК РСФСР), оскорбление (ст. 131 УК РСФСР, ст. 130 УК РФ) и многое другое. Частично это компенсируется усилением административной ответственности. Так, в 2017 г. число административно наказанных по вновь введенной ст. 6.1.1 КоАП РФ почти в 20 раз превысило показатели осужденных по ст. 116 и 116.1 УК РФ. Наказуемость таких побоев по меркам административного права достаточно суровая – административный штраф в размере от пяти тысяч до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов.

Процесс превалирования реальной декриминализации сопровождается депениализацией, которая связана с увеличением числа видов освобождения от ответственности и наказания и расширением возможностей применения этих видов (в том числе за счет снижения категории тяжести).

Ослабление наказуемости идет не только за счет декриминализации и депениализации (что имеет как отрицательные, так и положительные стороны), но и за счет новаций, связанных с видами наказаний и иных мер уголовно-правового характера, порой во многом дублирующих друг друга, и отсутствия механизма выбора вида и размера наказания.

Следует отметить достаточно противоречивую особенность действующей системы наказаний: есть главы, где максимальное число санкций содержит лишение свободы (наказание с наибольшим карательным воздействием) и примерно такая же частота содержания штрафа (самого мягкого из наказаний по шкале ст. 44 УК РФ). Например, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (соответственно 81,1 и 94,6 %), должностные (93,0 и 81,4 %). Создается впечатление, что законодатель выбор наказуемости преступлений целиком оставляет правоприменителю. Это переносит центр тяжести уголовной политики с воли законодателя на волю суда и досудебных инстанций, имеющих право освобождения от ответственности. Тем самым профилактический эффект от установления наказания уменьшается, а коррупциогенность назначения наказания увеличивается.

Вышеизложенное иллюстрирует тенденции уголовной политики в части излишнего расширения пределов судебного усмотрения, что подрывает уголовно-правовые принципы законности и справедливости.

Парадоксально, но наблюдается и противоположный тренд уголовной политики, воплощающий сужение судебного усмотрения в некоторых вопросах, который также

порождает бессистемность пенитенциарного воздействия и такое же беззаконие и несправедливость.

Анализ норм Общей части УК РСФСР 1960 г. показал, что во всех случаях освобождения от ответственности и наказания, выбора между условной и реальной мерой наказания, замены одного наказания другим в случаях уклонения от него законодатель применяет однотипную формулировку «суд может...», «лицо может быть освобождено» и т. п., означающую наличие альтернативы и судьейского усмотрения. В УК РФ 1996 г. нет единообразия в этом. Например, при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) суду предоставлено право выбора. При освобождении по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) употреблено словосочетание «лицо... освобождается», лишающее суд такого выбора.

Если речь идет о злостном уклонении от обязательных работ или об уклонении от принудительных работ, законодатель использует императивную формулировку «они заменяются...», а при злостном уклонении от исправительных работ применяется конструкция «суд может заменить...», что означает и возможность не заменять наказание на более строгое. Чем объяснить это расхождение – непонятно. Охарактеризовать такое явление как небрежность законодателя не позволяет тот факт, что в предлагаемых проектах изменений в УК РФ сознательно лоббируется замена действующей альтернативной редакции на безальтернативную.

Одним из таких проектов, обсуждаемых в Минюсте России, является внесение изменений в ч. 2 ст. 81 УК РФ, в результате чего формулировка: «Лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания» будет заменена на «лицо... освобождается судом...».

Лицо, заболевшее после совершения преступления тяжелой болезнью (не связанной с психическим расстройством, приводящим к невменяемости), в ряде случаев не перестает быть опасным для общества, и его состояние сохраняет за ним возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то есть адекватно воспринимать карательно-исправительное воздействие. Иначе говоря, болезнь не препятствует отбыванию наказания, а лишь ставит под угрозу жизнь такого осужденного. Какого-либо учреждения, где бы мог изолированно содержаться освобожденный, не предусмотрено. Значит, не исключено, что он может вновь совершить преступление.

Право суда освобождать или не освобождать такое лицо предусматривает построение судом прогноза относительно его дальнейшего поведения после освобождения. Тот факт, что около половины лиц, ходатайствующих об освобождении, получают такое разрешение, позволяет предположить, что суд внимательно подходит к этому вопросу. Лишить суд этого права и обязать к принятию единственного решения – об освобождении – значит умалить его роль до нуля. При таком решении акт об освобождении может вынести начальник исправительного учреждения на основании медицинских документов. Общество в этом случае останется не защищенным от лица, не отбывшего наказания, чья социальная опасность может оставаться сколько угодно высокой, тем более что смертельно больной человек может не бояться нового осуждения. До тех пор пока не существует возможности изолировать таких тяжелобольных осужденных в более подходящие их состоянию условия, решение о целесообразности освобождения должен принимать суд с возможностью отказа от освобождения.

В юридической литературе часто высказываются предложения о сужении судейского усмотрения при выборе вида и размера наказания, в том числе путем применения математических методов (шкалирования, балльной системы, алгоритма назначения наказания и т. д.) [1, с. 223–228; 2, с. 414–425]. Пока они не нашли своего воплощения. Абсолютизация предлагаемых методов вряд ли приемлема в настоящее время, так как превратит суд в механического робота, но отдельные элементы формализации принятия судебных решений, безусловно, возможны и уже регламентированы законом (назначение наказания за неоконченное преступление, при рецидиве, установление долей отбытого наказания для получения права на условно-досрочное освобождение и замену наказания более мягким и т. д.).

Примеров как необоснованного расширения, так и бессистемного сужения судейского усмотрения в УК РФ достаточно много. Они лишь свидетельствуют об отсутствии системного механизма и о наличии правовых предпосылок принятия неправосудных решений в вопросах наказуемости преступных деяний и, как следствие, об умножении судейских ошибок, произволе и других проявлениях беззакония и несправедливости. Следует согласиться с И. А. Клепицким, выступающим «за разумный баланс формализации и деформализации» [3, с. 49].

Представляется, что общие правила (например, критерии категоризации преступлений) во имя соблюдения принципа равенства граждан перед законом должны устанавливаться законодателем жестко, без возможности их коррекции судом. При принятии решений в отношении конкретных лиц суд всегда должен иметь выбор для индивидуализации ответственности и соблюдения справедливости, но не беспредельно широкий.

Библиографический список

1. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 288 с.
2. Дядькин Д. С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб., 2006. 510 с.
3. Клепицкий И. А. Форма и цель в уголовном праве // Государство и право. 2012. № 1. С. 45–56.

УДК 343.8:613.8

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ НЕКРАСОВ,

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Российская Федерация,

e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИЗЛЕЧЕНИИ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ В НОВЫХ СПЕЦУЧРЕЖДЕНИЯХ В МИНИСТЕРСТВЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для цитирования

Некрасов, А. П. Размышления об излечении алкоголизма и наркомании в новых спецучреждениях в Министерстве здравоохранения Российской Федерации / А. П. Некрасов // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 325–328.

Аннотация. В статье рассматривается проблема наркомании и алкоголизма в современной России. Число алкоголиков и наркоманов с нарушениями психики постоянно увеличивается. Как следствие, в силу длительного употребления эти лица приобретают социальные заболевания. Подобную категорию граждан необходимо лечить, но для этого в Министерстве здравоохранения Российской Федерации нужно создать новые спецучреждения закрытого типа по их излечению и профилактике заболевания. В настоящее время эта довольно большая группа больных совершает массу преступлений, особенно корыстно-насильственной и имущественной направленности. Предлагается разработать концепцию о механизме и правилах помещения в лечебные учреждения граждан, имеющих заболевания в виде наркомании и алкоголизма, по их излечению, а также мерах профилактики и федеральный законопроект по созданию новых специальных учреждений для лечения подобных заболеваний.

Ключевые слова: преступления имущественной направленности, корыстно-насильственные преступления, алкоголизм, наркомания, аморальное и антиправственное поведение, предупреждение преступлений.

Россия занимает второе место в мире по числу осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы за преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Кроме того, по статистике каждому третьему осужденному, совершившему преступление в состоянии опьянения, назначается наказание, не связанное с изоляцией от общества. Это говорит о том, что места лишения свободы переполнены осужденными. При исполнении наказаний спецсубъекты находятся под опекой не только уголовно-исполнительных инспекций, но и представителей трудового коллектива, общественности, которые активно влияют на осужденного в целях его ис-

правления и предупреждения совершения им новых преступлений, применяя методы убеждения и разъяснения [1, с. 76].

Уголовная политика современной России нацелена на предупреждение преступлений и противодействие преступности. Стабильно устойчивый рост числа противоправных деяний, особенно преступлений против личности и против собственности, увеличение в структуре преступности доли тяжких и особо тяжких преступлений, разрастание молодежной преступности не только в городах, но и в сельской местности сопряжено с наркотическим или алкогольным опьянением [2, с. 112]. Вот почему необходимо вести пропаганду в обществе против употребления алкоголя или наркотиков, поскольку они являются катализаторами имущественного или физического вреда.

Известно, что алкоголиков и наркоманов в обществе презируют и считают их за неполноценных людей, к тому же большинство из них являются потенциальными преступниками. Если проанализировать совершенные ими деяния с 2010 по 2017 год, то доминируют такие виды преступлений, как преступления имущественной направленности, против общественного порядка и общественной безопасности, против личности и др. Буквально все преступления, совершенные ими, имеют корыстную цель, направленную на удовлетворение своих потребностей выпить спиртное или употребить наркотические средства. Ущерб, причиняемый их преступной деятельностью, определить точно не может никто. За последние пять лет в России проблемы с подобными социальными явлениями продолжают оставаться напряженными и нерешаемыми. По статистике 90 % насильственных преступлений против личности, 71 % убийств совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или в состоянии абстиненции, в основном безработными или лицами, имеющими случайные разовые заработки. Из этого следует, что именно пагубные привычки и заболевания толкают людей на преступление, потому что у той и другой группы населения нарушается психика в силу злоупотребления спиртными напитками или запрещенными наркотическими препаратами, а раз это так, то это больные люди и относиться к ним нужно соответствующим образом, как к больным людям.

В СССР были созданы так называемые лечебно-трудовые профилактории (ЛТП), и сотрудники правоохранительных органов с указанной категорией граждан вели беспощадную борьбу, изолировали их в подобные учреждения на 1,5–2 года для принудительного лечения. Особенно это было ярко выражено накануне каких-либо политических или спортивно-массовых мероприятий, например Олимпиады-80, фестиваля 1985 г., различных спартакиад. После такой зачистки алкоголиков и наркоманов в обществе резко снижался уровень преступности по всем ее видам. Изъятие антиобщественного элемента из городов и отдельных населенных пунктов и помещение их в специальные учреждения являлись действительными социальными мероприятиями по предупреждению преступности в целом. Резко снижался уровень не только уличной, но и бытовой преступности, и особенно корыстно-насильственной. Анализ показал, что подавляющее большинство спецконтингента (86 %) имело в прошлом судимость и вело антиобщественный образ жизни, и динамика рецидива по всем видам преступлений возрастала. На сегодняшний день в обществе остро встал вопрос о лицах, ведущих антиобщественный образ жизни, и все чаще предлагается вести борьбу с этой категорией граждан. О создании спецучреждений и помещении асоциальных лиц в них высказываются не только депутаты Государственной Думы РФ, но и высокопоставленные лица из числа Правительства РФ.

Если говорить о самой демократичной стране мира – США, то у них с подобной категорией граждан ведется достаточно активная и жесткая борьба, алкоголики и

наркоманы на основании заключения медицинской комиссии помещаются на принудительное лечение в спецучреждения на различные сроки до выздоровления, и в обществе в этой части полностью отсутствует такое понятие, как нарушение каких-либо прав человека. В спецучреждениях США созданы все условия для проживания и лечения наркоманов и алкоголиков, которые заняты общественно полезным трудом и находятся под постоянным контролем обслуживающего персонала и агентства безопасности. Трудноизлечимые пребывают в спецучреждениях довольно длительный период, иногда свыше 10 лет, поскольку они опасны вне изоляции для окружающих в обществе. Подобные спецучреждения в США напоминают лечебно-профилактические объекты времен Советского Союза, где алкоголиков и наркоманов также помещали в учреждения специального типа, где они принудительно содержались и лечились. Создавались наркотические лаборатории с методом контроля за приемом антиалкогольных препаратов, с обязательной трудовой занятостью, и уместно отметить – с положительной динамикой излечения. Для наркоманов и алкоголиков существует такая поговорка: «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». На социальных просторах Советского Союза в этой части были достигнуты успехи, велась тотальная борьба с алкоголизмом и наркоманией, злостные помещались в ЛТП, от алкоголиков и наркоманов меньше страдали дети, жены, семьи, меньше совершалось против них правонарушений и преступлений, чем сейчас. В конце 1980-х годов в обществе отдельными партийными лидерами стали насаждаться идеологические, демократические ценности – перестройка, гласность, и тут же лечебно-трудовые профилактории начали закрываться по причине якобы насильственного помещения в них лиц, имеющих социальный недуг. После их ликвидации и вырубки виноградников произошел резкий всплеск алкоголизма и наркомании, в результате выросло число социальных заболеваний и повысился уровень смертности среди населения. Борьба с алкоголизмом, которую проповедывало Правительство СССР в конце 1980-х – начале 1990-х годов, привела к плачевным последствиям, а разрушение социальных институтов – к массовому наполнению в социум контрафактного алкоголя и повсеместному самогонварению.

Конституция Российской Федерации, соответствующая нормам международных правовых документов, является Основным Законом России и действует в интересах большинства для защиты прав и свобод граждан и ни в коем случае не направлена на ограничение прав и свобод граждан. Однако если в обществе отдельная и малозначительная часть граждан ведет аморальный и антинравственный образ жизни, то почему бы к ним в порядке исключения не принимать ограничительные меры предупредительного характера. На наш взгляд, осуществлять подобные меры по сохранению жизни подобной категории граждан вполне обоснованно и реально. Почему их нельзя помещать принудительно в специальные медицинские учреждения, почему в Европейских государствах некое подобие существует, а у нас нет? Последние данные говорят о том, что многие алкоголики и наркоманы добровольно соглашаются на лечение, а часть наркозависимого населения соглашаются на принудительное лечение и почти все хотят вернуться к нормальной жизни. Их родственники, близкие желают им только одного – излечиться от проклятого заболевания и вернуться в социум полноценным человеком. Учитывая, что в нашем государстве сложилась патовая ситуация с нездоровыми людьми, имеющими такие заболевания, как алкоголизм и наркомания, и стремящимися возвратиться в общество полноценными гражданами, предлагаем депутатам Государственной Думы РФ разработать законопроект по созданию новых

специальных учреждений закрытого типа с трудовой занятостью, с охраной, режимом, с эффективным лечением от подобных заболеваний на базе Минздрава России. Кроме того, предлагаем вместе с правоприменителями, а также представителями органов здравоохранения на федеральном уровне разработать совместную концепцию о механизме и правилах помещения в лечебные учреждения граждан, имеющих заболевания наркоманией и алкоголизмом, по их излечению, а также мерах профилактики. Эту социальную проблему рано или поздно придется решать. Не следует забывать, что речь идет о людях – гражданах Российской Федерации.

Библиографический список

1. Некрасов А. П. Эффективность наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2. С. 75–77.
2. Некрасов А. П. Вновь к вопросу о латентной (скрытой) преступности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 112–117.

УДК 343.846(597)

ФУНГ НГОК ХАЙ,

доктор юридических наук,
начальник кафедры судебно-криминалистических экспертиз,
Полицейская народная академия
Министерства общественной безопасности Вьетнама,
г. Ханой, Республика Вьетнам,
e-mail: editor62@yandex.ru;

НГО ВАН ВИНЬ,

доктор юридических наук,
заместитель начальника следственного факультета,
Полицейская народная академия
Министерства общественной безопасности Вьетнама,
г. Ханой, Республика Вьетнам,
e-mail: editor62@yandex.ru

ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ И ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

Для цитирования

Фунг Нгок Хай. Институт условно-досрочного освобождения в различных странах и его совершенствование во Вьетнаме / Фунг Нгок Хай, Нго Ван Винь // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 329–333.

Аннотация. В статье рассматривается опыт правового регулирования и применения института условно-досрочного освобождения в различных странах (США, Канада, Китай, Италия и др.). Особое внимание уделяется ряду вопросов: постепенным обязанностям, налагаемым на освобождаемое лицо; срокам для условно-досрочного освобождения; контролю за поведением лица в период неотбытой части срока наказания; порядку принятия решения об условно-досрочном освобождении. Делается вывод о том, что опыт применения института условно-досрочного освобождения в различных странах актуален для развития вьетнамского уголовного законодательства.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, осужденный, наказание, суд, пожизненное лишение свободы, условия условно-досрочного освобождения.

Условно-досрочное освобождение является общеприменяемым институтом в системе уголовного правосудия многих стран. Его сущность может быть представлена как условное освобождение от отбывания наказания, когда осужденный соглашается соблюдать определенные условия после своего освобождения и в течение неотбытой части срока наказания. Термин «условно-досрочное освобождение» происходит от

французского слова «*parole*» и понимается как обещание, которое используется для освобождения заключенных, должных выполнять возложенные на них обязательства.

Институт условно-досрочного освобождения отличается от амнистии, помилования или иных видов освобождения от наказания, поскольку лица по-прежнему продолжают выполнять возложенные на них обязанности, в противном случае они будут возвращены в пенитенциарное учреждение. Условно-досрочное освобождение является проявлением гуманизма и применяется на основе достоверных данных об осужденном. Постпенитенциарными условиями условно-досрочного освобождения обычно являются: соблюдение законодательства на период неотбытой части срока наказания; ограничение на употребление наркотиков и алкоголя; избежание контакта с потерпевшими от преступления; наличие стабильной работы и предоставление сотруднику полиции или иного правоохранительного органа обязательного отчета по вопросам, относящимся к условно-досрочному освобождению.

В некоторых странах (в том числе в США) предусматривается обязанность пребывания освобожденного лица в определенном месте, где он должен находиться под контролем и после окончания срока наказания. Так, в штате Колорадо рассматриваемый институт трактуется как фактическое дополнительное наказание после отбывания наказания и называется принудительным условно-досрочным освобождением (*mandatory parole*).

История института условно-досрочного освобождения в контексте уголовного правосудия восходит к Александру Маконочи, который представил модель и идею условно-досрочного освобождения в 1840 г., работая руководителем британской колониальной системы на острове Норфорд в Австралии. Он разработал план по трехуровневой подготовке заключенных к условно-досрочному освобождению с возвращением лица в учреждение при нарушении условий условно-досрочного освобождения, реформировал систему выездов за пределы учреждения и т. д. Он полагал, что заключенные имеют возможность условно-досрочно освободиться до окончания срока наказания, если докажут способность реинтегрироваться в общество с оценкой их поведения на основе системы баллов, которые накапливаются при положительном поведении и снижаются в случае дисциплинарных нарушений.

В Канаде осужденные могут условно-досрочно освободиться после отбывания одной трети наказания, при этом они могут условно освобождаться по дням (*day parole*). В Канаде возможно и условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, которые могут ходатайствовать об этом спустя 25 лет отбывания лишения свободы.

В Китае можно условно-досрочно освободиться, если, например, больные лица смогут получить медицинское лечение на свободе лучше, нежели в пенитенциарном учреждении.

В Италии условно-досрочное освобождение понимается как отсрочка от наказания (*libertà condizionata*). Осужденный может быть представлен к условно-досрочному освобождению после отбытия 30 месяцев наказания в виде лишения свободы на определенный срок или 26 лет при пожизненном лишении свободы.

В Новой Зеландии осужденные со сроками лишения свободы менее двух лет автоматически условно-досрочно освобождаются после половины срока отбывания наказания без дополнительного изучения материалов об их поведении, лица со сроками наказания более двух лет рассматриваются советом по условно-досрочному освобождению после отбытия 1/3 срока наказания, а осужденные к пожизненному лишению свободы должны отбывать не менее 10 лет. На практике условно-досрочное освобождение

фактически применяется по умолчанию, что позволило сократить на 71 % численность содержащихся лиц.

В США суд может указать в приговоре срок для условно-досрочного освобождения. Обычно это делается в так называемых приговорах с неопределенным сроком наказания, например от 15 до 25 лет или от 15 лет до пожизненного лишения свободы. Однако в случае пожизненного лишения свободы за совершение таких преступлений, как убийство или шпионаж, осужденный не подлежит условно-досрочному освобождению.

Осужденные, отбывающие наказание в федеральных пенитенциарных учреждениях, могут накапливать в год до 54 дней для последующего условно-досрочного освобождения. В большинстве штатов США вопрос об условно-досрочном освобождении решается советом по условно-досрочному освобождению. Критериями для условно-досрочного освобождения осужденного считаются: хорошее поведение, соблюдение дисциплины, наличие места жительства и работы после освобождения и пр.

Осужденный заранее проходит психологическую проверку и затем представляется к заседанию совета по условно-досрочному освобождению. Условно-досрочно освобождается, как правило, осужденный, который соглашается с соответствующими пост-пенитенциарными условиями и подписывает документ, в котором они определяются. К таким условиям относятся: нахождение у себя дома в определенное время, наличие легальной работы, непокидание места жительства, неупотребление наркотиков и алкоголя, непосещение жертвы преступления, регулярная явка к сотрудникам, которые оценивают и корректируют поведение лица после условно-досрочного освобождения, фиксируют нарушения условий его условно-досрочного освобождения и т. п.

После условно-досрочного освобождения каждое лицо закрепляется за соответствующим сотрудником, который путем посещения его места проживания проверяет соблюдение условий досрочного освобождения, факты употребления наркотиков, наличия оружия или совершения других противоправных действий. В случае несоблюдения условий условно-досрочного освобождения или совершения противоправных действий возможно возвращение лица в пенитенциарное учреждение при отмене условно-досрочного освобождения.

Институт условно-досрочного освобождения активно обсуждается специалистами в США. По данным Министерства юстиции США, 16 штатов полностью отменили условно-досрочное освобождение, а 4 штата (включая Нью-Йорк) – только за совершение насильственных преступлений. Однако в целом по стране ежегодно число условно-досрочных освобожденных лиц увеличилось примерно на 1,5 %. Вместе с тем Министерство юстиции США заявило в 2005 г., что 38 % условно-досрочно освобожденных были возвращены в пенитенциарные учреждения, а 11 % – скрылись с места жительства. Возможно, в связи с этим практики, работавшие в области реализации института условно-досрочного освобождения, нередко подвергаются критике из-за того, что они слишком формально отпускают многих осужденных на свободу.

Во Вьетнаме не так давно стал применяться институт условно-досрочного освобождения, что отражает позитивные результаты проводимой судебной реформы. Условно-досрочное освобождение является новым институтом, в отличие от условного освобождения, освобождения от уголовной ответственности и иных уголовно-правовых институтов. Применение условно-досрочного освобождения свидетельствует о гуманизме в пенитенциарной сфере и позволяет сокращать расходы на содержание осужденных.

Новые положения об условно-досрочном освобождении были недавно внесены Национальным собранием Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) в Уголовный кодекс

СРВ. В целях своевременного осуществления постановления об условно-досрочном освобождении осужденных премьер-министр Вьетнама подписал приказ № 1461/QĐ-TTg «О реализации условно-досрочного освобождения», который применяется с 1 июля 2016 г. для обеспечения интересов осужденных к лишению свободы и их реабилитации с помощью родственников, государственных учреждений и общественных организаций. В этом случае лица, отбывающие лишение свободы, освобождаются раньше окончания срока наказания, но должны соблюдать условия, определенные компетентным органом в течение испытательного срока – неотбытой части срока наказания. Если в течение испытательного срока осужденный нарушает установленные условия, компетентный орган может изменить условия условно-досрочного освобождения или вернуть его в пенитенциарное учреждение для продолжения отбытия оставшегося срока наказания.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, учитывая положения ст. 66 «Условно-досрочное освобождение» Уголовного кодекса СРВ, не считаем, что вместо термина «условно-досрочное освобождение» следует использовать «условно-временное освобождение», поскольку под последним во многих странах понимается, что осужденный еще отбывает наказание. Фактически условно-временное освобождение является продолжением наказания.

Во-вторых, Уголовный кодекс СРВ закрепляет конкретные условия применения условно-досрочного освобождения: отношение осужденного к исправительному воздействию; сокращение срока исполнения наказания в виде лишения свободы для лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление; наличие постоянного места проживания; исполнение дополнительного наказания, например штрафа, или возмещение ущерба, причиненного преступлением; отбытие половины срока лишения свободы или 15 лет при пожизненном лишении свободы и пр.

В тех случаях, когда осужденные являются военнослужащими-инвалидами, ветеранами боевых действий, родственниками военнопленных, лицами в возрасте 70 лет и старше, лицами с тяжелыми формами инвалидности, женщинами с детьми в возрасте до 36 месяцев, то для условно-досрочного освобождения необходимо отбыть не менее 1/3 срока наказания или, по крайней мере, 12 лет при пожизненном лишении свободы. В связи с этим считаем, что необходимо изучить практику подсчета баллов в качестве объективного критерия при вынесении советом решения об условно-досрочном освобождении. Это обеспечивает четкость, публичность и единообразие при принятии решения об условно-досрочном освобождении. Кроме того, нельзя забывать и о роли сотрудников полиции и местной администрации при контроле за условно-досрочно освобожденными. Так, участковый, который прошел соответствующую подготовку, должен внимательно контролировать поведение каждого осужденного.

В-третьих, условно-досрочное освобождение не применяется: в отношении лиц, осужденных за преступления против национальной безопасности, терроризм, преступления против человечества и военные преступления; лиц, приговоренных к 10 годам лишения свободы и более за умышленное причинение вреда жизни или здоровью и унижение достоинства человека либо 7 годам лишения свободы и более за разбойное нападение и похищение людей, а также незаконное производство, незаконный оборот и хранение наркотиков; лиц, приговоренных к смертной казни, и др. По нашему мнению, к осужденным за совершение коррупционных преступлений также не должно применяться условно-досрочное освобождение.

В-четвертых, как уже говорилось выше, во многих странах имеются советы по условно-досрочному освобождению, но во Вьетнаме решения об условно-досрочном освобожде-

нии принимает суд по инициативе учреждения, исполняющего наказание. В силу этого актуальным видится изучение опыта различных стран в этой сфере.

В-пятых, в соответствии с Уголовным кодексом СРВ, если условно-досрочно освобожденное лицо совершает два и более нарушения постпенитенциарных условий или административных проступков в период испытательного срока, суд может отменить решение об условно-досрочном освобождении этого лица и вернуть его отбывать наказание в виде лишения свободы. Если же лицо совершает новое преступление в течение испытательного срока, суд отменяет условно-досрочное освобождение, возвращает его отбывать наказание в виде лишения свободы, добавляя неотбытую часть наказания к новому сроку по последнему приговору. Возможно, в отношении таких осужденных следует ввести запрет на их условно-досрочное освобождение.

Таким образом, опыт применения института условно-досрочного освобождения в различных странах актуален для развития вьетнамского уголовного законодательства.

УДК 343.847(4)

КИРИЛЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЛУКОВКИН,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Российская Федерация,
e-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНАЯ МОДЕЛЬ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА НА ПРИМЕРЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

Для цитирования

Луковкин, К. Е. Зарубежная модель исполнения уголовного наказания в виде штрафа на примере стран континентальной системы права / К. Е. Луковкин // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 334–338.

Аннотация. В статье анализируются зарубежные модели исполнения наказания в виде штрафа на примере пяти стран континентальной системы права – Франции, Германии, Польши, Испании и Италии, условия назначения и исполнения наказания по параметрам единиц измерения, типу взыскания, механизмам отсрочки, рассрочки и замены наказания. Уголовное законодательство Российской Федерации полностью придерживается принципа дифференциации наказания, особо выделенного в Уголовном кодексе Франции. Однако разработка и включение в законодательство возможности взыскания имущественного штрафа, как это предусмотрено в Германии, существенно облегчит его взыскание, поскольку осужденные нередко не имеют денежных средств, но располагают собственностью. При этом имущественный штраф не следует объединять с конфискацией имущества как мерой уголовно-правового воздействия или моделью реализации имущества с торгов согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве». Модель имущественного штрафа должна быть внедрена с учетом всех особенностей российского законодательства и социально-экономических факторов.

Ключевые слова: штраф, исполнение штрафа, Франция, Германия, Испания, Польша, Италия.

Штраф как наиболее мягкий вид уголовного наказания исполняется в России согласно двум федеральным законам – Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об исполнительном производстве». Понятие, размеры и условия назначения штрафа также указаны в ст. 46 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Среди ученых и специалистов-практиков ведутся дискуссии о проблемах, возникающих в процессе применения законодательства об исполнении штрафа как вида уголовного наказания. Выдвигаются предложения об изменении срока на добровольное исполнение наказания [3], способа взыскания штрафа в отношении несовершеннолетних [1, 4], порядка замены штрафа другими наказаниями [2] и др.

В контексте анализа обозначенных проблем чрезвычайно интересен опыт зарубежных государств в области исполнения штрафа как уголовного наказания, поскольку он позволяет сопоставить сразу несколько моделей и выделить их преимущества и недостатки с последующим заимствованием норм. Если говорить конкретнее, наиболее близкими России по правовой системе являются государства Евросоюза с романо-германской системой права. Для анализа зарубежного опыта необходимо взять не менее пяти стран со сложившейся правовой системой – это Франция, ФРГ, Польша, Испания и Италия. В качестве опорных параметров анализа целесообразно отслеживать следующие важные показатели:

1. Единицы измерения штрафа – фиксированная сумма или условные единицы, проценты.

2. Тип взыскания – денежное или имущественное.

3. Отсрочка или рассрочка исполнения наказания.

4. Замена наказания на более или менее суровые меры взыскания и поощрения.

Одной из самых старых правовых моделей уголовного права является уголовно-правовая система Франции. Во Франции действует Уголовный кодекс 1992 г. (далее – УК Франции), по которому штраф относится к исправительным наказаниям и наказаниям, которым подвергаются за совершение уголовных нарушений, причем наказание применяется как к физическим, так и к юридическим лицам.

Согласно ст. 131-13 УК Франции штраф исчисляется в фиксированной денежной сумме и в отношении физических лиц составляет:

- 1) до 38 евро (250 франков) за проступок 1-го класса;

- 2) до 150 евро (1 000 франков) за проступок 2-го класса;

- 3) до 450 евро (3 000 франков) за проступок 3-го класса;

- 4) до 750 евро (5 000 франков) за проступок 4-го класса;

- 5) до 1 500 евро (10 000 франков) за проступок 5-го класса, и эта сумма в случае рецидива, если это предусмотрено постановлением, может быть увеличена до 3 000 евро (20 000 франков).

В законодательстве Франции также существует гибридное наказание – штрафо-дни, которые заменяют тюремное заключение и состоят в обязанности осужденного внести в государственный бюджет сумму, общий размер которой зависит от установленного судьей ежедневного взноса, выплачиваемого в течение определенного количества дней. Размер ежедневного взноса устанавливается с учетом доходов и расходов подсудимого; он не может превышать 300 евро (2 000 франков). Количество штрафо-дней определяется с учетом обстоятельств преступного деяния; оно не может превышать 360 дней. По вопросу отсрочки исполнения наказания согласно ст. 132-30, 132-31 УК Франции по делам о преступлениях или проступках простая отсрочка исполнения наказания может быть предоставлена физическому лицу только в случае, если обвиняемый не был осужден в течение пяти лет, предшествующих рассматриваемым деяниям, за общеуголовное преступление или проступок к наказанию в виде уголовного заключения или тюремного заключения. Согласно ст. 131-42 УК Франции штраф может быть заменен более суровыми наказаниями только в отношении юридических лиц.

Уголовный кодекс ФРГ был принят в 1998 г., по нему денежный штраф относится к основным видам наказаний и применяется за совершение проступка – противоправного деяния меньшей опасности, чем преступление. Согласно п. 1 § 40 УК ФРГ денежный штраф назначается в дневных ставках, причем составляет минимум пять и, если закон не предусматривает иного, максимум триста шестьдесят полных дневных ставок. Размер дневной ставки не фиксирован, суд определяет его с учетом личного и материального положения лица, совершившего деяние. При этом суд, как правило, исходит из чистого дохода, который имеет или могло бы иметь лицо в среднем в день. Дневная ставка устанавливается в диапазоне от 1 (минимум) до 30 000 (максимум) евро.

В § 42 УК ФРГ предусмотрен механизм рассрочки штрафа. Так, если осужденный не в состоянии немедленно выплатить денежный штраф в силу своих личных и материальных условий, то суд назначает ему срок платежа или позволяет выплачивать денежный штраф определенными частями. Суд при этом может постановить, что льгота, разрешающая выплату денежного штрафа определенными частями, утрачивает свою силу, если осужденный несвоевременно выплачивает часть платежа. Предусмотрена также возможность замены штрафа лишением свободы из расчета одна дневная ставка за один день лишения свободы.

Кроме того, в немецком законодательстве предусмотрен имущественный штраф. Согласно § 43а УК ФРГ суд, наряду с пожизненным лишением свободы или временным лишением свободы на срок более двух лет, может приговорить лицо, совершившее деяние, к уплате денежной суммы, размер которой ограничен стоимостью имущества этого лица (имущественный штраф). Имущество лица должно быть подвергнуто рыночной оценке, на результаты которой и следует опираться суду при вынесении решения.

Уголовный кодекс Польши выделяет штраф как основное наказание, исчисляемое в дневных ставках. Согласно ст. 33 § 1 наименьшее количество ставок равно 10, наибольшее – 360. Суд может назначить штраф также наряду с лишением свободы, если виновный совершил деяние с целью получения имущественной выгоды или когда имущественную выгоду получил. Устанавливая дневную ставку, суд учитывает доходы виновного, его личные и семейные условия, материальное положение и возможности получения заработка. По польскому законодательству дневная ставка не может быть ниже 10 злотых или выше 2000 злотых. Согласно ст. 70 § 1 УК Польши предусмотрена возможность отсрочки исполнения штрафа на испытательный срок от 1 года до 3 лет.

По испанскому законодательству денежный штраф относится к наказаниям менее тяжким и небольшим, а также применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Размер денежного штрафа исчисляется в фиксированной дневной ставке. УК Испании 1995 г. в ст. 50 закрепляет минимальный и максимальный размеры ставки – от 2 до 400 евро для физических лиц за 1 день.

Кроме того, ст. 52 УК Испании предусматривает возможность назначить штраф в размере, пропорциональном причиненному ущербу, ценности объекта преступления или иной выгоды. В этом случае суд или трибунал вправе отступить от минимального и максимального пределов штрафа. При замене штрафа лишением свободы оно назначается в виде ареста в выходные дни или, с согласия осужденного, к нему применяются работы на пользу общества. Предусмотрена возможность выплаты штрафа в течение двух лет либо его уменьшение, если осужденный находится в тяжелом материальном положении.

В УК Италии предусмотрено два вида денежных штрафов – за преступления и за проступки. Денежный штраф за преступления устанавливается не ниже 50 лир и не выше 50 000 лир в качестве основного наказания, а в качестве дополнительного – от 50 до 20 000 лир. В ст. 26 размер штрафа за проступки определяется от 20 до 10 000 лир, причем суд вправе увеличить размер штрафа втрое от верхнего предела. Возможности отсрочки или рассрочки уплаты штрафа в законе не предусмотрено, равно как и нет механизма замены наказания.

Анализ моделей назначения и исполнения наказания в виде штрафа в приведенных странах позволяет сделать следующие выводы:

1. Возможность имущественного штрафа предусмотрена только в УК ФРГ, в законодательстве остальных стран имеется только денежный штраф.

2. Во Франции и в Италии денежные штрафы исчисляются в фиксированных суммах, в то время как ФРГ, Польша и Испания используют систему дневных ставок.

3. Во Франции и в Польше предусмотрена возможность предоставления только отсрочки при исполнении штрафа, в то время как в ФРГ и Испании есть возможность отсрочки и рассрочки. В Италии такой механизм отсутствует.

4. В уголовном законодательстве всех пяти рассматриваемых стран предусмотрена замена наказания на более суровое, причем во Франции такая система применяется для юридических лиц, а в остальных странах – для физических. Штраф заменяется на тюремное заключение.

5. Размеры штрафов варьируются от верхнего до нижнего предела с возможностью назначения штрафа выше верхнего предела по усмотрению суда.

Таблица 1

**Условия исполнения наказания в виде штрафа
в странах континентальной системы права**

Страна / параметры исполнения наказания	Единица измерения	Тип взыскания	Отсрочка и рассрочка исполнения	Замена наказания
Франция	Фиксированная сумма	Денежное	Применяется отсрочка	Только для юридических лиц
ФРГ	Дневная ставка	Денежное, имущественное	Применяется отсрочка и рассрочка	Возможна для физических лиц
Польша	Дневная ставка	Денежное	Применяется отсрочка	–
Испания	Дневная ставка	Денежное	Применяется отсрочка и рассрочка	Для физических лиц
Италия	Фиксированная сумма	Денежное	–	Для физических лиц
Россия (для сравнения)	Фиксированная сумма	Денежное	Применяется отсрочка и рассрочка	Для физических лиц

Таблица 2

Размеры штрафов в странах континентальной системы права

Страна / параметры исполнения наказания	Денежный штраф		Имущественный штраф	
	Минимальная величина	Максимальная величина	Минимальная величина	Максимальная величина
Франция		1) до 38 евро за проступок 1-го класса; 2) до 150 евро за проступок 2-го класса; 3) до 450 евро за проступок 3-го класса; 4) до 750 евро за проступок 4-го класса; 5) до 1 500 евро за проступок 5-го класса	–	–
ФРГ	от 1 евро	до 30 000 евро	по рыночной оценке	по рыночной оценке
Польша	от 10 злотых	до 2 000 злотых	–	–
Испания	от 2 евро	до 400 евро	–	–
Италия	от 50 лир	до 50 000 лир – за преступление до 10 000 – за проступок	–	–
Россия (для сравнения)	от 5 000 рублей	до 5 000 000 рублей	–	–

Таким образом, уголовное законодательство РФ полностью придерживается принципа дифференциации наказания, особо выделенного в УК Франции. Однако разработка и включение в закон возможности взыскания имущественного штрафа, как это предусмотрено в законодательстве ФРГ, существенно облегчит его взыскание, поскольку осужденные нередко не имеют денежных средств, но располагают собственностью. При этом имущественный штраф не следует объединять с конфискацией имущества как мерой уголовно-правового воздействия или моделью реализации имущества с торгов согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве». Модель имущественного штрафа должна быть внедрена с учетом всех особенностей российского законодательства и социально-экономических факторов.

Библиографический список

1. Доштанова В. Н. Актуальные вопросы назначения и исполнения наказания в виде штрафа несовершеннолетним // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 37. С. 158–162.
2. Ольховик Н. В. Замена уголовного наказания в виде штрафа: миф или реальность? // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5) С. 16–19.
3. Спивак С. Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 3–5.
4. Шамина Е. А. Исполнение наказания в виде штрафа в Российской Федерации: проблемы и возможные пути их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 131–134.

УДК 343(519.3)

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru;

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА МЯХАНОВА,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
e-mail: univer@bsu.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА ИЗДАНИЕ «УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ», ПОДГОТОВЛЕННОЕ А. В. КОВШ И Ю. Д. СКРИПНИК

Для цитирования

Скиба, А. П. Рецензия на издание «Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики», подготовленное А. В. Ковш и Ю. Д. Скрипник / А. П. Скиба, А. Н. Мяханова // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13(1–4), № 3. – С. 339–340.

Аннотация. В рецензии отмечена актуальность перевода Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики и его значение для развития юридической науки. Обращено внимание на структуру кодекса и отдельные особенности северокорейского уголовно-правового регулирования. Сделан вывод о целесообразности дальнейшего уточнения положений северокорейского уголовного закона и его сравнительного анализа с положениями российского законодательства.

Ключевые слова: рецензия, Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики, виды наказаний, виды досрочного освобождения от отбывания наказания.

В последнее время особую актуальность приобретают сравнительно-правовые исследования, в рамках которых анализируется законодательство различных стран. Это позволяет более объективно взглянуть на качество российских нормативных правовых актов, выявить их недостатки, а также установить более удачные примеры регулирования тех или иных правовых институтов за рубежом. В связи с этим следует приветствовать издание в 2017 г. перевода с корейского языка Уголовного кодекса Корейской Народно-Демократической Республики (УК КНДР), подготовленного А. В. Ковш и Ю. Д. Скрипник (Санкт-Петербург, издательство «Гиперион», 2017 г.).

УК КНДР состоит из 290 статей, разделенных на 9 разделов: первый раздел посвящен основным принципам;

второй – общим положениям, включающим в себя основные подходы к преступлениям и наказаниям;

третий – преступлениям против государства и нации;

четвертый – преступлениям против порядка управления национальной обороной;

пятый – преступлениям против социалистического хозяйства;

шестой – преступлениям против социалистической культуры;

седьмой – преступлениям против общего порядка государственного управления;

восьмой – преступлениям против социалистического общественного порядка;

девятый – преступлениям против жизни и имущества граждан.

Структурно УК КНДР не разделяется на Общую и Особенную части, хотя логически к первой из них относятся первые два раздела.

Положения УК КНДР имеют существенную специфику:

отсутствуют такие разделы, имеющиеся в российском уголовном законе, как: освобождение от уголовной ответственности и от наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера и т. д.;

наказания расположены в порядке, противоположном российскому: смертная казнь указана в качестве первого и наиболее строгого наказания, а лишение квалификации на определенный срок – последнего и, по всей видимости, наиболее мягкого наказания;

отсутствуют такие наказания, как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, ограничение свободы и т. д.;

имеют место уникальные наказания, в частности лишение избирательного права;

отсутствуют такие виды досрочного освобождения от отбывания наказания, как освобождение от наказания в связи с болезнью и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Особо следует выделить в издании постатейное приведение текста УК КНДР на корейском языке, что может позволить и другим исследователям активно заниматься данной проблематикой.

К возможному недостатку данной работы можно отнести в ряде случаев неточность использования юридической терминологии в текстах перевода. Однако это замечание не снижает высокой положительной оценки проведенного исследования, только подчеркивает необходимость дальнейшего уточнения положений северокорейского уголовного закона и сравнительного анализа с положениями российского законодательства.

Таким образом, издание «Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики», подготовленное А. В. Ковш и Ю. Д. Скрипник (Санкт-Петербург, издательство «Гиперион», 2017 г.), обладает актуальностью, имеет существенное значение для развития юридической науки и будет интересно для научных работников, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов и студентов юридических факультетов.

**14 ДЕКАБРЯ 2017 Г. В ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СОСТОЯЛАСЬ
ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
Н. С. САЛАЕВА НА ТЕМУ
«ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ
ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ»**

14 декабря 2017 г. на заседании научного совета DSc.27.06.2017.Yu.22.01 при Ташкентском государственном юридическом университете состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Нодирбека Сапарбаевича Салаева на тему «Повышение эффективности профилактической функции пенитенциарной системы» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор Кумриниса Раимкуловна Абдурасулова).

Официальными оппонентами по диссертации выступили:

- доктор юридических наук, профессор Рустам Кабулов;
- доктор юридических наук Азиз Алишеревич Мирзаев;
- доктор юридических наук, профессор Сакари Кристиан Меландер (Хельсинки, Финляндия).

Ведущей организацией был назначен Каракалпакский государственный университет имени Бердаха.

Диссертация размещена на информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного юридического университета. Автореферат диссертации опубликован на трех языках (узбекском, русском, английском) на веб-сайте научного совета (www.tsul.uz) и портале информационной образовательной сети «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации составил 260 с.

В первой главе диссертации проведен анализ понятия пенитенциарной системы и ее значения в реформировании уголовно-правовой политики государства, определены направления повышения эффективности профилактической функции пенитенциарной системы, разработаны авторские определения некоторых понятий уголовно-исполнительного права. В частности, автором предлагается изменить наименование «Уголовно-исполнительный кодекс» на «Кодекс исполнения уголовных наказаний».

Во второй главе исследованы вопросы совершенствования профилактических основ принципов уголовно-исполнительного законодательства и правового статуса осужденных в профилактическом аспекте, по результатам которых сформулированы предложения и рекомендации, преследующие цель гармонизации уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан, улучшения регулирования правового статуса осужденных к лишению свободы. Кроме того, даны рекомендации по улучшению условий привлечения осужденных к труду с учетом развития социально-частного партнерства в пенитенциарной сфере.

Третья глава диссертации посвящена анализу мер профилактического воздействия при исполнении различных видов уголовных наказаний в контексте повышения их эффективности. Так, автором разработаны предложения по совершенствованию условий

отбывания различных видов наказаний, при этом приоритетной считается обеспечение прав и законных интересов осужденных, особенно их отдельных категорий (несовершеннолетних, женщин и др.). С учетом тенденций развития современной пенитенциарной системы и требований международных стандартов целесообразно также изменить порядок отбывания наказания в виде лишения свободы и места отбывания данного наказания в виде колоний и трансформировать в тюремную систему.

В четвертой главе изучены положения международно-правовых актов относительно профилактической функции пенитенциарной системы, сделан авторский анализ возможностей их имплементации в национальное законодательство, перспектив повышения эффективности профилактической функции пенитенциарной системы на основе опыта развитых зарубежных стран, а также разработаны соответствующие рекомендации и предложения. В частности, на основании положений, закрепленных в международно-правовых стандартах, делается вывод о том, что в целях более успешной социальной реабилитации осужденные должны содержаться в пенитенциарных учреждениях поблизости от места своего проживания либо на возможно близком к нему расстоянии.

В заключении диссертации представлены теоретические и научно-практические выводы и рекомендации относительно повышения эффективности правоприменительной деятельности пенитенциарной системы, а также совершенствования пенитенциарного законодательства Республики Узбекистан.

Диплом доктора юридических наук Нодирбека Сапарбаевича Алаева утвержден 26 января 2018 г. Высшей аттестационной комиссией при Кабинете министров Республики Узбекистан.

*Редколлегия журнала
«Уголовно-исполнительное право»*

TABLE OF CONTENTS AND ABSTRACTS

THE THEORY OF PENAL LAW

Vladislav Nikolaevich Orlov, Grand Doctor of Law, Associate Professor, Professor of criminology and penal law department, Moscow state law university named after O. E. Kutafin, editor-in-chief of journal “Russian criminological view”, Moscow, Russian Federation, e-mail: vlad-orlov@mail.ru

THE CONTENTS OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIVE WORKS: CRIMINAL LAW (MATERIAL) AND PENAL (PROCEDURAL) NORMS

Recommended citation

Orlov, V. N. 2018, ‘The contents of criminal punishment in the form of corrective works: Criminal Law(material) and penal (procedural) norms’, *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 264–272.

Abstract. The author substantiates the complex nature of the content of criminal punishment, which provides for the regulation not only of criminal law, but also of penal legislation, as well as other normative legal acts, contradicting to part 1 of article 3 of the Criminal code of the Russian Federation. It is concluded that the elements forming the content of punishment should be reflected only in the substantive law, or in the Criminal code of the Russian Federation.

Some punitive elements of criminal punishment in the form of corrective labor are considered. One of them is the fact that a convict must serve this type of punishment at strictly defined facilities (or in a strictly defined place), that is, a convict is deprived of the right to choose the place of work. Proceeding from part 1 of article 50 of the Criminal code of the Russian Federation the punishment in corrective works is revealed in the following that a person sentenced to corrective works has to carry out strictly certain type of works. Determination of corrective works, their type and nature, as well as the kind of activity and job shall be only in competence of court, otherwise local governments and penal inspection will be able not only to decrease, but also to expand the punitive maintenance of corrective works. In addition, the severity of correctional labor should be determined according to certain case, taking into account the physical and psychological characteristics of a convict. It is necessary not only to assess the nature of the work performed by the convict at the place of previous job, but also to take into account that the nature of the work does not affect the ability of the convict negatively. This provision should be fixed in criminal law, both for juvenile and for adult convicts. Convicted to corrective works has the right to monthly obligatory social insurance payments from accidents and diseases, also the right to rest and leisure regulated by part 5 of article 37 of the Constitution of the Russian Federation. The author notes that when serving a criminal sentence in the form of correctional labor, the convict is deprived and limited not only in his rights and legitimate interests, but also in his duties. For example, a person sentenced to corrective works loses the obligation to fulfill the constitutional duty for protection of the motherland according to military induction (part 1 of article 59 of the Constitution of the Russian Federation). Punishment in the form of correctional labor deprives and restricts a person in the performance of his duties, that is, the punishment reduces the amount of mandatory actions imposed on a person. This legal restriction is not specified in the Criminal code of the Russian Federation, and in the Penal code of the Russian Federation. This gap should then be eliminated. It is concluded that a

convicted person sentenced to correctional labor may experience a number of other procedural legal restrictions not specified in the Criminal code of the Russian Federation and not related to the content of the considered type of punishment, but arising from the essence and caused by the regime of this punishment, as well as regulated by separate procedural provisions of the penal enforcement legislation.

For improvement of the application processes (appointment and execution) and serving of punishment in the form of corrective works the new edition of article 50 of the Criminal code of the Russian Federation is offered. The author defines the status of penal law as a procedural branch of law renaming it in the penal process (procedural law) which should not be included in the scientific specialty 12.00.08. Thus, taking into account the procedural nature of social relations regulated by the penal law, the penal law itself is essentially a criminal procedural law. At the same time, the author does not exclude the existence of his procedural material norms in the criminal procedural law.

Keywords: corrective labor, contents of criminal punishment in the form of correctional labor, punishment, condemned, material law, criminal law, procedural law, penal law, уголовно-пенал procedural law.

References

- Orlov, V. N. 2014, *Punishment: criminal law & penal analysis: monograph*, Moscow.
- Orlov, V. N. 2016, 'Criminal penalties not related to the isolation of the convicted person from society', *Criminal Law*, no. 6, pp. 52–56.
- Kurochka, E. V. 2000, *Problems of punishment in the Criminal law of Russia: PhD (law) thesis*, Saratov.
- Kurochka, E. V. 2002, 'Punishment in Russia as a state measure of personal restraint', *Investigator*, no. 5, pp. 15–17.
- Seliverstov, V. I. & Radchenko, V. I. 2004, 'Punishment & its purposes', *Criminal Law. General part: textbook*, Moscow
- Antonyan, Ye. A. 2008, 'Some modern theory in penal science', *Gaps in Russian Legislation*, no. 1, pp. 304–306.
- Natsev, A. Ye. 1974, 'Contents of the punishment & the regime of its serving', *Proceedings of All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*, Moscow, no. 30, pp. 11–12.
- Guskov, V. I. 1966, *Imposition & execution of correctional labor as a criminal punishment: PhD thesis (Law)*.
- Krakhmalnik, L. G. 1965, 'To enhance the effectiveness of correctional labor', *Public Prosecutor's supervision over the observance of legality in places of deprivation of liberty and execution of sentences of exile & correctional labor without deprivation of freedom*, Moscow.
- Mikhlin, A. S. 1999, *Correctional works and their efficiency*, Moscow.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. 1999, *Dictionary of Russian language*, 4th edn, Moscow.
- Bazunov, A. P. 1966, *Questions of the theory and practice of correctional works without imprisonment in the Soviet law: PhD (Law) thesis*, Saratov.
- Skiba, A. P. & Krymov, A. A. (eds) 2016, *Conflict of the legislation of Russia (brief scientific review): monograph*, Ryazan.
- Skiba, A. P. 2017, 'On the issue of differentiation of criminal law, penal & criminal procedural regulation', *Bulletin of the University Named after O. E. Kutafin*, no. 7, pp. 69–76.
- Struchkov, N. A. 1979, 'Correctional labor or penal law', *Soviet State & Law*, no. 1, pp 68–75.

Orlov, V. N. 2017, *Fundamentals of penal law (procedure). General and Special parts: study book*, Moscow.

Orlov, V. N. 2017, 'Concepts of professor N. A. Struchkov & prospects of development of penal law', *Bulletin of the University Named after O. E. Kutafin*, no. 7, pp. 62–68.

Orlov, V. N. 2017, 'Criminal procedural code of the Russian Federation: concept, main provisions', *Criminal Proceedings*, no. 3, pp. 6-10.

Orlov, V. N. 2017, 'Code of criminal procedure: basic ideas', *Penal Law*, vol. 12(1–4), no. 2, pp. 153–157.

Leonid Borisovich Smirnov, Grand Doctor of Law, Professor, Professor of law department of North-West institute of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lbs1958@yandex.ru

PENOLOGY AND PENITENTIARY FOUNDATIONS OF THE PENAL LAW SCIENCE

Recommended citation

Smirnov, L. B. 2018, 'Penology and penitentiary foundations of the Penal law science', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 273–281.

Abstract. At present, the task of using the wide potential of penology and penitentiary science and their representatives on the issues of effective counteraction to crime and execution of punishments is particularly urgent. In the context of globalization the correction of the objectives of criminal punishment, the principles of penitentiary policy, means and methods of execution of criminal sanctions are of great importance. Taking into account the processes taking place in the Russian society, the penal science should focus on the development of the penitentiary system which would combine humanistic approaches to the execution of punishment taking into account the peculiarities of the Russian reality, the continuity of practice, the requirements of strengthening the rule of law, as well as real resource opportunities.

Keywords: penalty, penology, penitentiary science, penal science.

References

Aristotel 1908, *Ethics*, St. Petersburg.

Gegel, G. V. F. 1977, *Philisophy of law*, Moscow.

Oyzerman, T. I. 2001, *Kant's philosophy & modern time*, Moscow.

Kalinin, Yu. I. (ed.) 2001, *Penal law. General part study book*, Ryazan.

Melentiev, M. P. 2000, *The establishment & development of penology*, Ryazan.

Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova I. M. 1999, *The course of the Criminal law. General part*, in 2 vols, Moscow.

Poznishev, S. V. 2000, *Essays on prison science*, Moscow.

Foinitsky, I. Ya. 2000, *The study of punishment in prison science*, Moscow.

Sinukov, V. N. 1995, *Russian law system (theory issues): PhD thesis (law)*, Saratov.

Seliverstov, V. I. (ed.) 2017, *General part of the new penal code of the Russian Federation: results & foundations of theoretical modeling*, Moscow.

Peter Mikhaylovich Malin, PhD Law, Associate Professor, Associate Professor of criminal procedure department, Kuban state agrarian university, Krasnodar, Russian Federation, e-mail: malin.peter@yandex.ru

ON THE ELEMENTS (SUBSYSTEMS) OF PROGRESSIVE SYSTEMS OF PERFORMANCE AND SERVING OF CRIMINAL PENALTIES AND MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE

Recommended citation

Malin, P. M. 2018, 'On the elements (subsystems) of progressive systems of performance and serving of criminal penalties & measures of criminal-legal nature', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 282–288.

Abstract. On the basis of a common definition of a system as a set of elements which are in close connection with the environment, forming a certain integrity, unity, the author proves the existence of a progressive system of enforcement and serving of criminal punishments and measures of criminal and legal character or the sort of individual progressive system of legal institutions with resources and individual substantive and procedural content.

In the classical sense the scientists include the following elements of progressive system of execution and serving of sentences: 1) the Institute of changing the conditions of convicts' detention in the same correctional institution both for improvement and for deterioration; 2) changes of correctional institution type for weakening the type of regime, and for strengthening; 3) replacement of one criminal punishment by another in the process of its execution; 4) parole.

The named elements in the author's interpretation are subsystems of a progressive system of imprisonment for a certain period. Each element is a kind of progressive system in a small particular legal institution. Replacement of one element (subsystem) by another element (subsystem) in a particular progressive system may be associated with the assessment of the behavior of the person to whom the action of the element (subsystem) where he is present.

The model of the progressive system of the legal institution may include its own elements (subsystems) characterized by individual substantive and procedural content in the form of grounds and conditions of its application; the procedure for its application; the period of its execution and serving; the order of its execution and serving; cancellation of its execution and serving; the legal status of persons participating in the procedure of its application and enforcement (court, prosecutor, institution administration, the authority executing the criminal punishment or measure of criminal-legal character – the subjects of the respective subsystem), including their activities (for example, correctional activities); the legal status of persons participating in the application procedures and serving (conditionally convicted person; convicted person; person conditionally released from serving a sentence – the object subsystem), etc.

Within the framework of legal institution progressive system separate systems may exist, they improve or worsen the legal status of the object (system).

Progressive systems of legal institutions are interconnected and subjected to a global progressive system. For example, the systems of changing the conditions of detention and changing the type of correctional facility are mutually complementary and inseparable from the progressive system of execution and serving of a term of imprisonment.

In the study of the progressive system of conditional sentence it is established that the abolition of conditional sentence due to non-compliance with the conditions of a convict's trans-

fer to a correctional institution is a transitional system. The transitional progressive system (“inter-system” system) as a model of transition from the execution and serving of one type of a sentence to another one refers both to the system of conditional conviction and to the system of deprivation of liberty for a certain period of time. In our view, the conduct of a convicted person before his transfer to a correctional institution should be taken into account. For this purpose it is necessary to fix a special model of a progressive system of changing the conditions of detention in the norms of the penal code of the Russian Federation which includes elements of additional tests for convicts who have neglected the trust of the law enforcement officer.

Thus, progressive systems of enforcement and serving of criminal punishments and measures of criminal legal nature have the combination of their individual progressive systems of legal institutions interrelated and characterized by the stages of individual substantive and procedural content. At their application (for the purpose of law-abiding behavior stimulation social recovery of the personality and prevention of Commission of offenses and crimes statement of the purposes can be corrected) changes (improves or worsens) legal position of object of system (conditionally condemned; condemned; the person who is conditionally released from punishment serving).

Keywords: element, system, progressive system, stages, execution, serving, content, criminal penalty, criminal legal measures, deprivation of liberty, probationer, convict, legal status, penal law

References

- Ageeva, O. N. 2016, ‘The state of crime of probationers: federal and regional aspects’, *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 10, no. 4, pp. 682–700.
- Gorban, D. V. 2014, *Legal regulation of the convicts’ presence outside correctional institutions: PhD thesis (Law)*, Ryazan.
- Gorban, D. V. 2016, ‘Progressive system of serving sentences not related to deprivation or restriction of liberty in the Russian penal legislation’, *Concept*, vol. 15, pp. 316–320.
- Gorban, D. V. 2016, ‘Modern approaches to the study of progressive system of execution and serving of sentences’, *Russian Journal of Legal Research*, no. 2(7), pp. 207–215.
- Lyadov, E. V. 2001, *Conditional imprisonment sentence in institutions of criminal & penal law: PhD thesis (law)*, Ryazan.
- Propostin, A. A. 2012, ‘The progressive system of execution of deprivation of liberty according to the of the penal system concept’, *Bulletin of Tomsk State University. Law*, no. 2(4), pp. 45–54.
- Rakhmatulin, Z. R. 2015, ‘Conditions of serving a sentence of freedom restriction as elements of progressive system of punishment’, *Epoch of Science*, no. 2, pp. 31–33.
- Surnin, Yu. P. 2003, *System theory & systems analysis: study book*, Kiev.
- Tufyakov, N. A. 2018, *Changing the type of correctional facility for convicted persons: PhD thesis (Law)*, Omsk.
- Utkin, V. A. 2016, ‘Penal activity and subject of penal law’, *Penal Law*, no. 2(24), pp. 39–43.

Renat Zinurovich Useev, PhD Law, Associate Professor, Associate Professor of the department of penal system regime and security, Samara law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: useev@rambler.ru

FROM FREEDOM CONDITIONS TO PERSON ISOLATION CONDITIONS IN THE SYSTEM OF PUNISHMENT AND PREVENTIVE MEASURES

Recommended citation

Useev, R. Z. 2018, 'From freedom conditions to person isolation conditions in the system of punishment and preventive measures', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 289–293.

Abstract. The existing system of penalties and preventive measures in the Russian Federation has undergone significant changes and additions in recent decades. Punishments and preventive measures are universal, in fact, complementing and substituting each other. On the basis of the dichotomy "freedom (will) – non-freedom (captivity, isolation)" it is concluded that at the moment the content of punishments is somewhat wider than it is determined by their name and essential characteristics. The elements of deprivation of liberty extend to punishments not related to the isolation of the individual, and vice versa when the punishments related to deprivation of liberty are filled with elements of other punishments including those ones not related to the isolation of the individual. A similar point can be observed with regard to certain preventive measures. In the article the provision "freedom (will) – non-freedom (captivity, isolation)" is not subjected to a comprehensive analysis, but focuses exclusively on the right of the individual to free movement in a particular place (territory). This right is not limited to institutions (places) that ensure the armed coercion of the person to stay within the boundaries of the object of serving sentences. This right is studied in the aspect of forcing a person to stay within administrative territories (cities, districts, etc.).

Keywords: freedom, isolation, measures of state compulsion, penalties, restriction measures, the right for free movement.

References

Nersesyants, V. S. 1999, *Problems of general theory of state & law*, Moscow.

PENAL POLICY

Valentina Ivanovna Zubkova, Grand Doctor, Professor, chief research worker of the laboratory of social and legal research and comparative legal science of law department, Moscow state university named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

ON SOME QUESTIONS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT DEVELOPMENT OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION UNTIL 2020

Recommended citation

Zubkova, V. I. 2018, 'On some questions of implementation of the concept development of the penal system of the Russian Federation until 2020', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 294–298.

Abstract. In the article some problems of implementation of the Concept of penal system development in the Russian Federation until 2020 are considered taking into account the historical aspect of the analysis of modern criminal and penal policy, as well as the current legislation. It is emphasized that in the issues under consideration the criminal and penal legislation are interrelated and cannot exist separately. At the same time the implementation of the Concept directly depends on the criminal law and its application. As the history of the development of the considered sphere of legal relations has shown, the strengthening of punitive principles in combating crime aggravates the crime situation in the country, leads to social tension in society, which ultimately led to an objective need to find new, more humane and effective means of influencing crime and the perpetrators of crimes. Particular attention is paid to the problems of implementation of criminal punishment in the form of deprivation of liberty in terms of ensuring the correction of convicts and their re-socialization in the process of serving this sentence. The author considers such aspects as improving the efficiency of social and psychological work in places of deprivation of liberty and the development of a system of post-penitentiary assistance; overcrowding of places of deprivation of liberty; the deterioration of the criminogenic nature of persons sentenced to deprivation of liberty; the dominance of imprisonment as a form of punishment in the system of criminal penalties. In addition, in the article the author analyzes the latest changes in the Criminal code of the Russian Federation. In the sanctions of many crimes the lower limits of a particular type of punishment were removed; new penalties were introduced, sanctions which contain four or five kinds of punishment were increased; article 15 of the Criminal code of the Russian Federation was changed, it introduced part 6 which gives the court the right to change the category of the crime to more lenient; the age of criminal responsibility was changed. It is concluded that the state policy in the field of humanization of criminal punishment is an objective and necessary process, but it involves overcoming of certain difficulties.

Keywords: penal system, crime, penalty, resocialization, decriminalization, criminalization.

References

- Korobeev, A. I., Uss A. V. & Golik Y. V. 1995, *Criminal-legal policy & ways of its implementation*, Krasnoyarsk.
- Boskholov, S. S. 1999, *Fundamentals of criminal policy. Constitutional, criminological, criminal law & information aspects*, Moscow.
- Christy, N. 1999, *The fight against crime as an industry*, Moscow.
- Stern, V. 2001, *Sin against the future. Imprisonment in the world*, Moscow.
- Zubkov, A. I. 2003, *Russia's punitive policy at the turn of the millennium*, Moscow.
- Convicts serving prison sentences for crimes against the person*, 2012, vol. 10, pp. 128.

PENAL LEGISLATION: DISADVANTAGES AND IMPROVEMENT

Elena Nikolayevna Skorik, PhD Law, Associate Professor, head of magister department, Rostov institute of entrepreneur protection, Rostov-on-Don, Russian Federation, e-mail: elnek76@mail.ru;

Sergei Mikhailovich Smolev, head of fire training department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru;

Sergey Valeriyevich Stroilov, deputy head of fire training department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ognpod@yandex.ru

SECURITY MEASURES APPLICATION IN THE PENAL LEGISLATION: SOME LEGAL PROBLEMS

Recommended citation

Skorik, Ye. N., Smolev, S. M. & Stroilov S. V. 2018, 'Security measures application in the penal legislation: some legal problems', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 299–303.

Abstract. The article identifies and considers the problems of regulation of the use of physical force, special means and weapons by penal system staff applied to convicts as security measures in the penal enforcement legislation. The comparative analysis of provisions of articles 29, 30 and 31.2 of the Law of the Russian Federation "On the organizations and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment" and article 86 of the Penal code of the Russian Federation regarding physical force application basis to condemned, special means and the weapon is carried out. As a result it is established that provisions of the Law of the Russian Federation "On the organizations and bodies executing criminal punishments in the form of imprisonment" significantly differs from article 86 of the Penal code of the Russian Federation. In the first act it is spoken, for example, about possibility of application of a precautionary shot, protection of the objects of penal system and suppression of administrative offenses (this is not presented in the Penal code of the Russian Federation), and vice versa. It is concluded that article 86 of the Penal code of the Russian Federation should exclude the list of reasons for the use of physical force, special means and weapons by staff of the penal system.

Keywords: physical force application, special means and weapons, convicts, penal system staff, security measures.

References

Kashuba, Y. A. & Skiba A. P. 2008, 'Security measures in the criminal and penal legislations of the Russian Federation: prospects of use', *Security in Correctional System*, no. 3, pp. 14–17.

Skiba, A. P. 2012, *Security measures for early release from punishment of diseased persons: monograph*, Ryazan.

Krymov A. A. (ed.) 2016, *Collisions of Russian legislation (brief scientific review): monograph*, Ryazan.

Latynin, S. N. 2012, 'Conflicts of law: Penal code & the Federal law "On institutions & bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment"', *Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 4, pp. 43–46.

Ponikarov V. A. 2017, 'Novelties related to the use of physical force, special means & fire-arms by the penal system staff in their law enforcement activities', *Man: Crime & Punishment*, vol. 25 (1–4), no. 3, pp. 384–389.

THE PURPOSES OF PENAL LEGISLATION AND THEIR ACHIEVEMENT

Vasily Vasilieyevich Fomin, PhD Law, Associate Professor, leading research worker of the research department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: editor62@yandex.ru

ISSUES IN THE STUDY OF CONVICTS' PERSONALITY

Recommended citation

Fomin, V. V. 2018, 'Security Issues in the study of convicts' personality', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 304–308.

Abstract. The study of a convict's personality in correctional institutions is one of the main tasks of educational work with them. Knowledge of his personality, features of character, intelligence, temperament and orientation of the personality is of great importance for the choice of the most effective measures of educational influence. The duty to study convicted personality is enshrined in the law. Part 4 of article 109 of the Penal code of the Russian Federation establishes that "educational work with the condemned is carried out in accordance with individual features of their personality and character and circumstances of the crimes committed by them". The article deals with some issues related to the correction of convicts, the organization of individual educational work with them.

Keywords: study of a convict's personality, individual educational work, cooperation of the internal affairs bodies and correctional institutions.

References

Ushinsky, K. D. 1950, *Collection of works*, in 11 vols, vol. 8, Moscow.

Platonov, K. K. 1969, 'Personal approach as a principle of psychology', *Methodological & Theoretical Problems of Psychology*, Moscow.

Ananiev, B. G. 1967, 'Psychological structure of a person as a subject', *Person & Society*, vol. 2, pp. 235–249.

Platonov, K. K. & Lukov, G. D. 1964, *Psychology*, Moscow.

Potochkin, A. D. & Pirozhkov, V. F. 1968, *Mental state of a person deprived of liberty*, Moscow.

Kalinin, Yu. I. 1987, 'Act creatively breaking stereotypes', *Education & Law & Order*, no. 11, p. 47.

EARLY RELEASE FROM PUNISHMENT

Sergey Lvovich Babayan, Grand Doctor of Law, Associate Professor, senior research worker of the department of methodology development of criminal penalties without imprisonment Scientific research center-2, Research institute of the Federal Penal Service of Russia, Professor of criminal law department, Russian state university of justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: bsl09@mail.ru

RELEASE FROM PUNISHMENT: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Recommended citation

Babyan, S. L. 2018, 'Release from punishment: problems and ways of improvement', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 309–314.

Abstract. Release from serving a sentence refers to a comprehensive legal institution which includes the rules of criminal law, criminal procedure, penal and state law applicable at the stage of imposition of the court sentence on persons actually serving a sentence. This institution is aimed at improving the status of the convict and refers to the incentive means of criminal law and criminal enforcement stimulating law-abiding behavior of convicts. The peculiarity of the criminal law promotion is the state's approval of positive after-care behavior. All grounds for release from serving a sentence should be classified into groups: after serving a sentence imposed by a court sentence; early release from serving a sentence; release as a result of rehabilitation; change in legislation eliminating crime or punishable acts.

Taking into account modern requirements of corruption prevention it is offered to create the Commission on questions of early release of condemned in the subjects of the Russian Federation which could consider preliminary petitions on early release of condemned and give recommendations concerning the on reasonability of this type of release to the court for decision-making assistance. The Commission shall include representatives of civil society institutions – at least two thirds of the total quantity, as well as representatives of state organizations – at least one third of the total quantity. These commissions of the subjects of the Russian Federation after receiving the prisoner from the administration of the institution or authority enforcing the sentence shall consider the documents for early release within fifteen days and send a proposal of the Commission on the appropriateness / inappropriateness of the use of this type of parole to the court.

It is also proposed to introduce the conditional nature of the amnesty which will adjust the behavior of the released and contribute to the correction and prevention of new crimes during the non-served part of the punishment. Conditional release on amnesty will mean that if during the probation period noted in the resolution on amnesty a probationer violates the rules the court can appoint cumulative sentences.

Keywords: parole, amnesty, convicts, correctional institutions, change of non-served part of a sentence for more lenient sentence, Commission on questions of early release of condemned in the subjects of the Russian Federation.

References

- Babayan, S. L. 2014, *Motivation institutions of the penal law (theory & practice): PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Barygina, A. A. 2014, 'Procedural problems of the Institute of parole', *Russian Justice*, no. 2, pp. 23–26.
- Guriev, S. & Tsyvinsky, O. 2013, 'How much is an early release' *Vedomosti*, February 12.
- Karabanova, E. N. & Tsepelev, K. V. 2016, 'Stimulation of the accused to harm compensation caused by the committed a crime: problems and prospects', *Russian Justice*, no. 5, pp. 23–26.
- Kachalov, V. I. 2017, 'Formation of new production models for the resolution of questions concerning conditional early release from punishment & release from punishment because of illness of a convict', *Russian Justice*, no. 6, pp. 91–105.

- Kurganov, S. I. 2008, *Punishment: criminal law, penal law & criminological aspects*, Moscow.
- Menshikh, A. A. 2008, 'Penal law of France', *Russian Law Journal*, no. 8, pp. 118–127.
- Nesterenko, I. V. 2006, *Amnesty as an institution of parole: adoption & impacts of its execution: PhD thesis (Law)*, Rostov-on-Don.
- Poznyshev, S. V. 1915, *Essays on turnover*, Moscow.
- Ponomarev, S. N., Markov, A. F. & Geranin, V. V. 2002, *Prison system of England & modern society: monograph*, Ryazan.
- Seliverstov, I. V. 2011, *Legal status of persons released from serving a imprisonment sentence under the amnesty act: PhD thesis (Law)*, Moscow.
- Tarkhanov, I. A. 2001, *Promotion of positive behavior in Criminal law*, Kazan.
- Yakovleva, L. V. 2003, *Institute of release from punishment in the Russian law: PhD thesis (Law)*, Moscow.

ASSIST CONVICTED, DISMISSED FROM PUNISHMENT, AND CONTROL

Anton Nikolaevich Burchikhin, senior lecturer of the penal law department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apu.kiopp@yandex.ru

ON THE QUESTION OF SPECIAL SUBJECT OF CRIME PREVENTION BY PAROLEES RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Recommended citation

Burchikhin, A. N. 2018, 'On the question of special subject of crime prevention by parolees released from places of deprivation of liberty', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 315–319.

Abstract. The article discusses the activities of the special subjects of crime prevention among parolees released from imprisonment places, the history of the problem formation. In modern science there is no unity concerning the question what bodies of state power perform the functions of control over parolees. There are at least three points of view on this issue. First, the function of the supervisory authority is carried out by the penal inspection. Secondly, the view on the specialized supervising authority over parolees is presented by A. N. Myakhanova, she confirms that the legislator does not define exactly what subject of state authority supervises parolees. Thirdly, in the literature the scientists indicate that the police is a specialized authority controlling parolees.

Currently in Russia there is no single legally defined specialized state body for the control of parolees. Depending on the established practice this function is performed by both the penal inspections and the services of the local police commissioners. The reason for that is the following, there are gaps and inaccuracies of legal regulation of specified services activity. However, the most suitable authority is penal inspection to be considered as a specialized state body for control over parolees.

Keywords: parole, personality of a criminal, criminality determinants, special subjects of crime prevention.

References

Sizyakin, V. S. 1968, 'Educational work should be carried out with parolees', *Soviet Justice*, no. 22, p. 30.

Chirikov, A. G., Kundozerova, I. N. & Ostryakov, L. A. 2011, 'Retrospective analysis of the establishment & development of alternative measures of punishment for parolees', *International Journal of Experimental Education*, no. 10, pp. 77–79.

Popov, K. V. 2010, 'Some questions of individual approach to the personality of the condemned concerning early release from punishment in educational colonies', *World of Science, Culture, Education*, no. 6(2), pp. 156–157.

Myakhanova, A. N. 2010, 'Some problems of the theory and practice of parole', *Bulletin of the East Siberian Institute of MIA of Russia*, no. 1, pp. 40–45.

Rybakov, A. A. 2015, *Control of persons released on parole from serving their sentence: PhD thesis (Law)*, Vladimir.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF CRIMINAL PUNISHMENT EXECUTION

Vera Aleksandrovna Kazakova, Grand Doctor of Law, Professor, head of criminal law department, Moscow state linguistic university, Moscow, Russian Federation, e - mail: vera1313@yandex.ru

CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF JUDICIAL DISCRETION ON PUNISHMENT FOR THE CRIMINAL ACT

Recommended citation

Kazakova, V. A. 2018, 'Criminal-legal regulation of judicial discretion on punishment for the Criminal act', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 320–324.

Abstract. The article deals with such aspect of criminal policy as the development and current state of the limits of court jurisdiction established in the criminal legislation for the implementation of punishment (including all its variants – release from liability and punishment, choice of the type and size of punishment, response to sentence serving refuse). In recent years courts have increasing jurisdiction in cases where there is ambiguous interpretation. Often, however, such principles as legality and fairness are overshadowed and, in some cases, the use of court jurisdiction is abused. Such negative consequences are caused by the following circumstances: the absence of strict limits of categorization of crimes; subtle partial decriminalization which significantly reduces the volume of criminal acts; the process of the prevalence of real decriminalization is accompanied by depenalization which is associated with increase in the number of types of release from criminal liability and punishment, and the expansion of the possibility of using these types; the introduction of innovations related to the types of punishments and other criminal punishment measures sometimes largely duplicating each other; the lack of a mechanism for judges to choose the type and size of punishment; sufficient inconsistency of the features of the current system of punishment, etc. However, there is also the opposite trend of criminal

policy embodying the narrowing of court jurisdiction in certain cases which also causes a lack of systematization and iniquity and injustice. The article analyzes the proposals of a number of authors on the narrowing of court jurisdiction in choosing the type and period of punishment by means mathematical methods. The conclusion is made about the absence of a systemic mechanism and the presence of legal fundamentals for incorrect illegal decisions making concerning the punishment of criminal acts. It is argued that the general rules under the principle of equality of citizens before the law should be established by the legislator strictly without the possibility of their correction by the court. At the same time, when deciding on certain individuals the court must always have a choice to individualize responsibility and to ensure fairness, but not indefinitely broad.

Keywords: judicial discretion, criminal policy, decriminalization, depenalization, system of punishment, release from criminal responsibility, release from punishment.

References

Araymov, A. A. 2004, *General theoretical foundations of the of criminal punishment doctrine: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Dyadkin, D. S. 2006, *Theoretical foundations of criminal punishment: algorithmic approach*. St. Petersburg.

Klepitsky, I. A. 2012, 'Form & purpose in criminal law', *State & Law*, no. 1, pp. 45–56.

Alexander Petrovich Nekrasov, Grand Doctor of law, Professor, Professor of criminal and penal law department, Samara law Institute of thr Federal Penal Service of Russia, Samara, Russian Federation, e-mail: nekrasov.aleksandr@mail.ru

REFLECTIONS ON ALCOHOLISM AND DRUG ABUSE MEDICAL TREATMENT IN NEW SPECIAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF HEALTH PROTECTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Recommended citation

Nekrasov, A. P. 2018, 'Reflections on alcoholism and drug abuse medical treatment in new special institutions of the Ministry of Health Protection of the Russian Federation', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 325–328.

Abstract. The article deals with the problem of drug addiction and alcoholism in modern Russia. The number of alcoholics and drug addicts with mental disorders is constantly increasing. As a result due to long-term use these persons acquire social diseases. Such category of citizens must be treated, but for this purpose new closed-type special institutions for their treatment and prevention of the disease should be created in the Ministry of health of the Russian Federation. Currently, this rather large group of patients commits a lot of crimes, especially violent and property orientated. It is proposed to develop a concept on the mechanism and rules of placement in medical institutions of drug addicts and alcoholics, for their treatment, and also special institutions for their treatment should be established.

Keywords: crimes against property, violent crimes for profit, alcoholism, drug addiction, immoral behavior, crime prevention.

References

Nekrasov, A. P. 2017, 'Effectiveness of punishments not connected with deprivation of freedom', *Bulletin of Samara Law Institute*, no. 2, pp. 75–77.

Nekrasov, A. P. 2017, 'On the question of latent (hidden) crime', *Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatishchev*, vol. 1, no. 3, pp. 112–117.

Phung Ngok Khai, Grand Doctor of Law, head of forensic examinations department, People's police academy of the Ministry of public security of Vietnam, Hanoi, Republic of Vietnam, e-mail: editor62@yandex.ru;

Ngo Van Vin, Grand Doctor of law, deputy head of the investigative faculty, People's police academy Ministry of public security of Vietnam, Hanoi, Republic of Vietnam, e-mail: editor62@yandex.ru

INSTITUTE OF PAROLE IN DIFFERENT COUNTRIES AND ITS IMPROVEMENT IN VIETNAM

Recommended citation

Phung Ngok Khai & Ngo Van Vin 2018, 'Institute of parole in different countries and its improvement in Vietnam', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 329–333.

Abstract. The article deals with the experience of legal regulation and application of the Institute of parole in various countries (USA, Canada, China, Italy, etc.). Particular attention is paid to a number of issues: after-care duties imposed on the released person; terms for parole; control over the behavior of the person during the unserved part of the sentence; the procedure for making a decision on probation. It is concluded that the experience of the Institute of parole in different countries is relevant for the development of Vietnamese criminal law.

Keywords: parole, convict, penalty, court, life imprisonment, conditions for parole.

Kirill Yevgeniyevich Lukovkin, PhD History, Associate Professor of criminal procedure and criminology department, Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russian Federation, e-mail: zvezdochet2009@yandex.ru

FOREIGN MODEL OF EXECUTION OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF FINE ILLUSTRATED BY COUNTRIES WITH CONTINENTAL SYSTEM OF LAW

Recommended citation

Lukovkin, K. Ye. 2018, 'Foreign model of execution of criminal punishment in the form of fine illustrated by countries with continental system of law', *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 334–338.

Abstract. The article analyzes the foreign models of execution of punishment in the form of a fine on the example of five countries of the continental system of law – France, Germa-

ny, Poland, Spain and Italy, the conditions of appointment and execution of punishment by the parameters of measurement units, type of penalty, mechanisms of respite, extension and replacement of punishment. The criminal legislation of the Russian Federation fully adheres to the principle of differentiation of punishment, as it is provided in the French Criminal code. However, the development and use of recovery of a property fine, as in Germany, will greatly facilitate its collection, since convicts often do not have money, but have property. In this case, the property fine should not be combined with the confiscation of property as a measure under criminal law or a model for the sale of property at auction in accordance with the Federal law “On the enforcement proceedings”. The property penalty should be implemented in accordance with all the peculiarities of the Russian legislation and socio-economic factors.

Keywords: fine, fine recovery, France, Germany, Spain, Poland, Italy.

References

Doshtanova, V. N. 2016, ‘Current issues of imposition & execution of punishment in the form of a fine’, *Intellectual Potential of the XXI Century: Stages of Knowledge*, no. 37, pp. 158–162.

Olkhovyyk, N. V. 2015, ‘Replacement of criminal penalties by fines: myth or reality?’ *Criminal Justice*, no. 1(5), pp. 16–19.

Spivak, S. G. 2014, ‘Problems of execution of punishment in the form of a fine’, *Penal Law*, no. 2, pp. 3–5.

Shamina, Ye. A. 2012, ‘Execution of punishment in the form of a fine in the Russian Federation: problems and possible solutions’, *Gaps in the Russian Legislation*, no. 5, pp. 131–134.

Andrey Petrovich Skiba, Grand Doctor of Law, Associate Professor, head of the penal law department, Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: apskiba@mail.ru;

Alexandra Nikolayevna Mahanova, Associate Professor of criminal law and criminology department, Buryat state university, Ulan-Ude, Russian Federation, e-mail: univ@bsu.ru

REVIEW OF THE “CRIMINAL CODE OF THE DEMOCRATIC PEOPLE’S REPUBLIC OF KOREA” EDITED BY A. V. SKRIPNIK

Recommended citation

Skiba, A. P. & Mahanova, A. N. 2018, ‘Review of the “Criminal code of the Democratic People’s Republic of Korea” edited by A.V. Skripnik’, *Penal Law*, vol. 13(1–4), no. 3, pp. 339–341.

Abstract. The authors of the review note the relevance of the translation of the Criminal code of the Democratic People’s Republic of Korea and its importance for the development of legal science. In addition, attention is paid to the structure of the code and certain features of North Korean criminal law regulation. It is concluded that it is advisable to clarify the provisions of North Korean criminal law and carry out its comparative analysis with the provisions of the Russian legislation.

Keywords: review, Criminal code of the Democratic People’s Republic of Korea, types of punishment, types of early release from sentence serving.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов.

Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество (для статей на русском языке обязательна транслитерация ФИО авторов) приводятся полностью, без сокращений. Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО во всех статьях автора. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

ORCID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ORCID.

ResearcherID. Указывается индивидуальный номер каждого автора в системе ResearcherID.

Контактная информация (обеспечивает связь любого желающего с автором): e-mail – публикуется в журнале; мобильный телефон – для связи редакции с автором, не публикуется, третьим лицам не передается.

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов (2000–4000 печатных знаков с пробелами), определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Не допускаются нерасшифрованные аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний (не более чем из 3 слов). Перечень основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы. Должен отражать область науки, в рамках которой написана статья, тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами.

Структура. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction) – актуальность

темы исследования, обзор литературы по теме исследования, постановка проблемы, формулирование цели и задач исследования; методы (Materials and Methods) – детальное описание методов и материалов исследования, схем экспериментов, а также информационной и теоретической базы исследования; результаты (Results) – фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, фотографии, рисунки); обсуждение (Discussion) – интерпретация полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; обобщение результатов исследования; предложения по практическому применению результатов исследования и т. д. Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Основной шрифт – Times New Roman. Размер шрифта – 14 пт. Интервал – 1,5 (полуторный). Выравнивание текста – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру. Выделения в тексте – курсив.

Рисунки, графики, схемы, диаграммы, фотографии располагаются по тексту, нумеруются и подписываются (Рис. 1. Название), на них обязательно делаются ссылки в тексте (рис. 1). Исполняются в черно-белом цвете, должны быть контрастными и четкими (разрешение изображений не менее 300 dpi). Если иллюстрации не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Таблицы создаются в текстовом редакторе MS Word. Должны быть озаглавлены и пронумерованы. В тексте обязательны ссылки на таблицы (табл. 1). Если таблицы не авторские, следует сделать ссылку на источник, откуда они скопированы.

Формулы выполняются при помощи редактора формул MS Equation. Формулы располагаются по центру колонки без отступа, их порядковый номер указывается в круглых скобках. Единственная в статье формула не нумеруется.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

При повторном цитировании источника ему присваивается номер первоначального цитирования. Не допускается избыточное и необоснованное цитирование. Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление:

для статей на английском языке – Гарвардский стиль цитирования (Harvard Referencing Style);

для статей на русском языке – по ГОСТ Р 7.05-2008.

Образец для статей на русском языке:

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2017. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2017).

Источники приводятся в порядке их цитирования в тексте (не по алфавиту) и не повторяются. У научных статей и частей из книг обязательно указывается интервал страниц (С. 54–59), а у монографий, учебников и пр. – общее количество страниц в издании (542 с.).

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина, А. Ю. Пертли*

Корректор *А. Ю. Пертли*

Перевод *С. А. Сильянов*

Компьютерная верстка *Г. Н. Смирнова, Т. А. Ключникова*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 28.09.2018. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 6,50. Усл. печ. л. 6,05. Тираж 1500 экз.

Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1